NIION 2016-0058
MOSURED 77/27-014

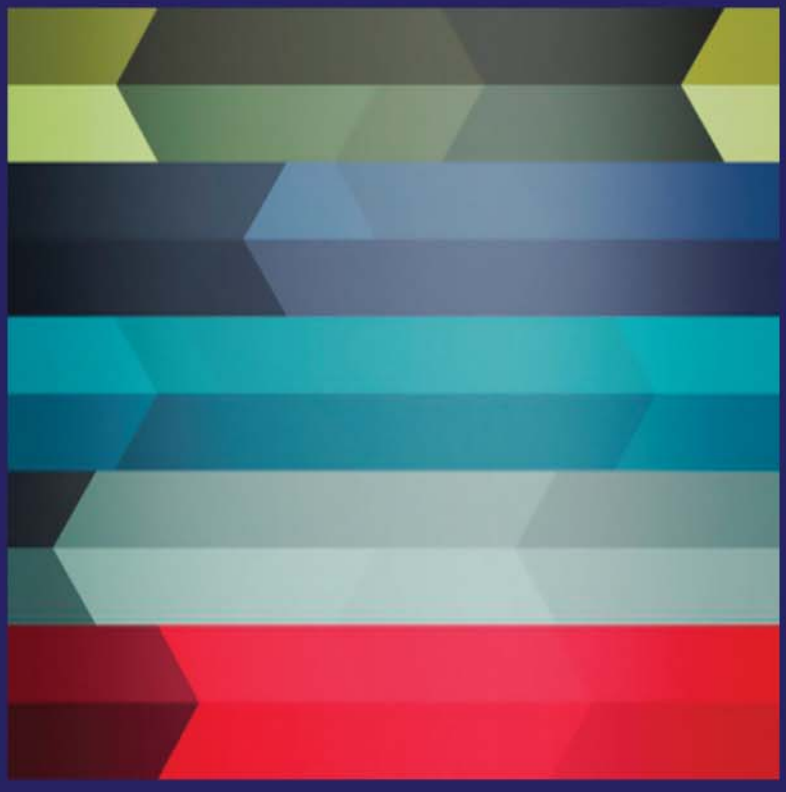
ISSN 2449-2531 (print)
ISSN 2720-7889 (online)

International journal OF CIVIL AND TRADE LAW

No 1

IJCTL

2022



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ГРАЖДАНСКОГО И ТОРГОВОГО ПРАВА

№1 • 2022

International jurnal of civil and trade law

Международный журнал гражданского и торгового права

Editorial Board

Y.A. Alpatov,
doctor of law,
corresponding member of RAEN
Ю.А. Алпатов,
доктор юридических наук,
член-корреспондент РАЕН

S.N. Baburin,
doctor of law, professor, Honoved master of sciences
С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный деятель науки

V.V. Bachila,
candidate of law, assistant professor
В.В. Бачила,
кандидат юридических наук, доцент

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor
А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Barkov,
doctor of law, professor
А.В. Барков,
доктор юридических наук,
профессор

T.A. Batrova,
doctor of law, associate professor
Т.А. Батрова,
доктор юридических наук, доцент

A.R. Belkin,
doctor of law,
professor, academician of RAEN
А.Р. Белкин,
доктор юридических наук,
профессор, академик РАЕН

E.V. Bogdanov,
doctor of law, professor
Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

D.E. Bogdanov,
doctor of law
Д.Е. Богданов,
доктор юридических наук

E.E. Bogdanova,
doctor of law, professor
Е.Е. Богданова,
доктор юридических наук,
профессор

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer of the Republic of Belarus
Г.А. Василевич,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

A.A. Vlasov,
doctor of law, professor
А.А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

T.M. Gandilov,
doctor of law, Honoured lawyer of the Russian Federation
Т.М. Гандилов,
доктор юридических наук,
Заслуженный юрист РФ

L.I. Gluhareva,
doctor of law, professor
Л.И. Глухарева,
доктор юридических наук, профессор

A.P. Gorelik,
candidate of law, assistant professor
А.П. Горелик,
кандидат юридических наук, доцент

V.V. Grebennikov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation
В.В. Гребенников,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.Y. Grishko
doctor of law, professor
А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук,
профессор

T.V. Deryugina,
doctor of law, professor
Т.В. Дерюгина,
доктор юридических наук, профессор

I.V. Doinikov,
doctor of law, professor
И.В. Дойников,
доктор юридических наук, профессор

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor,
honored worker of higher school of Russia
С.В. Дубровин,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

V.V. Dolinskaya,
doctor of law, professor
В.В. Долинская,
доктор юридических наук,
профессор

S.A. Ivanova,
doctor of law, professor
С.А. Иванова,
доктор юридических наук, профессор

O.Y. Ilyina,
doctor of law, professor
О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

M.N. Ilyushina,
doctor of law, professor
М.Н. Илюшина,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kalamkaryan,
doctor of law, professor
Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor
А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент

V.P. Kamishansky,
doctor of law, professor, honorary worker of higher education of the Russian Federation
В.П. Камышанский,
доктор юридических наук,
профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ

R. Kvaratskhelia,
doctor of law
Р. Кварацхелия
доктор юридических наук
(Грузия)

M.E. Kosov,
candidate of economic sciences,
associate professor, PhD (Brit)
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук профессор

Y.A. Krokhina,
doctor of law, professor
Ю.А. Крохина,
доктор юридических наук, профессор

A.N. Kuzbagarov,
doctor of law, professor
А.Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

O.A. Kuznecova,
doctor of law, professor
О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук, профессор

R.A. Kurbanov,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian
Federation
Р.А. Курбанов,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

A.N. Levushkin,
doctor of law, professor
А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, профессор

Y.N. Maleev
doctor of law, professor
Ю.Н. Малеев
доктор юридических наук, профессор

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor
В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук,
профессор

G.B. Mirzoev,
doctor of law,
professor, honored lawyer
of the Russian Federation
Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

I.A. Mikhailova,
doctor of law, professor
И.А. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор

S.Y. Morozov,
doctor of law, professo
С.Ю. Морозов,
доктор юридических наук,
профессор

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor
Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

G.A. Prokopovich,
doctor of law
Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук,
профессор

O.A. Ruzakova,
doctor of law, professor
О.А. Рузакова,
доктор юридических наук,
профессор

V.N. Soloviev
doctor of law, professor
В.Н. Соловьев,
доктор юридических наук,
профессор

D.P. **Strigunova**,
candidate of law, senior lecturer
Д.П. Стригунова,
кандидат юридических наук, доцент

M.V. Telukina,
doctor of law, professor
М.В. Телюкина,
доктор юридических наук,
профессор

A.V. Tumakov,
candidate of law, associate professor
А.В. Тумаков,
кандидат юридических наук, доцент

L.N. Tepman,
doctor of economic sciences, professor
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор (Израиль)

V.N. Tkachev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation
В.Н. Ткачёв,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

L.V. Tumanova,
doctor of law, professor, honored
lawyer of the Russian Federation
Л.В. Туманова,
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист РФ

B.V. Sangadzhiev,
doctor of law, assistant professor
corresponding member of RAEN
Б.В. Сангаджиев,
доктор юридических наук, доцент,
член-корреспондент РАЕН

Z.B. Soktoev,
doctor of law, assistant professor
З.Б. Сокгоев,
доктор юридических наук, доцент

O.V. Staroverova,
doctor of law, assistant professor
О.В. Староверова,
доктор юридических наук, доцент

A.G. Khabibulin,
doctor of law, professor
А.Г. Хабибулин,
доктор юридических наук,
профессор

Y.S. Kharitonova,
doctor of law, professor
Ю.С. Харитонова,
доктор юридических наук,
профессор

A.M. Tsaliev,
doctor of law, professor, member of the
Academy of humanities, member of the
Academy of Legal Sciences
А.М. Цалиев,
доктор юридических наук,
профессор, член Академии
гуманитарных наук, член Академии
юридических наук

L.A. Chegovadze,
doctor of legal sciences, Professor
Л.А. Чеговадзе,
доктор юридических наук,
профессор

R. Chenghis,
president of Law enforcement
University, professor
Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

L.T. Chikhladze,
doctor of law, professor
Л.Т. Чихладзе
доктор юридических наук,
профессор

R.V. Shagieva,
doctor of law, professor,
academician of RAAN
Р.В. Шагиева,
доктор юридических наук,
профессор, академик РААН

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических,
кандидат юридических наук, доктор
экономических наук, профессор

Registration sertificate
404498753

Chief editor of Joint editorial
N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate of law, doctor of economics, professor, laureate of the Russian Federation Government prize in Science and Technology.
E-mail: professor60@mail.ru

Deputy Editor-in-Chief
D.P. **Strigunova**,
candidate of law, senior lecturer

Science editor
M.E. Kosov,
candidate of economic sciences, associate professor, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Representations in Russia:
V.N. Zakaidze
CEO of publishing house «UNITY-DANA»
1 Irina Levchenko,
Moscow, 123298
Tel./fax: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

in Georgia:
44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi, 0186, Publishing house Righteous Georgia
Special correspondent
A. Kldeiseli
Reporter:
M.Ya. Nodia
Tel./Fax: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

in Israel:
L.N. Tepman
doctor of economical sciences, professor
3, Tze'Elim, Yokneam
E-mail: tepmn32@list.ru

in Republic of Kazakhstan:
I.T. Chariev,
doctor of pedagogical sciences, professor, academician of the IASP
30, Gagarin str., Shymkent
Tel: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Editorial staff and external reviewers are not responsible for the quality, accuracy and correctness of citing of works by their authors. Responsibility for the quality, accuracy and correctness of citing of works solely lies with the

www.unity-dana.ru
www.niion.org

CONTENTS 1 /2022

V.I. BOBOSHKO. Improving financial support for small businesses as a condition for ensuring the economic security of the country **5**

N.M. BOBOSHKO. Assessment of indicators characterizing the level of corruption as a threat to the economic security of the country **10**

A.A. VORONA. The role of customs authorities in ensuring the economic security of the state in the new conditions **17**

V.M. REDKOUS. Topical issues of modern legal support of national security **23**

E.E. TARANDO, L.N. LIPATOVA. Agrotourism as a priority area of rural development: the experience of the Republic of Belarus **30**

L.A. LARINA, K.E. DARKINA. Migration policy of Russia with respect to foreign highly qualified specialists **34**

M.S. LAVRENTIEVA, A.I. MALTA. Patent trolling and mechanisms to combat it **38**

P.M. MURASHEV, **A.V. NIKISHIN**, **E.A. ROSHCHIN**, **V.K. DADABAEV M.A. SMIRNOV.** Conclusion specialist as a means of evidence in criminal proceedings **42**

R.J. PAVLOV. The concept of the theory of intellectual activity of the investigator in criminology **46**

D.N. RASOEVA. Renovation in Moscow and the problem in the exercise of property rights **51**

A.T. RASOEV. An empirical study of the impact of reputation ratings on the financial performance of Russian companies in the real sector **57**

V.D. SAMOILOV. Contribution of Russian orthodoxy to the victory of the soviet people in the great patriotic WAR **62**

A.A. SEMIN. Development of the mechanism of corporate financing in Russia and the world **67**

K.I. SPIRIDONOV. Analysis and evaluation of financial instruments in the preparation of an investment portfolio **75**

K.R. ATAEVA, A.M. BERNIKOVA. National Welfare Fund: the history of formation and prospects of development **82**

N.D. ERIASHVILI, S.A. LOBANOV, R.A. KALAMKARYAN, E.S. ANYANOVA. International legal contribution of international criminal justice bodies to the process of strengthening the modern legal order **93**

N.D. ERIASHVILI, G.M. SARBAYEV, Y.A. IVANOVA. Features and prospects of international legal regulation **100**

R.S. TAMAEV. Book review: «Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2022. 527 p.» **108**

Свидетельство о регистрации
404498753

Главный редактор
Объединенной редакции
Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии
Правительства РФ в области
науки и техники
E-mail: professor60@mail.ru

Зам главного редактора
Д.П. Стригунова,
кандидат юридических наук,
доцент

Научный редактор
М.Е. Косов,
кандидат экономических наук,
доцент, PhD (Brit)
E-mail: kosovme@mail.ru

Представительства
в России:
В.Н. Закаидзе
Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»
Генеральный директор
123298 Москва,
ул. Ирины Левченко, д. 1
Тел./факс: +7(499)740-60-14/15
E-mail: unity@unity-dana.ru

в Грузии*:* 0177 Тбилиси,
пр. Александра Казбеги, д. 44,
Издательство Справедливая Грузия
Специальный корреспондент
А. Клдеисели
Тел./факс: +995322421207/08
E-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

в Израиле*:*
Л.Н. Тепман,
доктор экономических наук,
профессор
Иокнеам, ул. Цеелим, д. 8
E-mail: tepmn32@list.ru

в Республике Казахстан:
И.Т. Чариев,
доктор педагогических наук,
профессор, академик МАНПО
г. Шемкент, ул. Гагарина,
д. 30, кв. 57
Тел: +77012608938
E-mail: ergash-39@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Буки Веди»
117393, г. Москва, вн. тер.
г. Муниципальный округ Обручевский,
ул. Профсоюзная, д. 56,
этаж 3, помещение XIX, ком. 321.
Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com,
info@bukivedi.com

Заказ

Редакция и внешние рецензенты не несут ответственности за качество, правильность и корректность цитирования произведений авторами статей. Ответственность за качество, правильность и корректность цитирования произведений
несут исключительно авторы опубликованных материалов.

www.unity-dana.ru
www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2022

В.И. БОБОШКО. Совершенствование финансовой поддержки малого бизнеса как условие обеспечения экономической безопасности страны **5**

Н.М. БОБОШКО. Оценка показателей, характеризующих уровень коррупции как угрозы экономической безопасности страны **10**

А.А. ВОРОНА. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства в новых условиях **17**

В.М. РЕДКОУС. Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности **23**

Е.Е. ТАРАНДО, Л.Н. ЛИПАТОВА. Агротуризм как приоритетное направление развития сельских территорий: опыт Республики Беларусь **30**

Л.А. ЛАРИНА, К.Е. ДАРЬКИНА. Миграционная политика России в отношении иностранных высококвалифицированных специалистов **34**

М.С. ЛАВРЕНТЬЕВА, А.И. МАЛЬТА. Патентный троллинг и механизмы борьбы с данным явлением **38**

П.М. МУРАШЕВ, А.В. НИКИШИН, Е.А. РОЩИН, В.К. ДАДАБАЕВ, М.А. СМИРНОВ. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном процессе **42**

Р.Ю. ПАВЛОВ. Концепция теории интеллектуальной деятельности следователя в криминалистике **46**

Д.Н. РАСОЕВА. Методологические аспекты анализа влияния контролирующих акционеров на дивидендную политику **51**

А.Т. РАСОЕВ. Эмпирическое исследование влияния репутационных рейтингов на финансовую эффективность российских компаний реального сектора **57**

В.Д. САМОЙЛОВ. Вклад Русского православия в победу Советского народа в Великой Отечественной войне **62**

А.А. СЕМИН. Развитие механизма корпоративной стратегии финансирования в России и мире **67**

К.И. СПИРИДОНОВ. Анализ и оценка финансовых инструментов при составлении инвестиционного портфеля **75**

К.Р. АТАЕВА, А.М. БЕРНИКОВА. Фонд национального благосостояния: история становления и перспективы развития **82**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.А. ЛОБАНОВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, Е.С. АНЯНОВА. Международно-правовой вклад органов международной уголовной юстиции в процесс укрепления современного правопорядка **93**

Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ, Ю.А. ИВАНОВА. Особенности и перспективы международно-правового регулирования **100**

Р.С. ТАМАЕВ. Рецензия на книгу: «Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон право, 2022. 527 с.» **108**

УДК 330
ББК 65

© В.И. БОБОШКО. 2022

Совершенствование финансовой поддержки малого бизнеса как условие обеспечения экономической безопасности страны

Владимир Иванович БОБОШКО,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Для цитирования. В.И. БОБОШКО**.** Совершенствование финансовой поддержки малого бизнеса как условие обеспечения экономической безопасности страны // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 5—.9

Аннотация. Роль малого и среднего предпринимательства в обеспечении экономической безопасности, меры государственной поддержки для дальнейшего их развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, малые предприятия, среднее предпринимательство

Improving financial support for small businesses as a condition for ensuring the economic security of the country

Vladimir Ivanovich BOBOSHKO,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia
E-mail: v.boboshko@mail.ru

Annotation. The role of small and medium-sized enterprises in ensuring economic security, measures of state support for their further development.

Keywords: economic security, small enterprises, medium entrepreneurship

В последнее десятилетие в России развитие малого и среднего бизнеса стало одним из направлений государственной экономической политики. Необходимость формирования мощного слоя малого и среднего предпринимательства в структуре хозяйствующих субъектов в масштабах страны обоснована в Концепции 2020 как один из стратегических ориентиров долгосрочного социально-экономического развития, в первую очередь, для повышения национальной конкурентоспособности [5].

В период негативного воздействия экономических санкций малые и средние предприятия особенно нуждаются в государственной поддержке и институциональной обеспеченности ритмичной производственной деятельности. Малый и средний бизнес играют огромную роль не только с экономической точки зрения, но и социально значимы, так как предоставляют гражданам новые рабочие места и новые виды услуг. На протяжении многих лет на разных уровнях власти ведутся разговоры о поддержки малого и среднего бизнеса. Рассмотрим, как же на самом деле обстоят дела в этой нише экономической деятельности. Федеральная налоговая служба (ФНС) предоставила информацию о количестве МСП в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Отметим, что по состоянию на 10 января 2022 года зафиксирован рост МСП на 3,2% (182 142), составив 5 866 703. На основании данных, предоставленных в Реестре

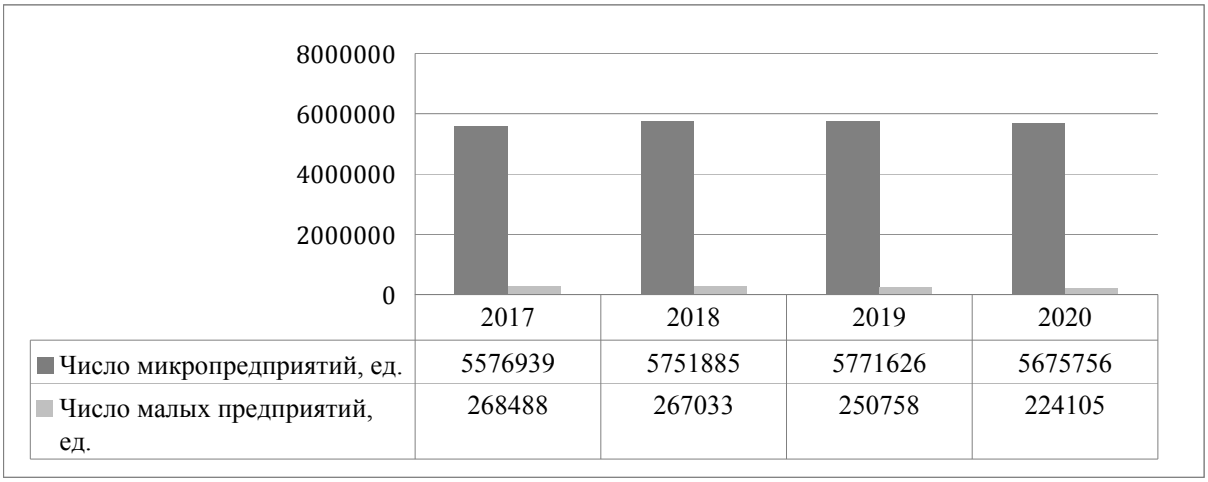
субъектов МСП, отмечается как положительная, так и отрицательная динамика по сравнению с 2021 годом (рост средних предприятий на 1,7% и снижение малых предприятий на 1,9%). Численность работников МСП значительно уменьшилась на 6% (14 662 197 — на 10 января 2022 г.).

Президент Владимир Путин поставил задачу о поддержки малого и среднего бизнеса, их вклад в ВВП «должен приблизиться к 40%», а рост численности занятых в МСП увеличился до 25 млн. человек.

То есть теоретически меры поддержки малых и средних предпринимателей в России проводятся и их проведение регламентировано внутренними нормативно-правовыми актами. Но нельзя сказать только лишь по наличию определенных статей законодательства, что данное направление защиты предпринимателей эффективно.

Проведем анализ того насколько в действительности эффективны проводимые государством мероприятия, для этого проанализируем данные основных экономических показателей субъектов малого и среднего бизнеса и определим их динамику.

На основании информации, предоставленной на официальном сайте ФНС России с 2017 по 2020 гг. по состоянию на 1 января по количеству микро- и малых предприятий наблюдается неоднозначная плавающая тенденция роста (рис. 1).



	2017	2018	2019	2020
Число микропредприятий, ед.	5576939	5751885	5771626	5675756
Число малых предприятий, ед.	268488	267033	250758	224105

Рис. 1. **Показатели численности микро- и малых предприятий в России за 2017—2020 гг.**

На основании изложенного, можно сделать вывод, что количество микропредприятий увеличилось на 1,8% (5 675 756 ед. — 2020 год), в то время как количество малых предприятий снизилось на 17% (224 105 ед. — 2020 год).

Также необходимо отметить, что юридические лица составляют половину предприятий малого бизнеса. К юридическим лицам относятся как малые и средние предприятия, так и микропредприятия (рис. 2).

За указанный период можно сделать вывод, что юридические лица сократились, а доля индивидуальных предпринимателей существенно возросла.

В 2017—2018 гг. основную массу МСП составляли микропредприятия (более 96%), однако, в 2019 году малый и средний бизнес претерпел существенные изменения: рост микропредприятий и спад малых и средних предприятий (таблица 1).

Минфин России трактует, что спад МСП по состоянию на 10.01.2020 г. обусловлен обновлением Реестра, также необходимо отметить снижение прибыльности бизнеса в ходе сокращения доходов населения.

Далее рассмотрим количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.03.2022 г. (таблица 2).

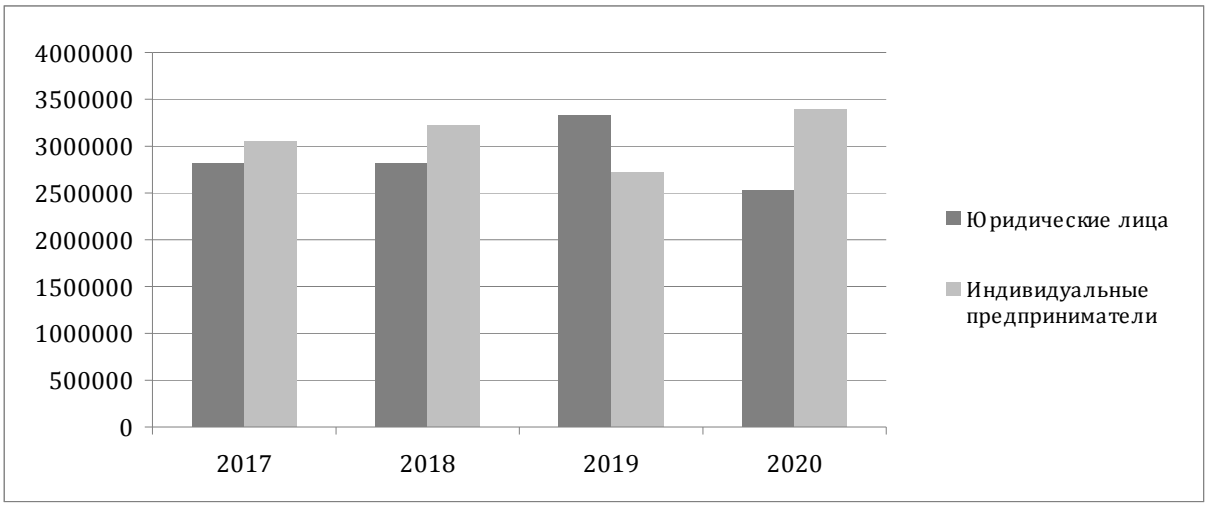


Рис. 2. **Структура малого бизнеса в разрезе юридических лиц и индивидуальных предпринимателей**

Таблица 1. **Структура малых и средних предприятий в РФ за 2017—2020 гг.**

Виды предприятий	*10.01.2017*		*10.01.2018*		*10.01.2019*		*10.01.2020*	
	Ед.	*Уд. вес, %*	*Ед.*	*Уд. вес, %*	*Ед.*	*Уд. вес, %*	*Ед.*	*Уд. вес, %*
Микропредприятия	5 576 939	95,08	5751 885	95,24	5 771 626	95,54	3 361 628	99,22
Малые предприятия	268 488	4,58	267 033	4,42	250 758	4,15	26 263	0,78
Средние предприятия	20 353	0,35	20 298	0,34	18 811	0,31	304	0,01
Итого	5 865 780	100	6 039 216	100	6 041 195	100	3 388 195	100

Таблица 2. **Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей на 10.03.2022 г., единиц [6.]**

Федеральный округ	*Всего*	*из них*							
		Юридических лиц				*Индивидуальных предпринимателей*			
		Всего	*Из них*			*Всего*	*Из них*	*Всего*	*Из них*
			Микропредпр.	*Малые предпр.*	*Микропредпр.*		*Микропредпр.*	*Малые предпр.*	*Микропредпр.*
Центральный	1 893 396	813 550	740 495	66 204	6851	1 079 846	1 073 447	6305	94
Северо-Западный	687 977	306 392	280 141	24 076	2175	381 585	379 078	2477	30
Южный	686 006	180 410	164 439	14 565	1406	505 596	501 948	3613	35
Северо-Кавказский	209 401	51 667	47 426	3830	411	157 734	156 874	851	9
Приволжский	1 050 125	413 459	376 373	33 957	3129	636 666	630 769	5842	55
Уральский	501 378	201 472	184 860	15 210	1402	299 906	297 257	2618	31
Сибирский	617 700	248 882	228 542	18 721	1619	368 818	365 695	3076	47
Дальневосточный	309 886	118 546	109 363	8541	642	191 340	189 447	1869	24
Итого (Российская Федерация)	**5 955 869**	**2 334 378**	**2 131 639**	**185 104**	**17 635**	**3 621 491**	**3 594 515**	**26 651**	**325**

Даже с первого взгляда видно, кто занимает лидирующие позиции по всей классификации — Центральный федеральный округ и Приволжский федеральный округ с 1 893 396 (32%) и 1 050 125 (18%) субъектов соответственно. При этом, например, в Северо-Кавказском федеральном округе всего 209 401 субъектов малого и среднего предпринимательства (4% от показателей по России). Наглядно структурный анализ представлен на диаграмме (рис. 3).

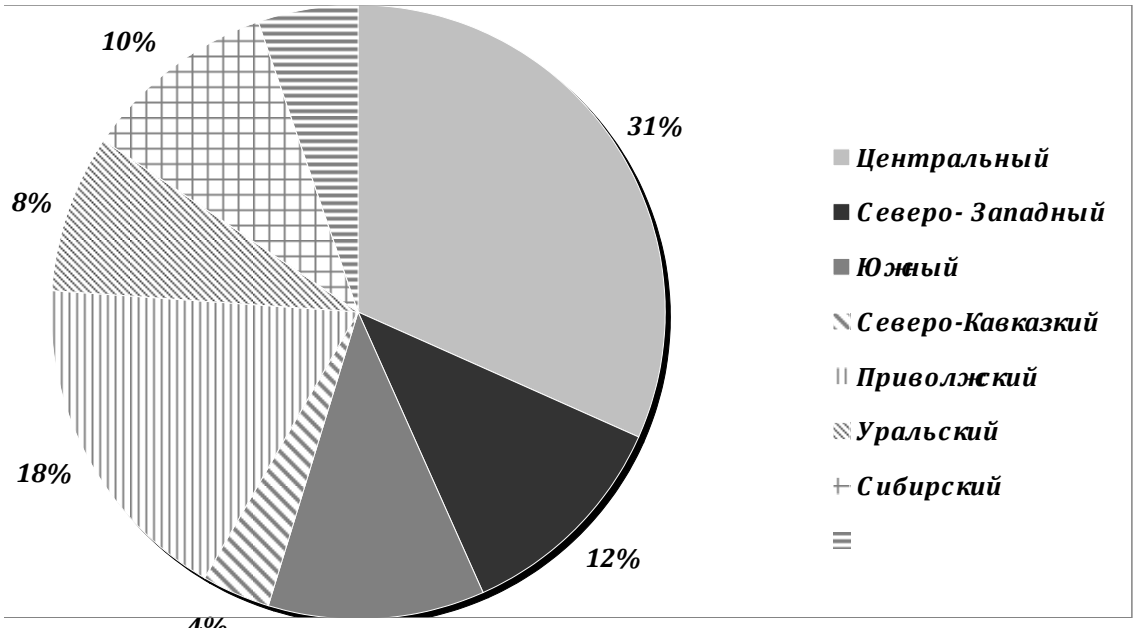


Рис. 3. **Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в разрезе федеральных округов по состоянию на 10.03.2022 г., единиц [6]**

Рассмотрев конкретные статистические данные, мы видим, что поддержка, оказываемая со стороны государства малым и средним предпринимателям, позволила данным категориям не только сохранить свое место в системе современных рыночных отношений, но и повысить свои основные экономические показатели, но несмотря на это остаются нюансы, требующие дальнейшей работы по данному направлению. Так, например, видно, что количество малых предпринимателей сократилось за исследуемый период, это свидетельствует о том, что привлекательность данной формы хозяйствования так и не поднялась.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что для того, чтобы экономика России эффективно функционировала государству необходимо осуществлять постоянный контроль и мониторинг существующих на рынке процессов в том числе наличие «здоровой» конкуренции между крупными, малыми и средними предпринимателя. Во-первых, для этого нужно создать такие условия, в которых у малого, среднего бизнеса будут такие же возможности, как и у крупного бизнеса на участие в экономических процессах страны, причём не только в самых неприбыльных и нерентабельных направлениях, но и, например, получать государственные заказы на строительства муниципальных объектов или благоустройство городской территории. Во-вторых, необходимо продумать комплекс мер по льготным условиям для малых и средних предпринимателей для повышения привлекательности данного направления деятельности, для роста количества предпринимателей данных категорий. В-третьих, необходимо изучить риски, с которыми сталкиваются в своей деятельности малые и средние предприниматели и стараться минимизировать их вероятность наступления. Данные изменения необходимы в первую очередь самому государству, так как от уровня развития малого и среднего бизнеса зависит экономическая безопасность страны в целом.

Список источников

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 27.11.2017) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»// «Российская газета», N 4427, 31.07.2007 г.

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р.

3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. N 1083-р.

4. *Бобошко В.И.* Комплексное обеспечение экономической безопасности малых предприятий в регионах // Вестник экономической безопасности. 2014. № 1. С. 32—36.

5. *Бобошко Н.М.* Развитие малого и среднего бизнеса как фактор обеспечения экономической безопасности // Инновационное развитие экономики. 2017. № 6(42). С. 351—356.

6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // URL: https://ofd.nalog.ru/index.html.

7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб.// [Электронный ресурс] // URL:https://www.gks.ru/storage/mediabank/Malpred_2019.pdf.

8. *Миронова О.А.* Концепция экономической безопасности и ее развития// Инновационное развитие экономики.2016. № 6-2(36). С. 266—269.

9. *Суглобов А.Е., Бобошко В.И.* Основные тенденции развития малого предпринимательства в России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 19. С. 2—11.

Bibliographic list

1. Federal Law No. 209-FZ of 24.07.2007 (as amended on 27.11.2017) «On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta, No. 4427, 31.07.2007.

2. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated November 17, 2008. N 1662-p.

3. Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation for the period up to 2030, approved by the decree of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016. N 1083-p

4. *Boboshko V.I.* Complex provision of economic security of small enterprises in the regions // Bulletin of economic security. 2014. No. 1. pp. 32—36.

5. *Boboshko N.M.* Development of small and medium-sized businesses as a factor of ensuring economic security // Innovative development of the economy. 2017. No. 6(42). pp. 351—356.

6. Universal registry of small and medium business entities [Electronic resource] // URL: https://ofd.nalog.ru/index.html.

7. Small and medium-sized entrepreneurship in Russia. 2019: Stat. sat. // [Electronic resource] // URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Malpred_2019.pdf

8. *Mironova O.A.* The concept of economic security and its development// Innovative development of the economy.2016. № 6-2(36). pp. 266—269.

9. *Suglobov A.E., Boboshko V.I.* The main trends in the development of small business in Russia // Regional economy: theory and practice. 2008. No. 19. pp. 2—11.

УДК 336
ББК 65

© Н.М. БОБОШКО. 2022

Оценка показателей, характеризующих уровень коррупции как угрозы экономической безопасности страны

Наталья Михайловна БОБОШКО,
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

E-mail: natmb@list.ru

Для цитирования. Н.М. БОБОШКО. Оценка показателей, характеризующих уровень коррупции как угрозы экономической безопасности страны // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 10—16.

Аннотация. В процессе измерения коррупции исследователи часто сталкиваются с существенными проблемами, но для того, чтобы получить полное представление об уровне коррупции, рассмотреть показатели, влияющие на ее состояние и развитие необходимо определить взаимосвязь преступлений коррупционной направленности с социально-экономическими показателями экономической безопасности, установить характер связи между ними, определить влияние факторных показателей.

Ключевые слова: экономическая безопасность, социально-экономические показатели, государственный бюджет, уровень коррупции, валовый региональный продукт

Assessment of indicators characterizing the level of corruption as a threat to the economic security of the country

Natalia Mikhailovna BOBOSHKO,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot, Moscow, Russia

E-mail: natmb@list.ru

Annotation. In the process of measuring corruption, researchers often face significant problems, but in order to get a complete picture of the level of corruption, to consider the indicators that affect its state and development, it is necessary to determine the relationship of corruption-related crimes with socio-economic indicators of economic security, to establish the nature of the relationship between them, to determine the influence of factor indicators.

Keywords: economic security, socio-economic indicators, state budget, level of corruption, gross regional product

В середине семидесятых значительное внимание стало уделяться исследованиям коррупции, ученые искали возможности определения основных подходов ее измерения.

Для того чтобы получить исчерпывающее представление об уровне коррупции необходимо проанализировать показатели, оказывающие влияние на ее состояние и развитие. В этих целях следует рассмотреть взаимосвязь преступлений коррупционной направленности с социально-экономическими показателями экономической безопасности Российской Федерации в разрезе субъектов Центрального федерального округа за 2020 год, установить характер связи между ними, определить влияние факторных показателей.

Достижению поставленной задачи способствует корреляционно-регрессионный анализ, цель которого сводится к измерению тесноты связи между варьирующими признаками, оценке факторов, оказывающих наибольшее влияние на результативный признак, а также установление формы зависимости между ними. Конечным результатом такого анализа является построение статистической модели в виде уравнения регрессии, выражающего в неполной мере зависимость результативного признака от нескольких факторных.

Так, в качестве результативного показателя «Y» примем «Количество зарегистрированных преступлений (ст. 290, 291 УК РФ)», в числе которых учитываются деяния, квалифицируемые как получение и дача взятки.

В качестве факторных показателей экономической безопасности примем следующие: «Численность занятого населения», «Среднедушевые денежные доходы населения», «Валовый региональный продукт», «Оборот розничной торговли», «Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления».

Выбор указанных социально-экономических показателей обосновывается рядом причин. Прежде всего, можно предположить о достаточно сильной взаимосвязи между количеством зарегистрированных преступлений и среднегодовой численностью занятых, которая будет характеризовать значимость занятости населения и степень возможности совершения преступлений коррупционной направленности. Стоит отметить, что большая доля официально безработного населения способствует росту риска совершения преступлений, в том числе коррупционной направленности в связи с необходимостью поиска незаконного заработка.

Сама по себе обеспеченность денежными средствами будет свидетельствовать о более высоком уровне благосостояния населения, в связи с чем можно выдвинуть гипотезу о взаимосвязи преступлений анализируемой категории и среднедушевыми денежными доходами населения. Чем больше уровень обеспеченности населения, тем меньше необходимость совершения деяний, квалифицируемых как получение или дача взятки.

Что касается взаимосвязи преступлений коррупционной направленности и объема валового регионального продукта, стоит прибегнуть к мнению ведущих экономистов, утверждающих об обратной связи между уровнем коррупции и экономической активности региона. К примеру, рост ВРП может привести к усилению коррупции и в связи с расширением масштабом распространения хищений и злоупотреблений.[8]

Другой особенностью модели, оценивающей влияние коррупции на уровень экономического развития субъекта, является выявление каналов этого влияния. Иными словами, акт коррупции — это сделка между двумя индивидами, которая сама по себе является чистым трансфертом и на экономический рост повлиять никак не может.

Однако, такие сделки приводят к многочисленным неблагоприятным экономическим последствиям, в частности — коррупция сокращает уровень инвестиций в экономику региона и тем самым замедляет экономический рост, что приводит к снижению уровня ВРП.

Кроме того, можно предположить о наличии прямой связи между оборотом розничной торговли и количеством зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. Аргументировать данное мнения можно тем фактом, что большой оборот розничной торговли расширяет границы криминальной среды, способствует возникновению нелегальных каналов приобретения и сбыта продукции, создает возможности для уклонения от уплаты налогов и сборов посредством подкупа соответствующих лиц.

Если рассматривать взаимосвязь количества преступлений коррупционной направленности с численностью работников государственных органов и органов местного самоуправления, то здесь представляется возможным утверждать о прямом характере влияния объясняющего показателя на результативный. Должностные лица, как правило, являются непосредственными субъектами анализируемых преступных деяний, в связи с чем рост численности работников указанной категории увеличивает спектр услуг, оказываемых населению на противоправной основе.

Сформируем таблицу исходных данных таблица 1. [5]

При этом для получения объективной оценки взаимосвязи между социально-экономическими показателями необходимо исключить субъекты, данные которых имеют наибольшее отклонения, в частности — г. Москва и Московская область. Аномальные значения показателей по указанным субъектам исключают возможность проведения качественного корреляционно-регрессионного анализа.

Наиболее точно определить количественную степень тесноты и направления связи между результативным и факторными показате-

лями позволяет корреляционный анализ, осуществив расчет парных коэффициентов корреляции. При этом необходимо иметь ввиду, что чем ближе значение коэффициента корреляции к 1 (по модулю), тем сильнее связь между двумя случайными величинами.

Таблица 1. **Социально-экономические показатели субъектов ЦФО за 2020 год**

Наименование области	*Численность занятого населения, тыс. чел.*	*Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.*	*Валовый региональный продукт, млрд. руб.*	*Оборот розничной торговли, млрд. руб.*	*Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления, чел.*	*Количество зарегистрированных преступлений (ст. 290,291 УК РФ), ед.*
	X1	*X2*	*X3*	*X4*	*X5*	*Y*
Белгородская область	794,4	31 029	866	357,2	22 413	42
Брянская область	572,6	26 458	328,8	270,2	19 877	184
Владимирская область	692,1	24 791	440,5	238,7	17 657	29
Воронежская область	1140	29 936	943,6	585,9	26 809	123
Ивановская область	497,3	24 513	197,8	178,6	15 355	74
Калужская область	517,4	30 789	466	211,7	16 814	33
Костромская область	297,1	24 404	180,3	109	12 897	5
Курская область	546,8	28 070	428,4	228,7	18 399	59
Липецкая область	575,2	30 449	580,5	275,8	78 184	60
Орловская область	328,5	25 311	230,7	139,2	13 988	21
Рязанская область	514,3	25 254	383,1	207,6	18 111	30
Смоленская область	457,2	26 361	312,9	177,2	17 785	78
Тамбовская область	479,9	25 479	331,6	211,5	17 083	25
Тверская область	648,9	26 423	441,7	244	20 954	56
Тульская область	763,4	27 852	636,1	307,5	19 120	105
Ярославская область	614,7	27 002	560,6	251,3	19 814	44

Построим матрицу парных коэффициентов корреляции между результативным и объясняющими показателями. При этом в качестве парных коэффициентов примем результативный показатель «Y» «Количество зарегистрированных преступлений (ст. 290, 291 УК РФ)», а в качестве объясняющих — социально-экономические показатели, представленные в таблице 2.

По результатам проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о наличии положительной взаимосвязи между преступлениями коррупционной направленности со всеми объясняющими показателями: «Численность занятого населения», «Среднедушевые денежные доходы населения», «Валовый региональный продукт», «Оборот розничной торговли», «Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления».

Такая положительная корреляционная зависимость свидетельствует о том, что увеличение (уменьшение) каждого из факторных социально-экономических показателей, влечет увеличение (уменьшение) количества зарегистрированных преступлений в соответствии теснотой зависимости.

При этом наиболее тесная связь прослеживается между результативным показателем и численностью работников государственных органов и органов местного самоуправления,

а также валовым региональным продуктом. Это объясняется тем, что рост численности работников государственных органов и органов местного самоуправления влечет расширение услуг, оказываемых на незаконной основе в корыстных целях.

Таблица 2. **Матрица парных коэффициентов корреляции между количеством зарегистрированных преступлений и социально экономическими показателями**

Показатель	*Численность занятого населения*	*Среднедушевые денежные доходы населения*	*Валовый региональный продукт*	*Оборот розничной торговли*	*Численность работников гос. органов и органов местного самоуправления*	*Количество зарегистрированных преступлений*
Численность занятого населения	1					
Среднедушевые денежные доходы населения	0,5489688	1				
Валовый региональный продукт	0,8974968	0,78407151	1			
Оборот розничной торговли	0,9630314	0,61718106	0,89909380	1		
Численность работников государственных органв и органов местноого самоуправления	0,1791899	0,50155671	0,33284293	0,26271365	1	
Количество зарегистрированных преступлений	**0,3693336**	**0,40266071**	**0,57844535**	**0,41649967**	**0,610745049**	**1**

Кроме того, распространению коррупции способствует и административная поддержка чиновниками предпринимательской деятельности, осуществляемой членами семьи чиновников, что на сегодняшний день является достаточно распространенной проблемой. Что касается ВРП, то рост данного социально-экономического показателя может привести к усилению коррупции, поскольку сама основа для расхищения увеличивается.

Построим регрессионную модель зависимости результативного признака от факторных социально-экономических показателей (таблица 3).

Таблица 3. **Регрессионная модель зависимости результативного признака от всех социально-экономических показателей**

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,750796113
R-квадрат	0,663694804
Нормированный R-квадрат	0,345542206
Стандартная ошибка	36,68432564
Наблюдения	16

	Коэффициенты	*t-статистика*
Y-пересечение	276,3618082	-1,241908487
Переменная X 1	0,53206603	0,821833887
Переменная X 2	0,010761982	1,243912941
Переменная X 3	1,78848349	-2,420299322
Переменная X 4	0,45111192	1,257500842
Переменная X 5	9,45984E-05	0,12863524

Результаты регрессионного анализа при последовательном исключении каждого объясняющего показателя отражены в таблице 4.

Коэффициент детерминации равен 0,663694804 что является наибольшим по сравнению со всеми проанализированными регрессионными моделями.

Построение регрессионной модели зависимости количества зарегистрированных преступлений (ст. 290, 291 УК РФ) от социально-экономических показателей по субъектам ЦФО за 2020 год.

Построим наиболее адекватную (первую) регрессионную модель зависимости результативного показателя от всех объясняющих. Составим уравнение:

$$\hat{y}(x1, x2, x3, x4, x5) = 276{,}3618082 + 0{,}53206603 \times$$
$$\times X_1 + 0{,}010761982 \times X_2 + 1{,}78848349 \times X_3 +$$
$$+ 0{,}45111192 \times X_4 + 9{,}45984\text{E-}05 \times X_5.$$

Таблица 4. **Регрессионная модель зависимости результативного показателя от численности занятого населения, среднедушевых денежных доходов населения, валового регионального продукта, оборота розничной торговли**

Регрессионная статистика		
Множественный R	0,750315166	
R-квадрат	0,562972848	
Нормированный R-квадрат	0,404053884	
Стандартная ошибка	35,00605852	
Наблюдения	16	
	Коэффициенты	*t-статистика*
Y-пересечение	-281,2962061	-1,344816555
Переменная X 1	0,177711354	0,851176994
Переменная X 2	0,011054368	1,387711972
Переменная X 3	-0,388009246	-2,533906014
Переменная X 4	0,459630713	1,366153497

Рассчитаем по данной модели коэффициенты эластичности, представленные в таблице 5.

Обобщая результаты проведенного анализа, можно сделать следующие выводы:

- при увеличении численности занятого населения на 1 тыс. чел. наблюдается рост количества зарегистрированных преступлений на 0,53206603 ед., то есть при увеличении данного объясняющего показателя на 1%, результативный возрастает на 5,19 %;

Таблица 5. **Коэффициенты эластичности**

Параметры	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5
b_i	0,53206603	0,010761982	1,78848349	0,45111192	9,45984
$Э_i$	5,19	4,83	8,24	1,86	3,47

- при увеличении среднедушевых денежных доходов населения на 1 руб. наблюдается увеличение результативного показателя на 0,010761982 ед. или на 4,83%, другими словами рост благосостояния граждан способствует подъему уровня коррупции;
- при увеличении валового регионального продукта на 1 млрд. руб. отмечается рост преступлений коррупционной направленности на 1,78848349 ед., следовательно, экономический подъем субъекта влечет рост результативного показателя на 8,24%;

- при увеличении оборота розничной торговли на 1 млрд. руб. наблюдается увеличение преступлений коррупционной направленности 0,45111192 ед., то есть увеличение данного объясняющего показателя на 1% способствует увеличению результативного показателя на 1, 86%;
- при увеличении численности работников государственных органов и органов местного самоуправления на 1 чел., отмечается рост преступлений, зарегистрированных в соответствии со ст. 290, 291 УК РФ, на 9,45984 ед., следовательно, увеличение работников данной категории на 1% влечет рост уровня коррупции на 3,47%.

Учитывая положительную взаимосвязь между преступлениями коррупционной направленности с такими объясняющими показателями как: «Оборот розничной торговли», «Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления», необходимо усилить контроль за деятельностью работников государственных органов и органов местного самоуправления и уделить особое внимание коррупционным проявлениям в сфере розничной торговле. В связи с этим представляется разумным провести следующие мероприятия:

- увеличить денежное содержание государственных служащих (на примере опыта Сингапура, который привел к значительному сокращению коррупционных проявлений);
- наладить механизмы прохождения службы с учетом разграничения юридического статуса профессиональных чиновников и «политических назначенцев»;
- усилить роль законов в действиях чиновников посредством разграничения компетенций, установления жесткого порядка взаимодействия чиновников и граждан, при котором гражданам всегда и полностью известны их права и обязанности чиновников.

Таким образом, результаты анализа подтверждают предположения о наличии прямой связи между количеством зарегистрированных преступлений коррупционной направленности и социально-экономическими показателями, используемыми в качестве факторных. Стоит отметить, что экономическое развитие региона является одним их главных условий для развития коррупции. Логично утверждать о том, что за внешним благополучием субъекта зачастую стоят схемы коррупционной направленности, позволяющие получать дополнительные денежные средства за счет новых инвесторов.

Список источников

1. Антикоррупционная политика: учебник для вузов / Г.А. Сатаров [и др.]; под редакцией Г.А. Сатарова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 126—128.

2. *Бобошко В.И.* Разработка комплексных методов борьбы с коррупцией как элемент системы обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса на региональном уровне// Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12. С. 257—259.

3. *Долбилов А.В.* Преступления экономической и коррупционной направленности как угроза национальной безопасности России / В сборнике: Предупреждение преступлений органами внутренних дел в свете современных угроз национальной безопасности. 2019. С. 405—407.

4. *Долбилов А.В.* Влияние коррупционных преступлений на экономическую безопасность Российской Федерации // Миграционное право. 2017. № 3. С. 37—40.

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 13.01.2022).

6. Россия не борется с проблемой подкупа иностранных должностных лиц: доклад Transparency International «Экспорт коррупции 2020» [Электронный ресурс]: URL: https://transparency.org.ru/ (дата обращения 15.10.2021 г.)

7. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.weforum.org/ (дата обращения: 10.10.2021 г.).

8. Издательство Молодой ученый, 2012. С. 10—12. URL: https://moluch.ru/conf/econ/archive/14/1472/ (дата обращения: 13.01.2021).

9. Экономическая безопасность/учебник для студентов ВУЗов / Под редакцией Мантусова В.Б., Эриашвили Н.Д. М.: ЮНИТИ-ДАНА,2018. С. 567.

Bibliographic list

1. Anti-corruption policy: textbook for universities / G.A. Satarov [et al.]; edited by G.A. Satarov. 2nd ed., reprint. and add. -Moscow: Yurayt Publishing House, 2020, pp.126—128.

2. Boboshko V.I. Development of complex methods of combating corruption as an element of the system of ensuring the economic security of small and medium-sized businesses at the regional level// Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No.12. pp. 257—259.

3. *Dolbilov A.V.* Economic and corruption crimes as a threat to the national security of Russia/ In the collection: Prevention of crimes by law enforcement agencies in the light of modern threats to national security. 2019. pp. 405—407.

4. *Dolbilov A.V.* The impact of corruption crimes on the economic security of the Russian Federation // Migration Law. 2017. No. 3. pp. 37—40.

5. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru / (accessed: 01/13/2022).

6. Russia is not combatting the problem of bribery of foreign officials: Transparency International report «Export of Corruption 2020» [Electronic resource]: URL: https://transparency.org.ru / (accessed 10/15/2021)

7. World Economic Forum. The Global Competitiveness Report [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.weforum.org / (date of request: 10.10.2021).

8. Young Scientist Publishing House, 2012. pp. 10—12. RL: https://moluch.ru/conf/econ/ archive/14/1472 / (accessed: 01/13/2021).

9. Economic security/textbook for university students/ Edited by Mantusov V.B., Eriashvili N.D. M.: UNITY-DANA, 2018. p.567.

УДК 339.543

© А.А. ВОРОНА. 2022

Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства в новых условиях

Анастасия Александровна ВОРОНА,
Северо-Западный институт управления, филиал Российской академии народного хозяйства при Президенте РФ
E-mail: anastasiya_o@mail.ru

Для цитирования. А.А. ВОРОНА. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства в новых условиях // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 18—22.

Аннотация. В современных условиях обеспечение экономической безопасности становится наиболее важной стратегической задачей для государства. На сегодняшний день назрела объективная потребность в постановке и решении задачи управления стратегическим развитием таможенных органов, поэтому необходимо использовать такой механизм, который в долгосрочной перспективе обеспечит эффективное и стабильное функционирование в лицо макроэкономических угроз и возрастающих требований к безопасности государства. Прослеживаются экономические проблемы внутри российского государства, которые были спровоцированы введением экономических санкций со стороны западных государств, отрицательной динамикой цен на энергетические ресурсы, обусловившей девальвацию рубля, расходами, связанными с интеграцией Крыма в экономическое пространство России и последние события в мире.

В статье автором выделены основные направления обеспечения экономической и продовольственной безопасности России в условиях влияния внешних, внутренних факторов и факторов неопределенности, а также определена роль Федеральной таможенной службы в этом процессе. Автором определены стратегические цели ФТС России в рамках экономической безопасности и перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности России, в которых участвуют таможенные органы

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, Федеральная таможенная служба, таможенное администрирование

The role of customs authorities in ensuring the economic security of the state in the new conditions

Anastasia Alexandrovna VORONA,
North-Western Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
E-mail: anastasiya_o@mail.ru

Annotation. In modern conditions, ensuring economic security is becoming the most important strategic task for the state. To date, there is an objective need to formulate and solve the task of managing the strategic development of customs authorities, therefore it is necessary to use such a mechanism that in the long term will ensure effective and stable functioning in the face of macroeconomic threats and increasing requirements for the security of the state. The economic problems within the Russian state are traced, which were provoked by the introduction of economic sanctions by Western states, the negative dynamics of prices for energy resources, which caused the devaluation of the ruble, the costs associated with the integration of Crimea into the economic space of Russia and recent events in the world.

In the article, the author highlights the main directions of ensuring economic and food security of Russia under the influence of external, internal factors and uncertainty factors, and also defines the role of the Federal Customs Service in this process. The author defines the strategic goals of the Federal Customs Service of Russia within the framework of economic security and promising areas of ensuring food security in Russia, in which the customs authorities participate.

Keywords: economic security, food security, Federal Customs Service, customs administration

Современный мир подвержен кардинальным изменениям, это связано в первую очередь со стремлением разных стран к экономическому благосостоянию. Развитие внешнеэкономических отношений влечет за собой и увеличению товарооборота между странами. Все это приводит к необходимости обеспечения экономической безопасности государства, поскольку

возникают угрозы, которые влияют на национальное хозяйство в целом. В этой связи становится актуальным раскрыть роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства в новых условиях.

Вопросам обеспечения экономической безопасности государства посвящены труды Феофиловой Т.Ю., Радыгина Е.В., Литвиненко А.Н. [1], Шульгиной А.В., Кривенко Ю.С., Минасяна А.Т. [2]. Элементы системы экономической безопасности на любом уровне управления рассмотрены в работе Мирогновой И.Б. [3]. При этом особой роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России посвящены работы Лаптев Р.А., Рогов Р.А. [4], Цыгановой А.А. [5], Ворона А.А., Гамидуллаева С.Н., Коптевой Л.А., Максимова Ю.А. [6].

Цель исследования — определить роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности страны в условиях влияния негативных экономических и политических факторов, а также факторов неопределенности и риска и определить направления по устранению их влияний на экономическое благосостояние России.

Таможенные органы являясь органами исполнительной власти играют важную роль в обеспечении экономической безопасности страны. Прежде всего стоит отметить, что Федеральная таможенная служба (ФТС России) одно из ведомств, которое активно осуществляет преобразования внутри своей системы, обеспечивая повсеместную цифровизацию и использование всех необходимых средств для привлечения к работе высококвалифицированного персонала, способного адаптироваться к меняющимся условиям. В этой связи перед ФТС России стоят стратегические цели, которые представлены на рис. 1.

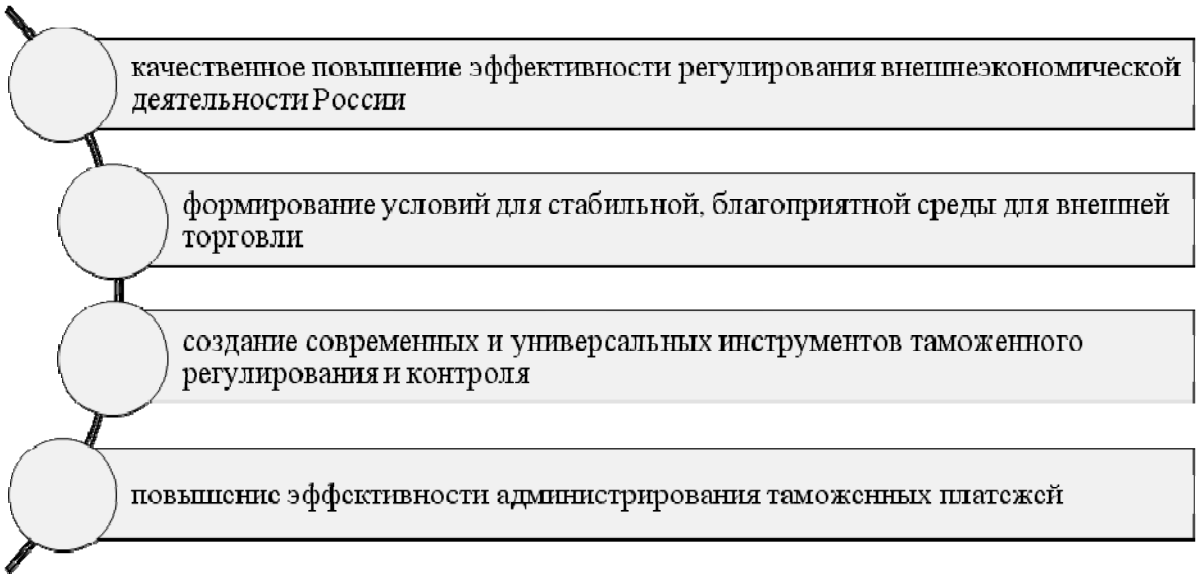


Рис.1. **Стратегические цели ФТС России в рамках экономической безопасности**

Достижение представленных на рис. 1 стратегических целей в рамках экономической безопасности возможно за счет проведения целенаправленной политики по оптимизации внутренней структуры ФТС России, применения передовых цифровых решений, способствующих ускорению обмена таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Все это привело к необходимости закрепления цифровой повестки развития таможенных органов в Стратегии-2030 [7], которая была принята в 2020 году и определила перспективные направления для ведомства.

Федеральная таможенная служба играет большую роль в обеспечении защиты экономической безопасности. На нее возложено осуществление следующих функций и задач:

- имеют право принимать непосредственное участие при разработке таможенной политики РФ, а также в ее исполнении;
- обеспечивают защиту интересов государства в сфере экономики, а также при-

званы обеспечивать защиту в данной сфере деятельности;
- совершенствует средства таможенного регулирования экономической деятельности и таможенного законодательства;
- могут участвовать в регулировании вопросов таможенного дела.

В правовой практике существует такая функция, как фискальная. Реализация данной функции поручена таможенным органам РФ. Государственный бюджет пополнятся за счет установленных таможенных платежей. К ним относятся: таможенные пошлины, таможенные сборы, налоги. Соответственно одна из наиболее важных функций таможенных органов по обеспечению экономической безопасности страны — это администрирование таможенных платежей, на рис. 2 приведена динамика администрирования таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета за 2014—2021 гг. (млрд. руб.)

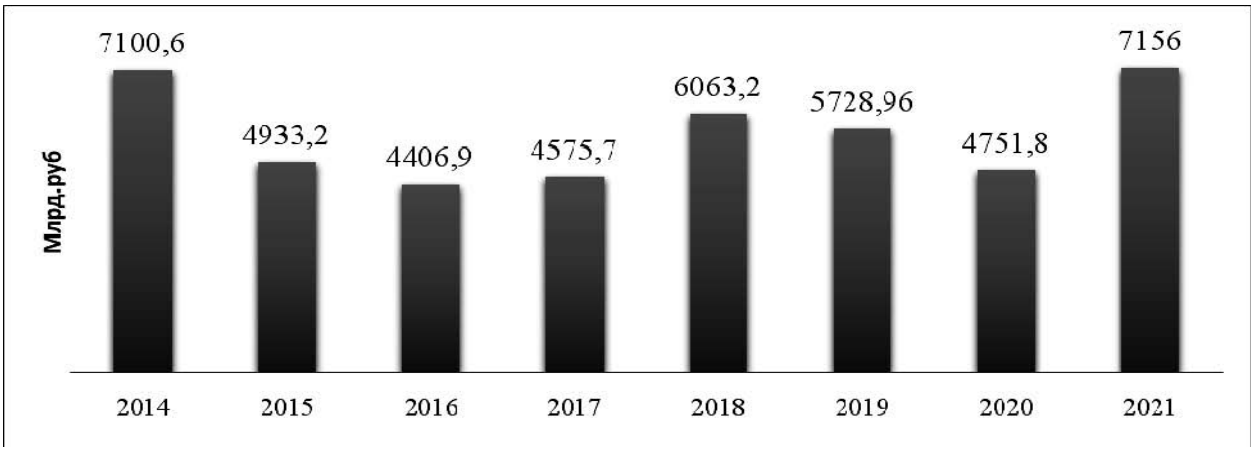


Рис. 2. **Динамика администрирования таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета за 2014—2021 гг. (млрд. руб.) [8]**

Стоит отметить, что из-за распространения пандемии COVID-19 в 2020 году наблюдался резкий спад в мировой экономике, это естественно привело и к снижению товарооборота между странами, и как следствию — снижению администрирования таможенных платежей на 17%. В этой связи государством были предприняты меры, направленные на восстановление экономики, которые подробно описаны Направлениях [9]. Это дало положительный эффект и в 2021 году произошло резкое увеличение на 50,6% администрирования таможенных платежей в доходную часть федерального бюджета. При этом основной причиной роста платежей явился рост объемов налогооблагаемого импорта из стран дальнего зарубежья на 24%.За январь 2022 года таможенными органами в федеральный бюджет перечислено 549,5 млрд рублей. Достигнутый фискальный результат на 32% (134,1 млрд рублей) превысил прогнозное задание. В феврале 2022 года таможенными органами в федеральный бюджет перечислено 730 млрд рублей, что на 45,6% превышает установленное прогнозное задание [9]. Стоит отметить, что достижение положительных результатов в основном связано с повышением эффективности таможенного администрирования, особенно в рамках реализованной ФТС России концепции по созданию сети электронных таможен и центров электронного декларирования (ЦЭД). Это позволило существенно увеличить скорость таможенных операций, при этом качество контроля не снижается. Так например ежедневно информационная система ФТС России обрабатывает более 860 млн записей. На списание платежей сейчас уходит 5 секунд, на оценку наличия рисков — 4 секунды. Около 30 секунд затрачивается на проверку документов в других ведомствах. Все это, безусловно, приводит и к увеличению администрируемых таможенных платежей и как итог — пополнению доходной части бюджета страны.

Для улучшения контроля в сфере таможенного дела и борьбы с незаконным ввозом товаров и транспортных средств ФТС России

созданы и активно функционируют специализированные подразделения таможенных органов. Их деятельность обуславливается тем, что они следят за выполнением законодательства при ввозе и перемещении товаров, в отношение которых предусмотрены специальные экономические меры, а также они призваны реализовывать функции мобильных групп, итоги деятельности которых приведены ниже в таблице1.

Таблица 1. **Результаты работы мобильных групп за 2016—2020 гг. [10]**

Показатели	*2016*	*2017*	*2018*	*2019*	*2020*
Выявлено транспортных средств с нарушениями, тыс. ед.	1,02	2,9	4,9	7,4	5,6
Пресечен незаконный ввоз товаров, тыс. тонн	13,4	41	71,9	105,2	77
Пресечен незаконный ввоз санкционных товаров, тыс. тонн	-	10	7,2	3,9	0,83
Возвращено товаров в сопредельные государства, тыс. тонн	9,9	31,6	64,1	93,3	59
Уничтожено санкционных и иных товаров, тыс. тонн	3,1	8	4,7	6,6	2
Возбуждено уголовных дел, ед.	2	27	28	72	81
Возбуждено дел об административных правонарушениях, ед.	86	585	745	1334	1291

В условиях увеличения товаропотоков возникает и проблема нелегального ввоза и вывоза товаров, причем также остро стоит вопрос пресечения ввоза санкционной продукции. В этой связи также возникает угроза обеспечения экономической безопасности государства и роль таможенных органов по пресечению контрабанды и санкционной продукции возрастает. Деятельность мобильных групп в данном направлении также показывает свою эффективность, по данным ФТС России в 2 году мобильными группами выявлено 76,9 тысяч тонн запрещенных товаров. Заведено 1291 дело об административных правонарушениях, возбуждено 81 уголовное дело [11]. Однако существует и проблема, полномочия мобильных групп ограничены тем, что они имеют право самостоятельно останавливать только машины грузоподъемностью свыше 3,5 тонн. Они находятся на основных направлениях перемещения товаров и проверяют грузы выборочно с использованием системы управления рисками по определенным критериям. Эти условия в определенной степени снижают эффективность деятельности мобильных групп. Решение данной проблемы видится в расширении полномочий мобильных групп и законодательном закреплении их функций и действий в отношении лиц, совершающих преступления и правонарушения.

Борьба с контрафактом приобретает с каждым годом все более важное значение, при этом таможенные органы активно совершенствуют меры борьбы с такого рода товарами о чем свидетельствует официальная статистика, так например за 2021 год российским таможенникам удалось предотвратить ущерб, который мог быть причинен правообладателям в связи с введением контрафактных товаров в оборот на сумму 7,2 млрд рублей (в 2020 году — 4,7 млрд. руб.).

В сложившейся ситуации в России остро стоит вопрос обеспечения продовольственной безопасности, поскольку введение санкций, уход с внутреннего рынка многих компаний повлекло за собой и риски, а именно перебои с поставками продуктов питания, резкого повышения цен на товары из-за увеличения курса валют и т.п. Стратегически важной целью обеспечения продовольственной безопасности является обеспечение населения государства безопасной, качественной и доступной продукцией сельского хозяйства, сырьем и продовольствием в количествах, способствующих повышению благосостояния граждан. Все это привело к необходимости принятия мер со стороны государства, обеспечивающих продовольственную безопасность, автором предлагается реализация направлений, представленных на рис. 3.

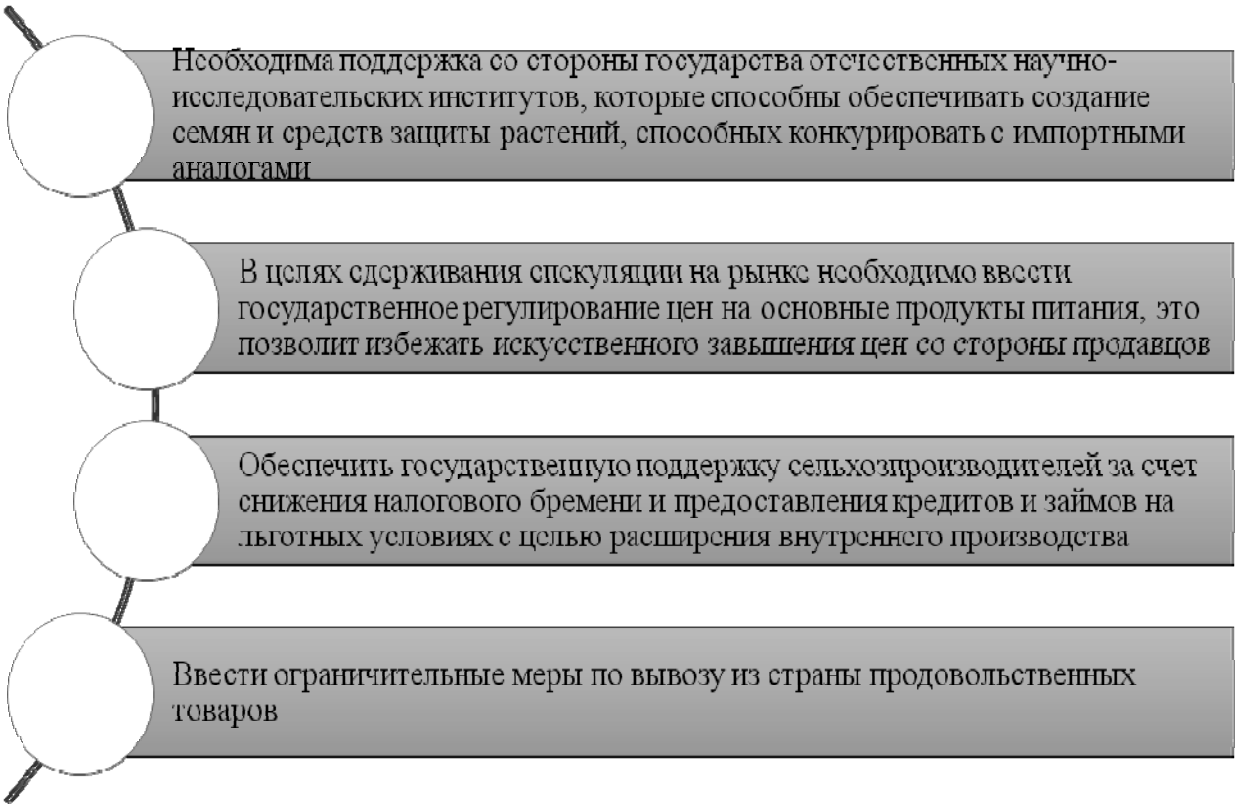


Рис. 3. **Перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности России**

К таким мерам можно отнести ограничения на вывоз за пределы РФ сахара, отдельных зерновых культур, ужесточение контроля со стороны ФТС России в отношении товарных партий и зарубежных компаний. Также предприняты попытки перемещения должностных лиц таможенных органов для оптимизации деятельности постов, на которые из-за сложившейся ситуации был перенаправлен основной поток товаров из Китая, стран СНГ, Монголии и других стран. Оптимизация деятельности таможни, безусловно, способствует поддержанию на необходимом уровне как экономической, так и продовольственной безопасности страны.

Подводя итог, можно отметить, что таможенные органы динамично развивающейся системой, являются однако при постоянном повышении требований к ее функционированию со стороны участников внешнеэкономической деятельности и всего мирового сообщества, заинтересованных в развитии международной торговли, становится недостаточным только управление текущими процессами, на первый план выходят вопросы управления развитием сложной системы ФТС России. Для достижения целей, удовлетворяющих принципы благополучного развития экономики страны, необходимо поддерживать организации, задействованные в сфере ВЭД. В целях обеспечения экономической и продовольственной безопасности государства ФТС России активизирует все возможные ресурсы и возможности для облегчения осуществления ВЭД, ускорения таможенных процедур, а также стремится осуществлять качественный и эффективный контроль.

Список источников

1. *Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н.* Экономическая безопасность — Стратегический национальный приоритет рф: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7—1. С. 83—88. DOI: 10.17513/vaael.1784

2. *Шульгина А.В., Кривенко Ю.С., Минасян А.Т.* Взаимосвязь экономической безопасности страны и международной экономической безопасности // В сборнике: Актуальные проблемы международных отношений в условиях формирования мультиполярного мира. сборник научных статей 7-й Международной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2018. С. 292—293.

3. *Миронова И.Б.* Система экономической безопасности территорий опережающего развития и оценка их результативного воздействия на уровень экономической безопасности регионов // Инновационное развитие экономики. 2021. № 2—3 (62—63). С. 368—372. .DOI 10.51832/2223—7984_2021_2—3_368

4. *Лаптев Р.А., Рогов Р.А.* Исследование роли таможенных органов в обеспечении экономической безопасности России в условиях глобализации// Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 1—1. С. 77—85.

5. *Цыганова А.А.* Место таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государства // В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Под редакцией В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. 2019. С. 292—296.

6. *Ворона А.А., Гамидуллаев С.Н., Коптева Л.А., Максимов Ю.А.* Экономическая и информационная безопасность в условиях деятельности центров электронного декларирования// Монография / Санкт-Петербург, 2020.

7. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

8. Суммы таможенных платежей, поступающих в бюджет. https://customs.gov.ru/folder/86537

9. О перечислении средств в федеральный бюджет. https://customs.gov.ru/activity/results/ summytamozhennyx-platezhej,-postupayushhixv-byudzhet/ document/329011

10. Официальный сайт ФТС России. https:// customs.gov.ru/activity

11. Российская газета-онлайн. Как контрабанда попадает в Россию — интервью Руслана Давыдова. https://customs.gov.ru/press/aktual-no/ document/294576

12. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и плановый период 2022 и 2023 годов/ https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf

Reference

1. *Feofilova T. Yu., Radygin E.V., Litvinenko A.N.* Economic security — the Strategic national priority of the Russian Federation: analysis of the new national security strategy of the Russian Federation// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2021. No. 7—1. pp. 83—88. DOI: 10.17513/vaael.1784

2. *Shulgina A.V., Krivenko Yu.S., Minasyan A.T.* The relationship between the economic security of the country and international economic security// In the collection: Actual problems of international relations in the conditions of the formation of a multipolar world. collection of scientific articles of the 7th International Scientific and Practical Conference. Southwest State University. 2018. pp. 292—293.

3. *Mironova I.B.* System of economic security of territories of advanced development and assessment of their effective impact on the level of economic security of regions // Innovative development of the economy. 2021. No. 2—3 (62—63). pp. 368—372. .DOI 10.51832/2223—7984_2021_-2—3_368

4. *Laptev R.A., Rogov R.A.* Investigation of the role of customs authorities in ensuring the economic security of Russia in the context of globalization// Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. 2019. No. 1—1. pp. 77—85.

5. *Tsyganova A.A.* The place of customs authorities in ensuring the economic security of the state// In the collection: The potential of the Russian economy and innovative ways of its implementation. Materials of the international scientific and practical conference of students and postgraduates: in 2 parts. Edited by V.A. Kovalev and A.I. Kovalev. 2019. pp. 292—296.

6. *Vorona A.A., Gamidullaev S.N., Kopteva L.A., Maksimov Yu.A.* Economic and information security in the conditions of activity of electronic declaration centers// Monograph / St. Petersburg, 2020.

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/23/2020 No. 1388-r «Strategy for the development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030».

8. Amounts of customs payments received by the budget. https://customs.gov.ru/folder/86537

9. On the transfer of funds to the federal budget. https://customs.gov.ru/activity/results/summy-tamozhennyx-platezhej,-postupayushhix-v-byudzhet/document/329011

10. The official website of the Federal Customs Service of Russia. https://customs.gov.ru/activity

11. Rossiyskaya Gazeta-online. How contraband gets into Russia — interview by Ruslan Davydov. https://customs.gov.ru/press/aktual-no/document/294576

12. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2021 and the planning period of 2022 and 2023/ https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2020/10/main/ONBNiTTP_2021_2023.pdf

УДК 34
ББК 67

© В.М. РЕДКОУС. 2022

Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
Институт государства и права РАН, Москва, Россия

E-mail: rwmmos@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Для цитирования. В.М. РЕДКОУС**.** Актуальные вопросы современного правового обеспечения национальной безопасности // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 23—29.

Аннотация. В статье предложен ряд направлений совершенствования основ правового обеспечения национальной и государственной безопасности, связанных с проведением специальной военной операции.

Ключевые слова: государственное управление; административно-правовое регулирование; национальная безопасность; государственная безопасность; виды национальной безопасности; угрозы национальной безопасности; специальная военная операция; сравнительное правоведение.

Topical issues of modern legal support of national security

Vladimir Michailovich REDKOUS,
Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: rwmmos@rambler.ru

Annotation. The article proposes a number of directions for improving the foundations of the legal support of national and state security related to the conduct of a special military operation

Keywords: public administration; administrative and legal regulation; National security; state security; types of national security; threats to national security; special military operation; comparative law.

Переломным моментом в развитии не только Российской Федерации, но всего мирового сообщества явилось принятие Президентом Российской Федерации в соответствии со статьей 51 части 7 Устава ООН[1], с санкции Совета Федерации России[2] и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля 2022 года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой народной республикой[3] и Луганской народной республикой[4] решение о проведении специальной военной операции, целью которой является «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима». «И для этого мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные, кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации», — говорится в Обращении Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года (далее — Обращение, если не сказано иное)[5].

Обращение Президента Российской Федерации целиком посвящено вопросам обеспечения безопасности Российской Федерации, тем мерам, которые для этого должны быть предприняты, и свидетелями применения которых мы с вами являемся. Речь идет уже не просто об угрозах безопасности России, а о «фундаментальных угрозах, которые из года в год шаг за шагом грубо и бесцеремонно создаются

безответственными политиками на Западе в отношении нашей страны», которыми являются «расширение блока НАТО на восток, приближение его военной инфраструктуры к российским границам», сказано в Обращении. Во многом эти угрозы обусловлены тем, что «США их союзники решают задачу уже не просто ослабления влияния России в мире, ограничения ее суверенитета и размывания идентичности, но и ликвидации той социальной общинности, которая веками формировалась на территории Российской империи и СССР, превращения ее в конгломерат отдельных, зависимых от Запада, социально-территориальных образований»[6].

Анализ содержания данного Обращения позволяет обогатить теорию обеспечения национальной безопасности, расширить методологические рамки научных исследований в области обеспечения национальной безопасности, принять меры по совершенствованию функционирования системы обеспечения национальной безопасности и правового обеспечения национальной безопасности в целом. Перед наукой и практикой стоят выполнимые задачи, которые необходимо решать достаточно быстро и качественно. В настоящее время развивается и совершенствуется теория национальной безопасности и ее обеспечения[7], правового обеспечении национальной безопасности Российской Федерации[8]. Однако современная ситуация дает такой фактологический и практический материал для научных исследований, что просто игнорировать его нельзя.

Так, необходимо достаточно кардинально пересмотреть содержание Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[9], практически все его положения. Лучше, конечно, было бы разработать и принять новую Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, Стратегию 2022 года, учитывающую все мировые и внутриполитические, внутригосударственные реалии. При этом необходимо боле адекватно и конкретно называть вещи своими именами. Так, например, анализ положений Указа Президента Украины от 14 сентября 2020 г. № 392/2020 «О решении Совета национальной безопасности и обороны Украины «О Стратегии национальной безопасности Украины» показывает их конкретную антироссийскую направленность, что позволяет четко представить современную политику Украины в области обеспечения национальной безопасности и на основе этого принять адекватные меры для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. А в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года об Украине и исходящих из нее угрозах нет ни одного слова. В п. 101 Стратегии 2021 года говорится, что достижение целей внешней политики Российской Федерации осуществляется путем решения ряда задач, в том числе — «20) укрепление братских связей между русским, белорусским и украинским народами».

Необходимо скорректировать содержание мер, направленных на обеспечение внешней политики и международной безопасности, экономической безопасности, научно-технического и научно-технологического развития, на защиту традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Для осуществления государственной политики Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности большую важность приобретают результаты сравнительно-правового анализа документов стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, принимаемые в государствах СНГ, прежде всего те, в которых упоминается Российская Федерации, затрагиваются ее интересы[10].

Согласимся с В.П. Беляевым и С.Ю. Чапчиковым, сделавшими вывод, что в целях преодоления узкоотраслевого понимания национальной безопасности и нередко производного использования этого термина как в текстах нормативных правовых актов, так и в научных исследованиях существует объективная потребность постановки проблемы изучения концептуальных теоретико-правовых основ национальной безопасности как фундаментального общетеоретического направления[11]. В этой связи необходимо также дать четкое определение всем видам национальной безопасности, и, прежде всего, государственной безопасности.

С.Н. Гриняев, П.Л. Мареев и Д.А. Медведев предложили следующее определение: «Государственная безопасность — вид (составляющая) национальной безопасности, связанной

с защитой государственного суверенитета и территориальной целостности, основ конституционного строя, правовой системы и системы управления от внешних и внутренних угроз»[12]. Основное, по их мнению, это защита государственного суверенитета (фр. «верховенство», «господство»), то есть независимости государства на международной арене и его верховенство во внутренних дела в опоре на конституционный строй.

В.Н. Казаков и Ю.Н. Туганов говорят, что под государственной безопасностью в узком смысле следует понимать состояние защищенности от преступлений против: основ конституционного строя и безопасности государства; государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; правосудия; порядка управления. В широком смысле по государственной безопасностью понимается если не сама национальная безопасность, то акая-то ее часть с вариативным содержанием. Условно говоря, исходя из общего понятия безопасности, которое относится ко всему государству, под государственной безопасностью можно понимать состояние защищенности основ конституционного (государственного) строя, органов государственной власти, территориальной целостности и суверенитета Российской Федерации от внутренних и внешних угроз[13].

Проведенное ранее автором исследование позволило предложить следующее определение: «Государственная безопасность — это защищенность государственного суверенитета, конституционного строя, экономического, научно-технического и оборонного потенциала, информационной сферы и государственной тайны от внешних и внутренних угроз, разведывательных, террористических и иных противоправных посягательств специальных служб иностранных государств, а также организаций, отдельных групп и лиц, достигаемая применением системы мер политического, экономического, организационного, правового, военного, идеологического и иного характера, адекватных угрозам национальным интересам Российской Федерации как совокупности внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства»[14]. Важно не просто четко определить понятие государственной безопасности, но и выработать направления ее обеспечения в современных условиях[15].

Эти определения создают научную основу для нормативного определения и закрепления государственной безопасности в нормативных правовых актах Российской Федерации, в том числе и в документах стратегического планирования. Не лишним было бы подумать и разработке и принятии документа стратегического планирования в области обеспечения государственной безопасности.

Содержание Обращения Президента Российской Федерации по многим вопросам коррелируется с теми конституционными изменениями, которые связаны с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»[16]. Важность конституционно-правового обеспечения национальной безопасности очевидна и не вызывает вопросов[17]. Следует также оценивать качество конституционно-правового обеспечения национальной безопасности в каждом государстве, так как это определяет направления государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, формирование системы обеспечения национальной безопасности, наделение уполномоченных органов обеспечения безопасности соответствующей компетенцией, а также решение целого ряда иных вопросов.

Поэтому, оценивая изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, можно указать на их своевременность, значимость для упрочения политической системы, политических институтов страны, гражданского общества, конституционализацию целого ряда ценностей, что позволяет четко формулировать приоритеты государственной деятельности и общественного развития в современных условиях. Назовем некоторые из них.

Ст. 67 Конституции РФ дополнена ч. 2.1: «2.1. Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности. Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации

с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются».

В новой ст. 67.1 Конституции РФ важно выделить части 2 и 3: «2. Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство. 3. Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Ст. 69 Конституции РФ дополнена ч. 3: «3. Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности».

В новой ст. 75.1 Конституции РФ закреплено, что: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

В новой ст. 79.1 Конституции РФ закреплено, что «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

Вдобавок к этому был конкретизирован конституционный статус субъектов, от которых непосредственно зависит действенность системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Так, например, в настоящее время в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ Президент Российской Федерации не только является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина и в установленном Конституцией Российской Федерации порядке принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, но также поддерживает гражданский мир и согласие в стране, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. Конституционное закрепление понятия «единая система публичной власти» призвано сделать власть более эффективной, функционирующей на основе единых принципов и приоритетов, в том числе и в области обеспечения национальной безопасности. Поддержка гражданского мира и согласия в стране — это частично вопросы охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Только уж больно расплывчатым является термин «согласие» в стране, в которой не преодолены такие социальные проблемы, как: бедность, значительное расслоение по уровню доходов между различными слоями населения; неравномерное, непропорциональное развитие регионов; проявляющаяся «оторванность» теперь уже публичной власти от решения общественных проблем, и т.д. Дальнейшее раскрытие этих терминов в конституционном праве и иных отраслях права — задача современной юриспруденции.

Проблема обеспечения национальной безопасности, государственной безопасности, особенно в условиях проведения специальной военной операции — это и вопросы эффектного государственного управления, слаженного функционирования всего государственного механизма. Президент РФ не сомневается, сказав в обращении, что «слаженно и эффективно будут действовать все уровни власти, специалисты, отвечающие за устойчивость нашей экономики, финансовой системы, социальной сферы, руководители наших компаний и весь российский бизнес. Рассчитываю на консолидированную, патриотическую позицию всех парламентских партий и общественных сил. В конечном счете, как это всегда и было в истории, судьба России — в надежных руках нашего многонационального народа. А это значит, что принятые решения будут выполнены, поставленные цели — достигнуты, безопасность нашей Родины — надежно гарантирована. Верю в вашу поддержку, в ту непобедимую силу, которую дает нам наша любовь к Отечеству».

Эти слова заставляют напомнить о таком понятии, которое в настоящее время незаслу-

женно игнорируется исследователями, каким является государственная дисциплина. Именно на данном этапе развития российского государства и общества ее соблюдение должно стать визитной карточкой государственных служащих всех видов, а также всех иных лиц, связанных с реализацией основных функций государства. Только в таком случае все стоящие перед нами задачи буду решены. Все эти вопросы важно учитывать для определения направлений современного развития отечественного административного права и иных юридических наук[18], а также для теории правоохраны в Российской Федерации[19].

Список источников

1. *Беляев В.П., Чапчиков С.Ю.* Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический интерес : монография. М.: Юстицинформ, 2018. 258 с.

2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6.

3. *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование = The theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research: монография / В.Н. Галузо. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022. 527 с.

4. *Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А.* Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / РГГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: АНА ЦСОиП, 2021. 172 с.

5. *Иншаков С.М.* Правовое обеспечение национальной безопасности российской Федерации: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 248 с.

6. *Казаков В.Н., Туганов Ю.Н.* Государственная безопасность: политико-правовые проблемы и обоснования: монография. М.: Граница, 2017. 154 с.

7. Основы национальной безопасности: учебник / под ред. К.К. Гасанова, О.В. Зиборова, Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб и доп. М.6 ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 351 с.

8. Правовые основы системы безопасности России: монография / под общ. ред. И.К. Советова ; АНО ВПО «ПСИ». Пермь, 2021. 414 с.

9. Проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России: монография. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2021. 164 с.

10. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под об. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. 604 с.

11. *Ревин В.П., Ревина В.В., Петрова Р.Е.* Основы теории национальной безопасности / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2021. 126 с.

12. *Редкоус В.М.* О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах — участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, 25 марта 2022 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова; сост.: А.И. Каплунов, Н.М. Крамаренко. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 613—620.

13. *Редкоус В.М.* Современные направления правого обеспечения *государственной безопасности* в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06—08 апреля 2021 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67—69.

14. *Редкоус В.М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: специальность 12.00.14 «Административное право; административный

процесс»: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2011. 47 с.

15. *Редкоус В.М., Пузиков Р.В.* Конституционно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности в государствах — участниках СНГ // Конституционное регулирование вопросов безопасности. Казахстан: ТОО «New Line Media», 2018. С. 10—39.

16. *Саидов З.А., Ярычев Н.У.* Система национальной безопасности России и правовые механизмы обеспечения ее реализации: монография. Грозный: Изд. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2021. 246 с.

References

1. *Belyaev V.P., Chapchikov S. Yu.* National security and the mechanism for ensuring it: a general theoretical interest: a monograph. M.: Yustitsin-form, 2018. 258 p.

2. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N.* Academic science of administrative law and administrative process is 85 years old // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2021. V. 16. No. 6.

3. *Galuzo V.N.* The theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research: monograph / V.N. Galuzo. M.: UNITI-DANA: Law and Legislation, 2022. 527 p.

4. *Grinyaev S.N., Mareev P.L., Medvedev D.A*. National security of Russia: essence, types, conceptual apparatus / Russian State University of Oil and Gas (NRU) named after I.M. Gubkin. M.: ANA TsSOiP, 2021. 172 p.

5. *Inshakov S.M.* Legal support of the national security of the Russian Federation: a study guide. M.: FGBOU VO MSLU, 2017. 248 p.

6. *Kazakov V.N., Tuganov Yu.N.* State Security: Political and Legal Problems and Justifications: monograph. M.: Border, 2017. 154 p.

7. Fundamentals of national security: textbook / ed. K.K. Gasanova, O.V. Ziborova, N.D. Eriashvili. 2nd ed., revised and additional. — M.6 UNITY-DANA, 2022. 351 p.

8. Legal foundations of the Russian security system: monograph / ed. ed. I.K. Sovetova; ANO VPO «PSI». Perm, 2021. 414 p.

9. Problems of ensuring national security in modern Russia: monograph. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. 164 s.

10. Forecasted challenges and threats to the national security of the Russian Federation and directions for their neutralization / ed. ed. A.S. Korzhevsky; editorial board: V.V. Tolstykh, I.A. Kopylov. M.: RGGU, 2021. 604 p.

11. *Revin V.P., Revina V.V., Petrova R.E.* Fundamentals of the theory of national security / ed. V.P. Revin. M.: Yustitsinform, 2021. 126 p.

12. *Redkous V.M.* On the need to update comparative legal studies of the legislative support of national security in the CIS member states // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings) [Electronic resource]: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of -ra legal sciences, prof., hon. worker of science of the Russian Federation, Honored. lawyer of the Russian Federation Avrutin Yuri Efremovich in connection with the 75th anniversary of his birth, March 25, 2022 / ed. ed. Dr. jurid. sciences, prof. A.I. Kaplunova; comp.: A.I. Kaplunov, N.M. Kramarenko. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 613—620.

13. *Redkous V.M.* Modern directions of legal provision of state security in the Russian Federation // The penitentiary system and society: interaction experience: collection of materials of the VIII International scientific and practical conference, Perm, April 06—08, 2021. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021, pp. 67—69.

14. *Redkous V.M.* Administrative and legal support of national security in the member states of the Commonwealth of Independent States: specialty 12.00.14 «Administrative law; administrative process»: Ph.D. dis. ... doc. legal Sciences. Moscow, 2011. 47 p.

15. *Redkous V.M., Puzikov R.V.* Constitutional and legal regulation of ensuring national security in the CIS member states // Constitutional regulation of security issues. Kazakhstan: New Line Media LLP, 2018. P. 10—39.

16. *Saidov Z.A., Yarychev N.U.* Russia's national security system and legal mechanisms to ensure its implementation: monograph. Groz-ny: Ed. FGBOU VO «Chechen State University. A.A. Kadyrov», 2021. 246 p.

[1] Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Текст Устава опубликован в сборнике «Действующее международное право», Т. 1.

[2] Совфед дал согласие на использование ВС РФ за пределами страны // URL: https://rg.ru/2022/02/22/sovfed-dal-soglasie-na-ispolzovaniia-vs-rf-za-predelami-strany-v-sviazi.html (дата обращения: 2.02.2022).

[3] Федеральный закон от 22 февраля 2022 г. № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1247; Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1297.

[4] Федеральный закон от 22 февраля 2022 г. № 16-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1248; Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 72 «О признании Луганской Народной Республики» // СЗ РФ. 2022. № 9 (часть I). Ст. 1298.

[5] Текст обращения размещен на сайте Президента России (http://www.kremlin.ru) 24 февраля 2022 г.

[6] Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / под об. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М.: РГГУ, 2021. С. 9.

[7] Основы национальной безопасности: учебник / под ред. К.К. Гасанова, О.В. Зиборова, Н.Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 351 с.; Проблемы обеспечения национальной безопасности в современной России: монография. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2021. 164 с.; *Ревун В.П., Ревина В.В., Петрова Р.Е.* Основы теории национальной безопасности / под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2021. 126 с.; Саидов З.А., Ярычев Н.У. Система национальной безопасности России и правовые механизмы обеспечения ее реализации: монография. Грозный: Изд. ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», 2021. 246 с.

[8] *Иншаков С.М.* Правовое обеспечение национальной безопасности российской Федерации: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. 248 с. ; Правовые основы системы безопасности России: монография / под общ. ред. И.К. Советова ; АНО ВПО «ПСИ». Пермь, 2021. 414 с.

[9] Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

[10] *Редкоус В.М.* О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах — участниках СНГ // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, 25 марта 2022 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова; сост.: А.И. Каплунов, Н.М. Крамаренко. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 613—620.

[11] *Беляев В.П., Чапчиков С.Ю.* Национальная безопасность и механизм ее обеспечения: общетеоретический интерес: монография. М.: Юстицинформ, 2018. С. 69.

[12] *Гриняев С.Н., Мареев П.Л., Медведев Д.А.* Национальная безопасность России: сущность, виды, понятийный аппарат / РГГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина. М.: АНА ЦСОиП, 2021. С. 40.

[13] *Казаков В.Н., Туганов Ю.Н.* Государственная безопасность: политико-правовые проблемы и обоснования: монография. М.: Граница, 2017. С. 44.

[14] *Редкоус В.М.* Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах - участниках Содружества Независимых Государств: специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс»: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2011. 47 с.

[15] *Редкоус В.М.* Современные направления правого обеспечения *государственной безопасности* в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06—08 апреля 2021 года. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67—69.

[16] Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

[17] *Редкоус В.М., Пузиков Р.В.* Конституционно-правовое регулирование обеспечения национальной безопасности в государствах - участниках СНГ // Конституционное регулирование вопросов безопасности. Казахстан: ТОО «New Line Media», 2018. С. 10—39.

[18] *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6.

[19] *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование = The theory of law enforcement in the Russian Federation. Historical and legal research: монография / В.Н. Галузо. М.: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2022. 527 с.

УДК 332.1
ББК 65.32

© **Е.Е. ТАРАНДО, Л.Н. ЛИПАТОВА. 2022**

Агротуризм как приоритетное направление развития сельских территорий: опыт Республики Беларусь

Елена Евгеньевна ТАРАНДО,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: elena.tarando@mail.ru

Людмила Николаевна ЛИПАТОВА,
Северо-Западный институт управления — филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия
E-mail: ln.lipatova@yandex.ru

Научная специальность: 5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика
Для цитирования. Е.Е. ТАРАНДО, Л.Н. ЛИПАТОВА. Агротуризм как приоритетное направление развития сельских территорий: опыт Республики Беларусь // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 30—33.

Аннотация. В статье на основе изучения и обобщения опыт развития и государственного регулирования сферы агротуризма в Республике Беларусь формулируются предложения по развитию этого направления в Российской Федерации, включающие совершенствование нормативного правового обеспечения, разработку механизмов финансовой поддержки предпринимателей, оказывающих агротуристические услуги, организацию обучения основам гостеприимства и бизнес-планирования для субъектов агротуризма, а также предоставление юридического, информационного, консультационного сопровождение таких проектов.

Ключевые слова: агротуризм, сельская местность, сельское хозяйство, сельский образ жизни, фермер, агроусадьба, дестинация, индустрия гостеприимства

Agrotourism as a priority area of rural development: the experience of the Republic of Belarus

Elena Evgenievna TARANDO,
Saint Petersburg University, Saint Petersburg, Russia
E-mail: elena.tarando@mail.ru

Ludmila Nikolaevna LIPATOVA,
North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia
E-mail: ln.lipatova@yandex.ru

Annotation. The article, based on the study and generalization of the experience of the development and state regulation of the field of agrotourism in the Republic of Belarus, formulates proposals for the development of this area in the Russian Federation, including the improvement of regulatory legal support, the development of financial support mechanisms for entrepreneurs providing agrotouristic services, the organization of training in the basics of hospitality and business planning for the subjects of agrotourism, as well as the provision of legal, informational and consulting support of such projects

Keywords: agrotourism, rural area, agriculture, rural lifestyle, farmer, farmstead, destination, hospitality industry.

Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. туризм признан перспективным направлением экономической деятельности для большинства российских регионов. В сложившихся условиях для развития этого вида деятельности открываются новые возможности, поскольку выездной туризм для россиян в наши дни не безопасен. Для удовлетворения потребности людей в полноценном отдыхе необходимо активизировать

усилия по продвижению турпродуктов внутри страны.

Расширить выбор потребителей на рынке туристических услуг возможно за счет предложения активного / пассивного отдыха в сельской местности. О том, что это не безнадежная фантазия говорит опыт Республики Беларусь. Достаточно привести данные об удельном весе туризма в валовом внутреннем продукте страны, который быстро увеличивается: 2014 г. — 1,8%, 2019 г. — 2,5%. По данным Всемирной туристической организации UNWTO, по этому показателю Беларусь только немного уступает очень привлекательной для туристов всего мира Финляндии, в которой на долю туризма приходится 2,6% от ВВП. Значительный вклад в развитие туриндустрии в Беларуси вносит агроэкотуризм, который в достаточно короткий срок стал известным брендом этой страны. Темпы развития этого направления впечатляют, хотя начиналось все с малого: в 2006 г. услуги в этой сфере готовы были оказывать около 30 субъектов хозяйствования, в 2021 г. их стало три тысячи [1].

Бизнес есть бизнес, и понятно, что только на убеждении и энтузиазме, а тем более под административным давлением ни один вид экономической деятельности, а тем более агротруизм не получил бы такого бурного развития. Тем более — потому, что прием гостей не является основной деятельностью субъектов агротуризма. Для участников таких программ основным занятием, приносящим стабильный доход, остается товарное производство. И отвлекаться по чьей-то просьбе или указанию от той деятельности, которая позволяет содержать семью, никто не станет. Агротуризм — бизнес, построенный на расчете и направленный на извлечение прибыли. И привлечь такое число участников в этот сектор могли только убедительные финансовые результаты пионеров этого движения.

Поскольку в нашей стране это направление еще развито очень слабо, важно изучить опыт Республики Беларусь, добившейся в развитии агротуризма впечатляющих результатов.

Начало было положено в 2002 г., когда было создано общественное объединение «Агро- и экотуризм» (2002 г.). Чуть позднее возникла и организация с говорящим названием «Отдых в деревне» (2003 г.). Организации начали свою работу с содействия созданию первых агроусадеб и установления контактов с зарубежными партнерами из Литвы, Эстонии, Польши (например, договор от 19 ноября 2003 г. в Каунасе о сотрудничестве в области сельского туризма между ОО «Агро- и экотуризм» (Республика Беларусь) и Ассоциацией сельского туризма (Литовская Республика) [2].

Законодательное оформление данной сферы произошло в 2006 г. путем принятия Указа Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 372 «О мерах по развитию агроэкотуризма в Республике Беларусь»: было дано юридическое закрепление понятия «агроэкотуризм», предусмотрены инструменты государственной поддержки этого нового вида экономической деятельности, в числе которых льготы и упрощенный порядок регистрации вида деятельности и оказания услуг в сфере агроэкотуризма и др. На районном и областном уровнях для оказания общественной поддержки хозяйствующим субъектам были созданы общественные советы по агроэкотуризму.

Развитию этого вида деятельности способствовало и участие Беларуси в работе известных международных туристических организаций ECEAT (Европейский центр экологического и агротуризма, 2005 г.), TIES (Международное общество экотуризма, 2007 г.), Eurogites (Европейская федерация фермерского и сельского туризма) [2], что способствовало распространению информации о возможностях страны в предоставлении уникальных туристических услуг, и, что не менее важно, установлению полезных деловых контактов и привлечению в эту отрасль иностранных партнеров.

Несмотря на очевидные успехи в развитии этого вида экономической деятельности, агроэкотуризм остается в фокусе внимания государственной власти. Даже при имеющихся трудностях, связанных с пандемией, Указом Президента РБ № 40 от 4 февраля 2021 года действие льготных условий для субъектов агротуризма было продлено. В стране не только установлен льготный режим создания субъектов агроэкотуризма, предусмотрено также пре-

доставление льгот и гарантий при кредитовании развития инфраструктуры этого направления. Осуществлять деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, получая при этом поддержку со стороны государства, могут как физические лица, так и сельскохозяйственные организации, включая сельскохозяйственные производственные кооперативы и фермерские хозяйства.

Наряду с финансовой поддержкой субъекты агроэкотуризма и желающие заняться этим граждане имеют возможность получить и расширить свои знания в сфере гостеприимства. В 2012 г. в Чаусском районе Республике Беларусь была организована Школа развития агроэкотуризма, где были разработаны эффективные методы обучения и способы вовлечения заинтересованных людей в эту сферу [3]. Это положительно повлияло на активность людей в оказании агроэкотуристических услуг: на территории района было заложено четыре новых тайника глобальной туристической игры «Геокешинг», создан экомузей «От стилусадо пера», разработан зеленый маршрут «Старый почтовый тракт» и др. Впоследствии зарекомендовавший себя успешным образовательный проект был распространен и на другие территории.

По мере развития агроэкотуризма его влияние на социально-экономическую ситуацию в стране стало усиливаться. Но главным достижением от реализации этой государственной программы следует считать сокращение оттока сельских жителей в города: миграционная убыль среди сельского населения в Беларуси в 2006—2019 гг. сократилась почти в 2 раза [4], что во многом связано с ростом жизненного уровня на селе. Постепенно стали формироваться династии, развивающие традиции семейного туристического бизнеса.

Росту удовлетворенности сельских жителей условиями своего проживания в значительной степени способствует развитие агроэкотуризма, поскольку благодаря расширению возможностей для трудоустройства, активной модернизации инженерной и социальной инфраструктуры в рамках программ повышения туристической привлекательности сельской местности, способствовало повышению жизненного уровня.

Представляется, что положительный опыт Республики Беларусь по содействию развития агроэкотуризма может быть полезен и российским регионам, в которых это направление экономической деятельности рассматривается как одно из наиболее перспективных. Но развитие агроэкотуризма в нашей стране пока сдерживается несовершенством законодательства в этой сфере. Ожидается, что закрепление понятия «сельский туризм», что произошло в 2021 году, упростит ведение этого бизнеса и откроет ему доступ к государственной поддержке.

Спрос на этом специфическом рынке специалисты оценивают как достаточно высокий. По данным Агентства развития сельских инициатив, количество потребителей агротуристических услуг составляет 22 % от числа всех туристов, путешествующих по стране, наибольшая доля из них — туристы из региональных центров, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга [5].

Для динамичного развития данной отрасли необходимо:

- совершенствовать нормативно-правовое обеспечение, регулирующее деятельность в сфере сельского туризма и сопряженных с ним областях;
- разработать концепцию развития агроэкотуризма в регионах;
- предусмотреть меры финансовой поддержки предпринимателей, оказывающих агротуристические услуги, включая льготы по кредитам, налоговые вычеты, налоговые «каникулы» и т.п.;
- организовать обучение основам гостеприимства и бизнес-планирования для фермеров и других заинтересованных лиц;
- провести инвентаризацию и при необходимости модернизацию объектов дорожной, инженерной и социальной инфраструктуры в сельских населенных пунктах, которые будут принимать туристов.

Считаем, что для продвижения агротуризма в регионах целесообразно также разработать специальные ознакомительные маршру-

ты, объединяющие несколько близко расположенных ферм в агротуристические цепочки. Важно оценить состояние средств коллективного размещения гостей. Как отмечалось выше, основными потребителями агротуристических услуг выступают привыкшие к бытовому комфорту жители обеих столиц и крупных городов. Это обстоятельство необходимо учитывать и выстраивать сервис, соответствующий требованиям этой категории граждан.

Таким образом, агроэкотуризм при системном подходе к его развитию может стать существенной статьей дохода бюджета территории и лиц, занимающихся этим видом деятельности, о чем свидетельствует опыт Республики Беларусь. В силу специфики этого направления (агротуристические услуги оказываются без отрыва от основной деятельности) для продвижения этого направления туризма требуются усилия со стороны региональных органов государственной власти, включающие юридическое, информационное, консультационное, кадровое и финансовое сопровождение таких проектов.

Список источников

1. Количество агроусадеб в Беларуси с 2006 года выросло в 86 раз // БЕЛТА. URL: https://www.belta.by/society/view/kolichestvo-agrousadeb-v-belarusi-s-2006-goda-vyroslo-v-86-raz-430133—2021/ (дата обращения 11.03.2022).

2. Агроэкотуризм: учеб.-метод. Пособие / В.А. Клицунова, Н.М. Борисенко, Я.И. Аношко. Минск: РИПО, 2014. 132 с.

3. Агроэкотуризм: первые шаги: справочные материалы / Могилевское экологическое общественное объединение «ЭНДО». URL: https://www.dvv-international.org.ua/fileadmin/files/ easternneighbors/Belarus/Publications/Agroekoturizm-pervye-shagi-.pdf (датаобращения 11.03.2022).

4. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. URL: http://dataportal.belstat.gov.by/ (дата обращения 21.03.2022).

5. *Лебедева И.В., Копылова С.Л.* Результаты исследования «Текущее состояние сельского туризма в России. Выявление проблем и перспектив развития (2019 год)». М.: АНО АРСИ, 2019. URL: https://xn — e1aecaeegnkjlghcsq 1m.xn — p1ai/assets/files/books/report-research_ rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (дата обращения: 13.03.2022).

References

1. The number of farmsteads in Belarus has increased 86 times since 2006 // BELTA. URL: https://www.belta.by/society/view/kolichestvo-agrousadeb-v-belarusi-s-2006-goda-vyroslo-v-86-raz-430133-2021 / (date of the application: 11.03.2022).

2. Agroecotourism: studies.- method. Manual / V.A. Klitsunova, N.M. Borisenko, Ya.I. Anoshko. Minsk : RIPO, 2014. 132 p.

3. Agroecotourism: first steps : reference materials / Mogilev Ecological Public Association «ENDO». URL: https://www.dvv-international.org.ua/fileadmin/files/eastern-neighbors/Belarus/Publications/Agroekoturizm-pervye-shagi-.pdf (date of the application: 11.03.2022).

4. Interactive information and analytical system for the dissemination of official statistical information. URL: http://dataportal.belstat.gov.by / (date of the application: 21.03.2022).

5. *Lebedeva I.V., Kopylova S.L.* Results of the study «The current state of rural tourism in Russia. Identification of problems and development prospects (2019)». Moscow: ANO ARSI, 2019. URL: https://xn — e1aecaeegnkjlghcsq1m.xn — p1ai/assets/files/books/report-research_rural-tourism-in-russia_arsi_2019.pdf (date of the application: 03.13.2022).

УДК 342.721.6, 340.131.4
ББК 67.400.3, 67.400.7.

© Л.А. ЛАРИНА, К.Е. ДАРЬКИНА. 2022

Миграционная политика России в отношении иностранных высококвалифицированных специалистов

Лариса Анатольевна ЛАРИНА,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: larinala@list.ru

Ксения Евгеньевна ДАРЬКИНА,
слушатель 573 учебного взвода 5 «М» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: kseniya_darkina@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования. Л.А. ЛАРИНА, К.Е. ДАРЬКИНА. Миграционная политика России в отношении иностранных высококвалифицированных специалистов // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 34—37.

Аннотация. В данной статье рассматривается реализация миграционной политики России в отношении высококвалифицированных специалистов. Анализируются миграционная политика проводимая органами публичной власти направленные на совершенствование механизма конституционно — правового обеспечения высококвалифицированных специалистов. Предлагается ряд мер по совершенствованию нормативно -правового обеспечения миграционной политики в отношении привлекаемых в качестве высококвалифицированных специалистов иностранных граждан.

Ключевые слова: иностранный гражданин, высококвалифицированные специалисты, правовой статус, конституционное обеспечение, миграционная политика, национальная безопасность.

Migration policy of Russia with respect to foreign highly qualified specialists

Larisa Anatolyevna LARINA,
Ph. D., associate Professor, Deputy head of the Department constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: larinala@list.ru

Ksenia Evgenievna DARKINA,
student of the 583rd training platoon of the 3rd «M» course of the Faculty of International Law Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

E-mail: kseniya_darkina@mail.ru

Annotation. This article discusses the implementation of the migration policy of Russia in relation to highly qualified specialists. The migration policy carried out by public authorities aimed at improving the mechanism of constitutional and legal support of highly qualified specialists is analyzed. A number of measures are proposed to improve the regulatory and legal support of migration policy in relation to foreign citizens attracted as highly qualified specialists.

Keywords: foreign citizen, highly qualified specialists, legal status, constitutional provision, migration policy, national security

В настоящее время происходящие в мире события требуют гибкости гарантированности государственных органов в решении ряда вопросов, в том числе связанных с миграционной политикой. При этом наблюдается два направления активного воздействия на миграционную ситуацию сегодня. Президент Российской Федерации В.В. Путин не один раз отмечал,

что помимо проведения политики привлечения иностранной рабочей силы, необходимо усиливать контроль за ними с целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [1]. В феврале 2022 году было создано Новая Межведомственная комиссия, в рамках которой проводится миграционная политика в соответствии с принципами и приоритетами национальной политики Российской Федерации [2].

В то же время, в России проводятся мероприятия, направленные на развитие механизма привлечения иностранных работников. В апреле 2022 года в интервью начальник Главного управления по вопросам миграции МВД России, генерал-лейтенант полиции В.Л. Казакова подробно рассказала о новом механизме привлечения иностранных работников. Во-первых, вводится ID-карта, необходимая для получения иностранным гражданином доступа к государственной информационной системе и специально разработанному мобильному приложению. Это необходимо для того, чтобы иностранный гражданин мог беспрепятственно пользоваться гарантированными информационными услугами, цифровыми сервисами и имелась возможность заключить трудовой договор с работодателем в цифровой среде. Вводится также реестровая модель привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, которая позволит усовершенствовать процесс взаимодействия работодателя и иностранного гражданина, обеспечить доступ к необходимой информации и выработке универсального механизма, позволяющего отказаться от квот, выдачи разрешений на привлечение и использование иностранной рабочей силы, разрешений на работу и т.д. [3].

Такое решение позволит сделать действительно качественный отбор работников, но при условии того, что будет учтена необходимость контроля над предоставленной информацией со стороны иностранных граждан. В рамках данного реестра становится возможным определить правовой статус иностранного гражданина посредством определения степени квалификации в той или иной области.

Следовательно, остается открытым вопрос об отнесении иностранного гражданина к категории высококвалифицированных специалистов на законодательном уровне. Понятийный аппарат заключается в определении, предлагаемом Федеральным законом № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4]. Этим же законом в 2010 году были регламентированы новые положения, устанавливающие ряд преференций для высококвалифицированных специалистов, а также условия приобретения данного статуса иностранным гражданином и порядок привлечения.

Одной из правовых гарантий является Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) ст. 13.2. Особенности осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами — высококвалифицированными специалистами. В рамках статьи 13.2 Федерального закона для высококвалифицированного специалиста установлены две категории условий. Первая категория касается опыта работы, обладания знаниями, умениями и образованием. Также предлагается конкретный перечень сфер деятельности, для осуществления которых может быть привлечен иностранный гражданин в качестве высококвалифицированного специалиста.

Вторая категория условия касается его заработной платы, где установлены минимальные пороги для работодателей при установлении оплаты труда в рамках трудового или гражданско-правового договора. Исключениями из второй категории условий являются иностранные граждане, которые привлекаются для осуществления трудовой деятельности в специальные экономические зоны и для реализации определенных проектов (например, «Сколково» и «Сириус»). Определены и территории, на которых осуществление трудовой деятельности иностранными высококвалифицированными специалистами не ограничивается минимальным порогом заработной платы. К такой территории относится республика Крым и город федерального значения Севастополь.

Миграционное законодательство не регулирует вопрос о том, по какой специальности будет осуществлять трудовую деятельность иностранный гражданин, привлекаемый в качестве высококвалифицированного специалиста. Единственное замечание, которое уста-

новлено Федеральном законом, что запрещено привлекать иностранных высококвалифицированных специалистов для осуществления религиозной деятельности. В перечень религиозной деятельность включен весь спектр, в том числе богослужения, церемонии, обряды, воспитание обучение и т.д.

Правительство Российской Федерации установлены ограничения по занимаемым должностям иностранными высококвалифицированными специалистами, а, в частности, для осуществления трудовой деятельности в розничной торговле товарами народного потребления и фармацевтическими товарами, а также в качестве обслуживающего персонала на торговых площадях.

Следовательно, в рамках разрабатываемой модели реестра необходимо учитывать категории иностранных высококвалифицированных специалистов, для чего необходимо утверждение не пределов заработной платы, а именно специальности, уровня квалификации, опыта, знаний и имеющихся навыков в требуемой области.

Разработка ID-карт — следующее новшество, которое позволит эффективно реализовывать права и свободы иностранных граждан на территории Российской Федерации. Для иностранных граждан предоставлен такой же перечень прав, как и для граждан Российской Федерации. Есть и некоторые исключения, которые предусматриваются национальным законодательством, так и международными договорами и соглашениями. Так, в отношении иностранных граждан регламентируются гарантии на реализацию права на свободу, свободного передвижения, личной неприкосновенности и т.д. За исключением случаев, когда ограничение в свободе передвижения — это необходимая мера для обеспечения общественной безопасности и порядка, для защиты прав и интересов других лиц, а также иных условий, которые закреплены в Конституции Российской Федерации [5], а также в Законе РФ от 25 июня 1993 г. № 5242—1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» [6]. Категория прав иностранных граждан распространяется на медицинскую помощь, охрану здоровья, отдых, получение социальных пособий, пользование жилым помещением. Также для иностранных граждан реализуется право собственности. Иностранный гражданин имеет право получать образование и пользоваться достижениями культуры. В рамках трудовых прав иностранным гражданам гарантируется реализация прав в рамках вступления в профессиональные союзы и общественные объединения [7].

Предоставление доступа иностранным высококвалифицированным специалистам к цифровой среде должно учитывать правовой статус иностранного гражданина и регулировать вопрос предоставления доступа к информации. Конечно, такое решение позволит реализовать многие социально-экономические и культурные права иностранных граждан, в том числе высококвалифицированных специалистов, так как цифровые сервисы позволяют получить государственные услуги без лишних затрат во времени.

Также это влияет на возможность данной категории лиц получить актуальную достоверную информацию об изменениях в законодательстве, что поспособствует предупреждению правонарушений в сфере миграции [8].

Говоря об ответственности иностранных граждан, иностранные граждане, привлекаемые в качестве высококвалифицированных специалистов, не могут иметь правовой иммунитет, например, дипломатический. Поэтому они несут ответственность на общих основаниях [9]. К ответственности привлекаются иностранные граждане, которые незаконно въехали на территорию Российской Федерации или нарушили требования пребывания и проживания на территории Российской Федерации, а также не соблюдали установленные законодательство сроки пребывания, проживания, осуществления трудовой деятельности или сроки, предоставленные для выезда за пределы Российской Федерации [10]. Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил необходимость ужесточения мер по борьбе с преступностью среди мигрантов. «Любые проявления экстремизма, нарушения правопорядка и незаконная трудовая деятельность должны

служить основанием для быстрого принятия и исполнения решений о высылке за пределы России и о запрете на въезд в нашу страну в будущем», — сказал Путин на коллегии МВД [11].

Таким образом, в настоящее время, действительно, наблюдается активное принятие новых мер по совершенствованию миграционной политики. Такая совокупность мероприятий является необходимой, так как принятые послабления и благоприятные условия для иностранных граждан, в том числе квалифицированных специалистов, требуют в свое время жесткого контроля со стороны государственной власти. Тем самым, возникает острая необходимость в правовом регулировании вопроса об утверждении правового статуса высококвалифицированного специалиста с соответствующем перечнем гарантий.

Список источников

1. Путин создал комиссию Совбеза по миграционной политике // РБК. Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/10/02/2022/620554ff9a79470db162feca

2. Указ Президента Российской Федерации от 10.02.2022 № 48 «О Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам совершенствования государственной миграционной политики»» Собрание законодательства РФ», 14.02.2022, N 7, ст. 946

3. См.: *Валентина Казакова*: жители Донбасса смогут работать в России без патентов // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20220419/kazakova-1784117631.html

4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.12.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3032, http://pravo.gov.ru .

5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

6. Закон РФ от 25.06.1993 N 5242-1 (ред. от 01.07.2021) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 12.08.1993, N 32, ст. 1227. http://pravo. gov.ru.

7. *Осавелюк А.М., Чепурнова Н.М., Хазов Е.Н.* и др. Конституционное право России. Москва, 2020.

8. *Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н.* Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96—102.

9. См.: *Лучин В.О., Эбзеев Б.С.* и др. Конституционное право России. Москва, 2020.

10. См.: *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Незаконная миграция в России в контексте правозащитной деятельности. Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 7—10.

11. См.: Путин призвал к жестким мерам против нелегальных мигрантов // РИА Новости. Режим доступа: https://ria.ru/20220217/migranty-1773326369.html

УДК 34
ББК 67

© **М.С. ЛАВРЕНТЬЕВА, А.И. МАЛЬТА. 2022**

Патентный троллинг и механизмы борьбы с данным явлением

Мария Сергеевна ЛАВРЕНТЬЕВА,
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры патентного права и правовой охраны средств индивидуализации Российской академии интеллектуальной собственности, Москва, Россия

E-mail: mari.lav.702@yandex.ru

Анастасия Ильинична МАЛЬТА,
Студентка магистратуры кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, Москва, Россия

E-mail: malta@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Право

Для цитирования. М.С. ЛАВРЕНТЬЕВА, А.И. МАЛЬТА**.** Патентный троллинг и механизмы борьбы с данным явлением **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 38—41.

Аннотация. В статье рассматриваются формы и виды негативно-социального явления, нарушающего права изобретателей на объекты интеллектуальной собственности и получившего название- «патентный троллинг». Автором предпринята попытка сформулировать понятие «патентный троллинг», кроме того, автором вносятся предложения о законодательном закреплении ответственности за «патентный троллинг»

Ключевые слова: изобретение, полезная модель, промышленный образец, товарный знак, патентное право, патентный троллинг

Patent trolling and mechanisms to combat it

Maria Sergeevna LAVRENTIEVA,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Patent Law and Legal Protection of Means of Individualization of the Russian Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

E-mail: mari.lav.702@yandex.ru

Anastasiya Ilyinichna MALTA,
Graduate student of the Department of Civil and Business Law of the Russian Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

E-mail: malta@mail.ru

Annotation. The article deals with the forms and types of negative-social phenomenon, which violates the rights of inventors on intellectual property objects and which is called — «patent trolling». The author made an attempt to formulate the concept of «patent trolling», in addition, the author makes proposals to enshrine in law the responsibility for «patent trolling»

Keywords: invention, utility model, industrial design, trademark, patent law, patent trolling

В связи с ростом научно-технической прогресса, развитием секторов промышленности наблюдается увеличение значимости интеллектуальной собственности. Ни одна бизнес-система, ориентированная на увеличение коммерциализации, товарооборота вещей, в том числе и прав на результаты интеллектуальной собственности, не может полноценно функционировать без охраны прав на данные объекты. Предпосылки, описанные выше стали причиной формирования особого внимания к вопросам патентования и регистрации объектов интеллектуальной собственности (Далее — ИС).

По мнению авторов, эффективность патента проверена многолетним опытом его использования. Их обладатели имеют возможность участвовать в унификации процессов экономики, использовать и распоряжаться объектами промышленной собственности. При этом, наличие патентов на объекты ИС позволяет структурировать взаимодействие участников гражданского оборота в любой правовой системе.

Однако, на практике возникают случаи использования патентов незаконно, порождая недобросовестную конкуренцию. В ходе квалификации данного явления появился новый термин — «патентный троллинг».

В зарубежной доктрине патентными троллями называются компании, которые не производят и не продвигают собственный продукт, а получают патенты для целей подачи исков о нарушении своего исключительного права против фирм, уже использующих технологию. Другими словами, патентный троллинг — это бизнес по подаче исков, а не по продаже или производству чего-либо[1].

Впервые случаи патентного троллинга были зафиксированы в США. В России данное явление существует относительно недавно. Это связано с тем, что во время существования СССР все объекты интеллектуальной собственности принадлежали государству. Однако, 9 июля 1993 года был принят Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах». Указанный нормативный правовой акт основывался на ранее принятых конвенциях: Бернской и Римской и следовал континентальной европейской традиции. С появлением данного регулирования, а также с ростом доступности государственных реестров интеллектуальной собственности широкому кругу лиц, случаи патентного троллинга в России участились.

Авторство самому термину «патентный троллинг» присваивают Питеру Деткину сотруднику компании Intel, использовавшему его при описании действий компании Tech Search (в отношении Intel) и ее адвоката Раймонда Ниро[2].

Жертвами подобных махинаций чаще всего становятся либо большие инновационные компании, специализирующиеся на разработке, ведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в разных отраслях промышленности и реализации решений, либо крупные торговые компании.

Объектами атак патентных троллей становятся нематериальные активы компаний, а именно: патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, свидетельства на товарные знаки, стоимость которых зачастую превышает основные активы компаний.

За длительное время борьбы с данным явлением была выявлена стратегия действий патентных троллей. На первом этапе начинается сбор информации о производственных или торговых компаниях, имеющих стабильный оборот и владеющих инвестиционным ресурсом для развития бизнеса, которые отвечают следующим критериям:

- Использование наукоемких технических решений;
- Индивидуализация товарными знаками, известными потребителю.

После этого, тролли патентуют полезные модели, промышленные образцы, регистрируют товарные знаки, используемые будущими жертвами.

У сотрудников Роспатента не находится оснований для отказа в заявке, в случае отсутствия в ней признаков, присущих ранее выданным патентам.

Подобная спекуляция становится результатом несовершенства некоторых нормативных правовых актов. Главный инструмент патентных троллей — знание закона и филигранное умение описания известных технических решений таким образом, чтобы совокупность признаков, приведенных в заявке, не была известна в упомянутом виде.

Так, важно упомянуть, что для получения патентов на объекты интеллектуальной собственности необходимо достижение следующих условий патентоспособности:

1. Для изобретений — новизна (п. 2 ст. 1350 Гражданского кодекса РФ), изобретательский уровень (п. 2 ст. 1350 ГК РФ), промышленная применимость (п. 4 ст. 1350 ГК);

2. Для полезных моделей — новизна, промышленная применимость;

3. Для промышленного образца — новизна, оригинальность.

4. Для товарного знака — новизна, различительная способность, исключительность.

Патентом, в соответствии с п.1 ст.1354 ГК РФ, называется охранный документ, удостоверяющий исключительные права и авторство изобретателя на инновацию[3]. Он призван защитить права и создать изобретателю надлежащие условия для получения дохода. В то же время, патент становится инструментом для порождения недобросовестной конкуренции и вымогательства средств. Ведь основная цель подобной атаки патентных троллей — принуждение юридических или физических лиц к выплате компенсаций, либо к покупке патентов или лицензии на их использование. В случае отказа от выплат, в связи с тем, что действия патентного тролля абсолютно легальны, на жертву подается иск.

Существует хороший пример того, как «Лаборатория Касперского»[4] в 2012 году решила не выплачивать «отступные» и продолжать судебные разбирательства с патентным троллем IPAT.Иск данной фирмой был подан еще к тридцати четырем IT- компаниям. Несмотря на длительность процесса в 3,5 года, а также многочисленных затрат, в общей сумме составляющих 2,5 млн. долларов, Лабораторией Касперского дело было выиграно.[5] Остальные компании заплатили требуемые от них выплаты. Данная модель поведения ближе жертвам патентного троллинга, поскольку судебный процесс требует большого количества затрат и имеет затяжной характер.

Нельзя не упомянуть всем известного патентного тролля Азамата Ибатуллина. По данным на 16 мая 2021 года, в картотеке Арбитражного суда (Далее — АС) числится 247 дел, где он выступает в роли истца, только за 2021 год он подал 24 иска.[6] В статье издания Коммерсант «Знаковые споры» упоминается, что компании жалуются на решения Суда по интеллектуальным правам, которые выносятся по делам с участием индивидуального предпринимателя Азамата Ибатуллина.

В журнале АС прямо назвали Азамата Ибатуллина патентным троллем. Однако, по словам Дианы Рамазановой, юриста, сопровождающего ООО «Адель» — еще одну компанию, пострадавшую от деятельности индивидуального предпринимателя и ставшую инициатором подачи обращений, судебная практика после этого не изменилась. Например, в марте этого года Азамат Ибатуллин смог выиграть спор у бурятского ООО «Ритм», владеющего в Улан-Удэ сетью из четырех магазинов по продаже бытовой химии, хозяйственных товаров и посуды, которые раньше назывались «Сто тысяч мелочей». Во время повторного рассмотрения дела АС Бурятии взыскал в пользу Азамата Ибатуллина 10 млн рублей, что, как он рассказывал «Ъ», стало максимальной суммой в его судебной практике по спорам такого рода.[7]

Существующая ситуация, связанная с деятельностью патентных троллей, обретает остроту, компании несут большие убытки, в связи с чем нарастает общественный накал, требующий изменений.

Однако, возвращаясь к вопросу защиты правообладателей от патентных троллей, важно отметить, что несмотря на общую тенденцию компаний к выплате требуемых мошенниками средств и оставления вопроса без законодательного урегулирования, возможно восстановление прав как общими способами защиты, предусмотренными ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (Далее — ГК РФ), так и специальными, в соответствии со ст. 1250, 1252 и 1253 ГК РФ.

Деятельность, связанную с защитой интеллектуальных прав, осуществляет Палата по патентным спорам Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, которая в обязательном досудебном порядке рассматривает патентные споры. При этом акты, принятые Роспатентом, могут быть обжалованы в судебном порядке в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, но подача заявления в суд без рассмотрения дела Палатой по патентным спорам приведет к возвращению заявления.

Статьей 1406.1 ГК РФ за нарушение исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец предусмотрено, что автор или иной правообладатель, наряду с другими способами, предусмотренными ГК РФ (статьи 1250, 1252 и 1253 ГК РФ), вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации.

Одним из способов защиты прав жертвы патентного троллинга, может быть, признание действий истца незаконным недобросовестными, квалифицируя нарушение требований

ст. 1350—1352 ГК РФ. Ответчику необходимо доказать факт злоупотребления правом истцом, согласно ст. 10 ГК РФ. Так, суд должен будет отказать заявителю в удовлетворении его иска.

Ст. 1398 ГК РФ также предусматривает возможность оспаривания авторства патента в судебном порядке, в случаях, когда патентному троллю был выдан патент на чужой результат интеллектуальной деятельности.

Данная проблема существует не первый год и стала вызовом для формирования новых решений. Так, появились сервисы защиты от патентных троллей, одним которых является платформа «Onlinepatent».

Подводя итог, хочется отметить, что несмотря на существование в российском праве механизмов, позволяющих выстроить защиту от действий правонарушителей («патентных троллей»), данных мер воздействия на ситуацию, на наш взгляд, недостаточно. В связи с этим, возможно предусмотреть криминализацию данного правонарушения, путем внесения соответствующей статьи в Уголовный Кодекс Российской Федерации.

По нашему мнению, названному норму можно изложить в следующей редакции:

«Статья 146.1 Нарушение патентных прав

1. *Патентный троллинг, то есть присвоение патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец, а также незаконное присвоение товарного знака намеренно не используя данные объекты интеллектуальной собственности в производственной деятельности, если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, — наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до шести месяцев*.»

Полагаем, что данная норма позволит предотвратить противоправные действия, которые «внешне» выглядят законно, а существующая проблематика будет решена законодателем.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. От 11.06.2021) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 22.11.2021).

2. *Ворожевич А.С.* Патентный троллинг: сущность, история, правовые механизмы борьбы // Закон. 2013. № 9.

3. *Зиновьев И.* Похитители патентов // Коммерсантъ Деньги. N 6. 15 февраля 2010 г.

4. *Виговский Е.В*. Рейдерство в сфере нематериальных активов // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2009. № 3.

5. *Денисов Д.* Осторожно, злые патенты // Бизнес-журнал. 2008. № 18.

Bibliographic list:

1. Civil Code of the Russian Federation (part four).

2. *Vorozhevich A.S*. Patent trolling: essence, history, legal mechanisms of struggle // Law. 2013. № 9.

3. Zinoviev I. Patent thieves // Kommersant Dengi. N 6. February 15, 2010.

4. *Vigovsky E.V.* Raiding in the sphere of intangible assets // Real Estate and Investments. Legal regulation. 2009. № 3.

5. *Denisov D.* Beware of evil patents // Business Journal. 2008. № 18.

[1] См.: Elias S., Stim R. Patent, copyright and trademark: an intellectual property desk. Bercley, 2004. P. 113.

[2] Lerer L. (2006) Meet the Original Patent Troll / IP Law & Business. July 20, 2006

[3] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021)

4 https://www.spb.kp.ru/daily/28326/4470872/

[5] https://legal-support.ru/information/publications/spasaem-biznes-ot-patentnyh-trollei/

[6] https://www.kommersant.ru/doc/4827931

[7] https://www.kommersant.ru/doc/4827931

© П.М. МУРАШЕВ, А.В. НИКИШИН, Е.А. РОЩИН, В.К. ДАДАБАЕВ, М.А. СМИРНОВ. 2022

Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном процессе

Павел Михайлович МУРАШЕВ,
председатель Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»,
ведущий судебный эксперт
E-mail: myptver@gmail.com

Антон Владимирович НИКИШИН,
руководитель отдела строительно-технических экспертиз, ведущий эксперт
Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»
E-mail: stroyexsp69@gmail.com

Евгений Александрович РОЩИН,
канд. техн. наук, доцент кафедры «Автомобильный транспорт»
Тверской государственный технический университет, ведущий судебный эксперт
Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»
E-mail: evro.83@mail.ru

Владимир Кадырович ДАДАБАЕВ,
докт. мед. наук, доцент, доцент кафедры судебной медицины с курсом правоведения
ФГБОУ ВО «Тверской ГМУ» Минздрава России», ведущий судебный эксперт
Научно-исследовательская судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»
E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Матвей Александрович СМИРНОВ,
канд. техн. наук, доцент кафедры «ПСК» Тверской государственный
технический университет, ведущий судебный эксперт Научно-исследовательская
судебно-экспертная группа «СОДЕЙСТВИЕ»
E-mail: matiu.sm@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
Для цитирования. П.М. МУРАШЕВ, А.В. НИКИШИН, Е.А. РОЩИН, В.К. ДАДАБАЕВ, М.А. СМИРНОВ**.** Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном процессе **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 42— 45.

Аннотация. В статье раскрыто понятие заключения специалиста и его роль, как доказательства, в уголовном процессе

Ключевые слова: Российская Федерация; законодательство; Федеральный закон РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 05 апреля 2001 г.; экспертное исследование, судебная экспертиза; исходные данные; компетенция эксперта; заключение специалиста; специалист

Conclusion specialist as a means of evidence in criminal proceedings

Pavel Mikhailovich MURASHEV,
Chairman of the Scientific Research Forensic Expert Group «SODYSTVIE»
E-mail: myptver@gmail.com

Anton Vladimirovich NIKISHIN,
head of the department of construction and technical expertise, leading expert
of the Scientific Research Forensic Expert Group «SODYSTVIE»
E-mail: stroyexsp69@gmail.com

Evgeny Aleksandrovich ROSHCHIN,
Candidate of Technical Sciences, associate professor department automobile transport
Tver State Technical University,leading forensic expert Scientific research forensic expert group «SODYSTVIE»
E-mail: evro.83@mail.ru

Vladimir Kadyrovich DADABAEV,
MD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Forensic Medicine with
the course of Jurisprudence of the Tver State Medical University of the Ministry of Health
of the Russian Federation, leading forensic expert Scientific research forensic expert group «SODYSTVIE»
E-mail: VKDadabaiev@yandex.ru

Matvey Alexandrovich SMIRNOV,
Ph.D., Associate Professor of the Department of PSK Tver State Technical University,
leading forensic expert Scientific research forensic expert group «SODYSTVIE»

E-mail: matiu.sm@yandex.ru

Annotation. The article reveals the concept of a specialist»s opinion and its role, as evidence, in the criminal process

Keywords: the Russian Federation; legislation; Federal Law of the Russian Federation «On State Forensic Activities in the Russian Federation» dated April 05, 2001; expert research, forensic examination; initial data; expert competence; expert opinion; specialist

В теории уголовного процесса и правоприменительной практике начали возникать серьезные вопросы, относительно, правового статуса и природы «заключения специалиста», принципиально его места в системе доказательств.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 80 УПК РФ заключение специалиста — это представленное в письменном виде суждение специалиста по вопросам, поставленным перед ним сторонами.

Следует иметь ввиду, что в уголовно-процессуальном аспекте специалистом признается лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

Заключение эксперта в законодательстве РФ определяется как представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами (ч. 1 ст. 80 УПК РФ).

Экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ).

В данной ситуации со всей определенностью можно констатировать, что и эксперт, и специалист в уголовном судопроизводстве — это лица, обладающие специальными знаниями. По поводу понятия «специальные знания» среди процессуалистов однозначной трактовки до сих пор не установлено, и понятие достаточно размыто, однако, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»в статье 13. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к эксперту, вносит определенные уточнения, а именно должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование и получивший дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее профессиональное образование в области судебной экспертизы.

Определение уровня квалификации экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующего уполномоченного федерального государственного органа. Уровень квалификации экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет.

Фактически, судья, прокурор, орган предварительного следствия или дознания вынуждены регулярно обращаться к обладателям специальных знаний для принятия по делу законного и обоснованного решения.

Следует отметить, что специалист — это не недостаточно квалифицированный эксперт, а полноценный самостоятельный участник судопроизводства с собственными задачами, объем которых обусловливает его процессуальный статус.

Важно отметить, что единственное предназначение эксперта в уголовном судопроизводстве — это производство экспертного исследования и дача заключения по его результатам с получением выводов.

Функции специалиста фактически шире и включают следующее:

а) участие в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела;

б) постановку вопросов перед экспертом;

в) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в профессиональную компетенцию специалиста.

При этом, как справедливо выше отмечается, в отличие от эксперта, задачи специалиста носят ярко выраженный консультационный характер.

В настоящее время имеется большое количество различных систем добровольной сертификации судебных экспертов и специалистов, с сертификатами которых фактически подменяется диплом о высшем образовании, ученая степень и ученое звание. Со всей определенностью можно констатировать, что документами, подтверждающие квалификацию эксперта и специалиста в Российской Федерации должны являться и являются исключительно диплом о высшем образовании, диплом переподготовки, а также документы, подтверждающие наличие ученой степени и звания. Выданные коммерческими или некоммерческими организациями сертификаты судебных экспертов, по мнению авторов, не могут являться критерием оценки уровня какого-либо специалиста, ввиду того, что все эти сертификаты выдаются на соответствие требованиям конкретной организации, но не национальным и/или государственным стандартам в образовании.

Поэтому в сфере судебной экспертизы крайне важно и необходимо поддерживать профессиональный уровень сотрудников, соответствующим требованиям, которые предъявляет им законодательство Российской Федерации.

При наличии у специалиста или эксперта профильных образований в конкретных областях науки появляется возможность создания авторских алгоритмов экспертного анализа ситуаций в части получения, в том числе, каких-либо расчетных формул для каждого конкретного случая путем использования общих и специальных знаний.

Следует отметить, что при производстве, как судебных экспертиз, так и заключений специалиста эксперт самостоятелен в выборе методов и методик. Специальных либо обязательных требований к методам и методикам, используемых экспертами и специалистами законодательством РФ не установлено.

По смыслу закона, роль специалиста состоит, прежде всего, в оказании помощи сторонам в проведении действий или принятии решений. Именно поэтому заключение специалиста, имеет самостоятельную доказательственную ценность во всей системе доказательств уголовного процесса.

Заключение эксперта в силу ч. 1 ст. 80 УПК РФ должно в обязательном порядке отражать содержание проведенного исследования. Это же обстоятельство подчеркивается в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», где отражено то объективное обстоятельство, что экспертиза должна назначаться при одновременном наличии двух обстоятельств:

а) необходимости применения специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле;

б) необходимости исследования объекта. Если же проведение исследования не требуется, Пленум Верховного Суда предлагает ограничиться допросом специалиста.

В то же время в ч. 3 ст. 80 УПК РФ требований об обязательном проведении исследования применительно к заключению специалиста не содержится.

Более того, в ч. 1 ст. 58 УПК РФ вообще не содержится указания на то, что специалист проводит какие-либо исследования.

Фактически, специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленными перед ним сторонами. Поэтому в случае необходимости проведения исследования должны быть проведена судебная экспертиза.

Следует отметить, что как заключение, так и показание специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (компетентность и не заинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и так далее). Одной из

процессуальных норм при проведении, как судебной экспертизы, так и составлении заключения специалиста является исключение возможности превышения экспертом и специалистом пределов его полномочий.

В этой связи представляется целесообразным также представить экспертную точку зрения на эту процессуальную норму. Иначе говоря, определить решение, каких вопросов, поставленных перед экспертом и специалистом в процессе, можно квалифицировать как вторжение в сферу права, либо как выход из области своих специальных познаний.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам», п.4 следует, что «*Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается».*

В правовом государстве, в котором мы проживаем, юридическая ответственность ограничена рамками закона, а потому ее неотвратимость не может, какими бы аргументами она ни подкреплялась, служить оправданием для отступления от принципа законности.

Рассуждать по-другому — значит попросту закрывать глаза как на статью 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации, обязывающую всех без исключения (в первую очередь, носителей публичной власти) к безусловному соблюдению законов, так и на УПК и УК РФ, запрещающую привлечение кого-либо к ответственности иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Исходя из положений УПК, обеспечение законности при применении мер принуждения предполагает не только наличие законных оснований для применения наказания, но и соблюдение установленного законом порядка привлечения лица к ответственности.

Подводя итог, можно со всей определенностью констатировать, что заключение специалиста в уголовном процессе занимает серьезное, но и в какой-то степени недооцененное место как со стороны государственного обвинения, в том числе следственных органов и предварительного следствия, так и со стороны судов и стороны защиты адвокатского сообщества.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (с изменениями и дополнениями).

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. N 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам».

4. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 26.03.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения»).

5. Методические рекомендации для экспертов РФЦ СЭ МЮ. 1995 г.

6. Вестник Московского университета МВД России. 2020(6):26—9. Мурашев П.М. Экспертное исследование механизма дорожно-транспортных происшествий, связанных со столкновениями транспортных средств при встречном разъезде.

7. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(3):30—33. Мурашев П.М. Методические аспекты установления механизма ДТП, связанного с наездом на пешехода.

8. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(7):44—46. Мурашев П.М. О предназначении экспертных исследований в гражданском процессе России (историко-правовой аспект).

9. Вестник Московского университета МВД России. 2020(8):41—3. Для цитирования: Мурашев П.М. Проведение судебной автотехнической экспертизы при учете технических особенностей транспортного средства.

10. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(5):31—34. Для цитирования: Мурашев П.М. Судебная автотехническая экспертиза как средство доказывания при расследовании дорожно-транспортных происшествий.

УДК 343.98.067
ББК 67.52

© Р.Ю. ПАВЛОВ. 2022

Концепция теории интеллектуальной деятельности следователя в криминалистике

Руслан Юрьевич ПАВЛОВ,
аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
заместитель руководителя Шенталинского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Самарской области, майор юстиции
E-mail: ruslanpavlov@myrambler.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Социальные и гуманитарные науки. Право. Уголовно-правовые науки
Для цитирования. Р.Ю. ПАВЛОВ. Концепция теории интеллектуальной деятельности следователя в криминалистике // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 46—50.

Аннотация. Профессия следователя в первую очередь интеллектуальная деятельность, значимость которой бесспорна. Однако в настоящее время уделяется не достаточное внимание проблемам рефлексивной составляющей следственной работы. Умственные навыки следователей, в основном, формируются на практике, хотя их фундамент должен быть заложен в процессе профессионального обучения и затем развиваться за счет полученного опыта и новых знаний. Процесс раскрытия и расследования преступлений требует от следователей аккумулирования сил и энергии, причем большую часть такой деятельности занимают рефлексивные процессы. В данной статье автором предпринята попытка анализа данной новеллы с точки зрения возможной целостной теории интеллектуальной деятельности следователя

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, профессиональное мышление, следователь, раскрытие и расследование преступлений, теория, концепция, криминалистика

The concept of the theory of intellectual activity of the investigator in criminology

Ruslan Jurievich PAVLOV,
postgraduate student at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation — Deputy Head of the Shentala inter-district investigative department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for Samara region, major of Justice
E-mail: ruslanpavlov@myrambler.ru

Annotation. The profession of an investigator is primarily an intellectual activity, the importance of which is indisputable. However, currently not enough attention is paid to the problems of the reflective component of the investigative work. Mental skills of investigators, mainly, are formed in practice though their base should be laid during professional training and then develop at the expense of the received experience and new knowledge. The process of crime detection and investigation requires from investigators an accumulation of powers and energy, and a big part of such activity is taken up by reflexive processes. In this article the author attempts to analyze this novelty in terms of a possible holistic theory of intellectual activity of an investigator

Keywords: intellectual activity, professional thinking, an investigator, exposure and investigation of crimes, theory, concept, criminology

К важнейшим задачам криминалистики относятся эффективное расследование преступления и обнаружение причастного к нему субъекта (виновного). Для этого следователь[1] должен продемонстрировать способность грамотно планировать, использовать дедукцию и быть открытым для выдвижения новых версий, когда доказательства полностью меняют следственную ситуацию. Основы мышления, как одной из форм интеллектуальной деятельности, оказывают существенное влияние на результативность работы сотрудников, занимающихся расследованием преступлений.

Интеллектуальная деятельность следователя — это междисциплинарная категория, для развития которой необходимы не только науч-

ные исследования в рамках криминалистики, но и теоретические положения ряда других наук, таких как философия (теория познания и пр.), психология, логика и др. Рассматриваемая деятельность не может развиваться изолированно в рамках только одной криминалистики, в связи, с чем возможна разработка концепции отдельной теории интеллектуальной деятельности следователя.

Рассматриваемой тематике посвящены труды Т.В. Авакян[2], Д.В. Бахтеева[3], А.А. Бессонова[4], Л.Я. Драпкина[5], С.Ю. Журавлева[6], В.А. Курьянова[7], А.Б. Соколова[8], Д.А. Степаненко[9], Т.А. Шамшиева[10], Н.П. Яблокова[11] и др. Вместе с тем, развитию интеллектуальных способностей следователей в рамках именно криминалистики, а не психологии или других наук, уделено незначительное количество работ, что создает вектор поиска новых идеи и концепций для совершенствования интеллектуальной составляющей следственной работы. Отметим, что на наш взгляд именно в рамках криминалистической науки должно развиваться учение об умственной деятельности следователя, поскольку процесс раскрытия и расследования преступлений базируется и на знаниях криминалистики, как одной из базовых наук в становлении следователя как профессионала.

Как известно одной из форм любой интеллектуальной деятельности, в том числе складывающейся при расследовании преступлений, является мышление. Оно выступает неким общим аспектом, характеризующим профессиональную деятельность следователей в уголовном судопроизводстве. Научные труды отмеченных авторов, на наш взгляд, позволяют сделать вывод о зарождении предпосылок для изучения феномена мышления следователя в качестве возможной теории его интеллектуальной деятельности из следующих положений:

а) мысль о том, что в процессе раскрытия и расследования преступления для следователя характерен особый тип мышления, высказывалась учеными на протяжении всего периода существования криминалистической науки. Большинство практиков и теоретиков криминалистики выделяли особый стиль мышления у следователей, тем самым подтверждая, что интеллектуальная составляющая следственной работы однозначно важна для целей успешного раскрытия и расследования преступлений. В то же время специального системного научного изучения теоретических и прикладных вопросов в криминалистической науке пока не проводилось, хотя это является весьма важным для подготовки высокопрофессиональных следственных кадров;

б) тактика и методика — как составляющие разделы криминалистики в первую очередь базируются на знаниях, накопленном опыте, умениях, навыках работы, что относится к рефлексивным способностям следователей, но данные качества, их сформированность и способы развития остаются как бы за пределами криминалистики.

Представляется, что формирование теории интеллектуальной деятельности следователя должно осуществляться исходя из следующего:

1. Основатель научной криминалистики Г. Гросс в своей известной работе «Руководство для судебных следователей как система криминалистики»[12] называл криминалистику учением о реальности уголовного права, в частности, он писал, что криминалистика по своей природе начинается лишь там, где уголовное право завершает свою работу. Каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрывать их, какие были мотивы к совершению такового, какую цель имели в виду — обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни уголовный процесс. Это составляет предмет криминалистки. Даже в совершенстве зная соответствующие статьи уголовного и уголовно-процессуального закона — преступление не раскроешь, так как значительная часть знаний и навыков следователя лежат за пределами статей уголовного и уголовно-процессуального закона.

2. Перед учеными-криминалистами встает задача выбрать целесообразную форму описания «преступной деятельности», удобную для восприятия с точки зрения мышления следователя. Сегодня в криминалистике конкретизировано прослеживаются две основные тенденции в описании таких форм. Первая — обобщение сведений об определенной «преступной деятельности» и представление ее в качестве криминалистической характеристики определенного вида (подвида) преступления. Вторая — построение идеальной модели «преступной деятельности» по следам, в ходе поисково-

познавательной работы, которую осуществляет следователь.

В первом случае источниками информации для построения криминалистической характеристики преступления являются сведения, зафиксированные в материалах уголовных производств (дел), сводные сведения аналитических справок, результаты уже осуществленных обобщений ученых (монографии, пособия, статьи). Во втором случае идеальная модель преступной деятельности строится по следам с использованием специфического мышления во время осуществления поисково-познавательной работы, направленной на выявление, раскрытие и расследование конкретного преступления.

Современной криминалистикой предполагается, что, расследуя конкретное преступление, следователь, если у него возникнет проблемная следственная ситуация с получением криминалистически значимой информации, воспользуется типичной моделью криминалистической характеристики определенного вида преступлений и возможно получит новую информацию о конкретной преступной деятельности[13]. Осуществляется это путем наложения типовой модели криминалистической характеристики на модель расследуемой ими конкретной преступной деятельности. Если такой типовой модели криминалистической характеристики нет, то следователь продолжит поисково-познавательную работу, изучая следы (последствия противоправной деятельности) с целью построения адекватной идеальной модели «преступной деятельности».

Итак, в этом случае перспективными видим два основных направления актуальных научных исследований:

1) разработка правил и процедур процесса наложения типовых криминалистических характеристик моделей преступлений на конкретные проблемные следственные ситуации с целью получения следователем новой криминалистически значимой информации в процессе построения моделей конкретной преступной деятельности;

2) разработка правил и процедур построения идеальных моделей конкретной преступной деятельности в ходе поисково-познавательной работы, которую осуществляет следователь.

3. Процедура раскрытия и расследования конкретного преступления обычно происходит так. Следователь выявляет и определенным образом интерпретирует следы (последствия) определенной преступной деятельности, строит с ними мысленно модель такой противоправной деятельности.

Таким образом, фактически устанавливая события прошлого, следователь строит ретроспективную идеальную модель, которая заполняется криминалистически значимой информацией в меру продвижения расследования преступления. Если построенная следователем идеальная модель преступной деятельности соответствует произошедшему событию преступление можно считать раскрытым, ведь установлены лица, которые его совершили, способ совершения, место, время, средства и др. Если идеальная модель частично соответствует событию прошлой преступной деятельности, над разоблачением противоправной деятельности еще нужно работать, устанавливая соответствующие обстоятельства события по его следам. Если построенная следователем идеальная модель преступной деятельности не соответствует прошлому событию, не отражает его элементный состав (способ, субъектов противоправной деятельности, время, место и др.), то направление осуществляемого расследования нужно кардинально менять и начинать расследование от начального момента.

4. Следователь строит модель преступной деятельности по следам (последствиям) такой противоправной деятельности, ее отражениям в окружающей действительности. Построив хотя бы в общих чертах идеальную модель преступной деятельности, следователь сам решает каким образом, когда и каким путем использовать указанную модель для формирования доказательств. Конечно, не вся криминалистически значимая информация будет использована для формирования доказательств, но, чем качественнее и объективнее следователь построит модель преступной деятельности и чем реальнее она будет отвечать произошедшему происшествию, следователь будет иметь более широкий круг возможностей для формирования убедительных доказательств в уголовном производстве.

5.Методами теории интеллектуальной деятельности следователя может выступать — система познавательных приемов, используемых как для построения самой теории, так

и для применения теории в практике познания преступлений (методы дедукции, индукции, абдукции, моделирования, сопоставления, а также методы самой рефлексивной деятельности: анализ, синтез, абстрагирование, наблюдение, сравнение, суждение и т.д.).

В заключении отметим, что это лишь концептуальная информационная модель, предложенная для зарождения теории интеллектуальной деятельности следователя в криминалистике, которая потребует отдельного основательного изучения, а в перспективе послужит для исследователей ориентиром для выдвижения новых идей, смелых гипотез и фундаментом будущих научных открытий.

Список источников

1. *Авакян Т.В*. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. спец: 12.00.01. Ростов н/Д, 2006. С. 11.

2. *Бахтеев Д.В*. Криминалистическое мышление и программирование расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 13—20.

3. *Бессонов А.А.* К вопросу о понятии криминалистического мышления // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 19.

4. *Гросс. Г*. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст. 2002. С. 143.

5. *Драпкин Л.Я.* Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений: моногр. Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2018. С. 54.

6. *Журавлев С.Ю*. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127.

7. *Курьянов В.А*. Правовое мышление в деятельности следователя: дисс ... канд. юрид. наук. спец: 12.00.01. Ростов н/Д, 2009. С. 56.

8. *Лакомская М.Ю.* Мыслительная деятельность следователя как средство разрешения проблемной ситуации расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2017. С. 141—146.

9. *Соколов А.Б*. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 28.

10. *Степаненко Д.А*. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 13.

11. *Шамшиев П.А*. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 119.

12. *Яблоков Н.П*. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева и др. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. С. 157.

References

1. *Avakian T.V*. Legal thinking in the law enforcement process: Ph. Candidate of Law Sciences. 2006. P. 11.

2. *Bakhteev D.V.* Criminalistic Thinking and Investigation Programming // Bulletin of I. Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2018. No. 3. P. 13—20.

3. *Bessonov A.A*. To the question about the concept of forensic thinking // Ekspert-kriminalist. 2019. No. 2. P. 17—20.

4. *Gross.G.* Handbook for forensic investigators as a system of forensic science. New edition reprinted from the 1908 edition. 1908. Moscow: Lex Est. 2002. P. 143.

5. *Drapkin L.Y*. Logical, heuristic and intuitive mechanisms of thinking of the investigator in the process of detection and investigation of crimes: monograph. Ekaterinburg: Publishing house Ural. State Law University, 2018. P. 54.

6. *Zhuravlev S. Yu.* Criminalistic style of thinking: methodological content and correlation with the qualification understanding of the investigated events // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 2 (42). P. 127.

7. *Kuryanov V.A.* Legal thinking in the activity of an investigator: diss... D. in law., 2009. P. 56.

8. *Lakomskaya M.Y.* Investigator»s thinking activity as a means of solving the problem situation of crime investigation // Problems of law enforcement activity. No. 1. 2017. P. 141—146.

9. *Sokolov A.B*. Criminalistic thinking: concept and content // Psychopedagogy in law enforcement agencies. 2013. No. 4 (55). P. 28.

10. *Stepanenko D.A.* On the definition of the category «forensic thinking» // Russian investigator. 2016. No. 7. P. 13.

11. *Shamshiev P.A*. Criminalistic thinking as a state of «open mind» in solving investigative tasks // Bulletin of the Kaliningrad branch of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3 (37). P. 119.

12. *Yablokov N.P*. On the issue of criminalistic thinking / N.P. Yablokov // Legal problems of strengthening Russian statehood: sb. st. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta. 2012. P. 156—159.

[1] Под термином «следователь» в данной статье также понимается и дознаватель, если иное не оговорено специально.

[2] *Авакян Т.В*. Юридическое мышление в правоприменительном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. спец: 12.00.01. Ростов н/Д, 2006. С. 11.

[3] *Бахтеев Д.В*. Криминалистическое мышление и программирование расследования // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 3. С. 13—20.

[4] *Бессонов А.А*. К вопросу о понятии криминалистического мышления // Эксперт-криминалист. 2019. № 2. С. 19.

[5] *Драпкин Л.Я*. Логические, эвристические и интуитивные механизмы мышления следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений : моногр. Екатеринбург, 2018. С. 54.

[6] *Журавлев С.Ю*. Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127.

[7] *Курьянов В.А*. Правовое мышление в деятельности следователя: дисс ... канд. юрид. наук. спец: 12.00.01. Ростов н/Д, 2009. С. 56.

[8] *Соколов А.Б*. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55). С. 28.

[9] *Степаненко Д.А*. К вопросу об определении категории «криминалистическое мышление» // Российский следователь. 2016. № 7. С. 13.

[10] *Шамшиев, П.А*. Криминалистическое мышление как состояние «открытости ума» при решении следственных задач // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петер-бургского университета МВД России. 2014. № 3 (37). С. 119.

[11] *Яблоков Н.П*. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. Ч. 54 / под ред. С.А. Елисеева и др. Томск, 2012. С. 157.

[12] *Г. Гросс*. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М.:, 2002. С. 143.

[13] *Лакомская М.Ю*. Мыслительная деятельность следователя как средство разрешения проблемной ситуации расследования преступлений // Проблемы правоохранительной деятельности. № 1. 2017. С. 141—146.

УДК 347

© Д.Н. РАСОЕВА. 2022

Методологические аспекты анализа влияния контролирующих акционеров на дивидендную политику

Дарья Николаевна РАСОЕВА,
соискатель кафедры финансов и цен Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (студент)
E-mail: daria_alekseenko@mail.ru

Научный руководитель: КОСОВ Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук
Научная специальность: 5.2.4 — Финансы, денежное обращение и кредит
Для цитирования. Д.Н. РАСОЕВА**.** Методологические аспекты анализа влияния контролирующих акционеров на дивидендную политику **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 51—56.

Аннотация. В настоящее время каждому инвестору важно понимать факторы, влияющие на стоимость компании и уровень выплаты дивидендов. В данной статье приведены методологические аспекты анализа влияния контролирующих акционеров на дивидендную политику. Выдвинуты гипотезы о влиянии таких типов контролирующих акционеров как государство, финансовый институт, иностранный акционер на дивидендную политику компаний

Ключевые слова: дивидендная политика, дивиденды, контролирующие акционеры

Renovation in Moscow and the problem in the exercise of property rights

Daria Nikolaevna RASOEVA,
Student of the Departament of Finance and Pice of the Russian Federation Plekhanov University of Economics

E-mail: daria_alekseenko@mail.ru

Annotation. Currently, it is important for every investor to understand the factors affecting the value of the company and the level of dividend payment. This article presents methodological aspects of the analysis of the influence of controlling shareholders on the dividend policy. Hypotheses have been put forward about the influence of such types of controlling shareholders as the state, a financial institution, a foreign shareholder on the dividend policy of companies

Keywords: dividend policy, dividends, controlling shareholders

В своем исследовании O. Hidenobu, N. Lai Thi Phuong (2015) и Mohammad Alipour (2016) доказывают положительное влияние наличия государства среди контролирующих акционеров на дивидендные выплаты. Государству доступны различные инвестиционные возможности, которые поддерживаются на законодательном и политическом уровне.

С другой стороны, есть ряд исследований показывающие отрицательное влияние контроля государства на эффективность компаний, их денежный поток и стоимость (W. Bradford, Chao Chen, Song Zhu, 2009; Kimie Harada 2006). В особенности в России с ростом числа государственных компаний в части секторов значительно снизилась операционная эффективность компаний и их стоимость.

Для этого есть ряд основных причин:

- Отсутствие мотивации менеджмента госкомпаний на увеличение стоимости компаний и денежного потока. Менеджмент назначается чаще всего постановлениями Правительства/Министерств и в их КПЭ чаще всего не включены рост стоимости компаний

- Не эффективные бизнес модели государственных компаний. Большая часть из них были созданы на основе активов плановой экономики. Консерватизм и не желание рисковать приводит к «заморозке» старых бизнес моделей, отказу от их трансформации. В связи с этим доходность на активы данных компаний не высокая;

В статье планируется проверить следующие две гипотезы:

H1.1. Наличие государства среди контролирующих акционеров, приводит к снижению уровня дивидендных выплат.

H2.1. Чем больше доля государства среди контролирующих акционеров, тем меньше объем выплат дивидендов.

Присутствие банков, страховых компаний и других финансовых институтов в качестве контролирующего акционера имеет ряд преимуществ. Одна из них это то, что финансовые институты способны перераспределять свой инвестиционный портфель на много чаще чем другие собственники, они склонны к выбору постепенного роста дивидендных выплат (Y. Simachev, M. Kuzyk, V. Feygina, 2015). Так же было определено, что компании, у которых контролирующий акционер — финансовый институт, более склонны к увеличению выплат дивидендов, чем другие (Tehmina Khan, 2006).

Следовательно, можно предположить следующие гипотезы:

H1.2. Наличие финансового института среди контролирующих акционеров, приводит к увеличению объема дивидендных выплат

H2.2. Чем больше доля финансового института среди контролирующих акционеров, тем больше объем выплат дивидендов

В работе Goldfred A. Bokpin (2011) отмечается прямая зависимость между долей принадлежащей иностранному собственнику и объемом выплат дивидендов. Выборка состояла из компаний, торгующихся на Ганской фондовой бирже, 32% всех компаний имели иностранного собственника с долей владения более 20% акций. Jayesh Kumar (2003) исследуя индийский рынок не подтвердил данную взаимосвязь, 23% индийских компаний имеют иностранного собственника.

Учитывая специфику российского рынка и принимая во внимание российскую систему налогообложения, можно предположить, что для иностранного собственника выгодно получать прибыль через выплату дивидендов, чем получение дохода от продажи акций. Так как доход, полученный в виде дивидендов для физических лиц нерезидентов РФ налог на прибыль составляет 15%, а для иных доходов, полученных на территории РФ налоговая ставка составляет 30%. Следовательно, иностранный собственник заинтересован в выплате дивидендов, и чем больше будет доля иностранных собственников среди контролирующих акционеров, тем больше будет объем выплаченных дивидендов.

Так же иностранные инвесторы должно быть более требовательные к выбору целей для инвестирования по сравнению с государством и возможно банками. Так как их в первую очередь чаще интересует финансовый результат от владения акциями в РФ.

H1.3 Наличие иностранного собственника среди контролирующих акционеров, приводит к увеличению объема дивидендных выплат

H2.3. Чем больше доля иностранного собственника среди контролирующих акционеров, тем больше объем выплат дивидендов

На основе исследований R. Morck (1988), H. Short, H. Zhang, K. Keasey (2002), в которых отмечается, что взаимосвязь между объемом дивидендов и долей иностранных акционеров, государства и финансового института среди контролирующих акционеров может быть нелинейной, можно предположить, что при росте доли контролирующего акционера влияние на уровень дивидендов может усиливаться. В связи с этим мы предполагаем, связь между объемом дивидендных выплат и долей государства, финансового института и иностранного акционера имеет нелинейной график, который будет иметь вид параболы.

В связи с этим мы планируем проверить следующие гипотезы:

H3.1. Зависимость между объемом дивидендных выплат и долей госучастия является нелинейной.

H3.2. Зависимость между объемом дивидендных выплат и долей финансового института является нелинейной.

Н3.3. Зависимость между объемом дивидендных выплат и долей иностранных акционеров является нелинейной.

Данные 9 гипотез мы будем проверять в нашей работе.

2.2. Методологические аспекты расчета уровня дивидендов и структуры акционеров компаний

Для определения зависимой переменной, характеризующей дивидендные выплаты, рассмотрим наиболее популярные варианты:

1. Коэффициент дивидендных выплат, (Li and Lie, 2006; Reddy, Rath, 2009; Rapp and Schmidt, 2011; Bonaime, Harford, 2014)

2. Дивидендная доходность (Fuller, Kathleen, 2008; Aivazyn and el., 2003)

3. Отношение дивидендных выплат к активам компании (Н. Пирогов, Н. Волкова, 2009)

4. Отношение дивидендных выплат к выручке компании (M. Burclay, 2009, L. Yung, 2015)

5. Отношение дивидендных выплат к операционной прибыли (Kimie Harada, 2006)

Коэффициент дивидендных выплат в качестве зависимой переменной является наиболее популярным и часто встречающийся в исследованиях. Он рассчитывается как отношение дивидендных выплат к чистой прибыли компании.

По мнению Gerald R. Jensen (1982) отношение дивидендных выплат к чистой прибыли компании является более значимым показателем, объясняющим дивидендные выплаты, чем отношение дивидендных выплат к операционной прибыли.

В своем исследовании Aivazyn and el. (2003) отмечал недостатки использования дивидендной доходности в качестве показателя уровня выплаты дивидендов. Главным аргументом было то, что показатель дивидендной доходности отражает ценовые факторы, на которые руководство не в силах повлиять.

В своем исследовании Н. Пирогов, Н. Волкова (2009) использовали отношение дивидендных выплат к активам компании. По их мнению, для российского рынка это наиболее значимый зависимый параметр, объясняющий дивидендную политику.

На основании выше сказанного, для получения более точного результата, протестируем 3 варианта зависимых переменных:

1. Отношение дивидендных выплат к выручке компании,

2. Отношение дивидендных выплат к активам компании,

3. Коэффициент дивидендных выплат.

В качестве контролирующего акционера будем рассматривать акционера с долей владения более 25% акций, так как данный размер владения акциями позволяет акционеру влиять на решения о выплате дивидендов.

2.3. Спецификация эмпирической модели

Для проверки состоятельности выдвинутых гипотез в Главе 2 мы составили ряд регрессионных моделей. Данные модели имеют ряд общих свойств:

1. Во всех них зависимыми переменными являются индикаторы, отражающие уровень выплаты дивидендов. Например, отношение объема выплат дивидендов в год к активам компании, отношение объема выплат дивидендов в год к выручке компании и коэффициент дивидендных выплат.

2. В качестве регрессов выступают переменные, влияющие на объем выплат дивидендов согласно нашим гипотезам. Например, доля финансовых институтов в структуре акционерного капитала компаний.

3. Дополнительно в модель добавлены контрольные регрессоры, которые влияют на уровень выплаты дивидендов, но не были указаны в наших гипотезах (Husam-Aldin Nizar Al-Malkawi, 2007; Duha Al-Kuwari 2012; S. Mollah, 2001; Al-Malkawi). Добавление данных переменных требуется для правильной спецификации эмпирической модели и увеличения объяснительной силы модели.

К таким переменным относится:

- размер компании (объем активов компании)
- темы роста компании (темпы роста выручки компании)
- финансовый рычаг (Debt/Equity)

Первый этап исследования

На первом этапе будут протестированы гипотезы о том, что наличие государства среди контролирующих акционеров, приводит к снижению уровня дивидендных выплат и наличие финансового института и иностранного акционера среди контролирующих акционеров, приводит к увеличению уровня дивидендных выплат (H1.1 — H1.3) и дополнительные (H2.1 — H2.3).

Для получения более точных результатов будем использовать в качестве зависимой переменной следующие показатели:

- Показатель Дивиденды/Выручка (M. Burclay, 2009, L. Yung, 2015)
- Показатель Дивиденды/Активы (Н. Пирогов, Н. Волкова, 2009).
- Показатель Дивиденды/Чистая (Reddy, Rath, 2009); Rapp and Schmidt, 2011; Bonaime, Harford, 2014).

Первая регрессионная модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} &DVD_{PAID_{TOREV}} / Div_{paid_{toAssets}} / KF_{DVD_{PAID}} / a_0 + a_1 \times \\ &\times DUM_{GOVERNMENT_{SHARE_{it}}} + a_2 \times DUM_{FIN_{SHARE_{it}}} + a_3 \times \\ &\times DUM_{FOREIGNN_{SHARE_{it}}} + a_4 \times REV_{GROWTH_{it}} + a_5 \times \\ &\times FNGL_{LVRG_{it}} + a_6 \times ROA_{it} + \varepsilon_{it} \end{aligned}, \quad (1)$$

где $DVD_{PAID_{TOREV}}$ — отношение дивидендных выплат к выручке компаний i в году t, $Div_{paid_{toAssets}}$ — отношение дивидендных выплат к активам компаний i в году t, $KF_{DVD_{PAID}}$ — отношение дивидендных выплат к чистой прибыли компании i в году t, $DUM_{GOVERNMENT_{SHARE_{it}}}$ — dummy переменная, отражающая наличие среди контролирующих акционеров государственных структур для компании i в году t, принимает значение 1 при наличии у государственной структуры доли в акциях ≥ 25% и принимает значение 0 при других случаях; $DUM_{FIN_{SHARE_{it}}}$ — dummy переменная, отражающая наличие среди контролирующих акционеров финансовых институтов для компании i в году t, принимает значение 1 при наличии у финансового института доли в акциях ≥ 25% и принимает значение 0 при других случаях; $DUM_{FOREIGNN_{SHARE_{it}}}$ — dummy переменная, отражающая наличие среди контролирующих акционеров иностранных инвесторов для компании i в году t, принимает значение 1 при наличии у иностранного инвестора доли в акциях ≥ 25% и принимает значение 0 при других случаях; $REV_{GROWTH_{it}}$ — темп роста выручки компании i в году t (в сравнении с предыдущим годом); $FNGL_{LVRG_{it}}$ — отношение суммарного долга компании к балансовой оценке собственного капитала компании i в году t; ROA_{it} — рентабельность активов.

Второй этап исследования

Далее тестирования дополнительных гипотезы о том, что чем больше пакет акций вышеперечисленных типов инвесторов, тем больше объем выплаты дивидендов (H2.1 — H2.3). Данные гипотезы по своей сути являются подмножеством тех, что мы проверяем в первой регрессионной модели и их усилением**.**

Регрессионная модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} &DVD_{PAID_{TOREV}} / Div_{paid_{toAssets}} / KF_DVD_PAID = a_0 + a_1 \times \\ &\times SHARE_{GOVERNMENT_{SHARE_{it}}} + a_2 \times SHARE_{FIN_{SHARE_{it}}} + a_3 \times \\ &\times SHARE_{FOREIGNN_{SHARE_{it}}} + a_4 \times REV_{GROWTH_{it}} + a_5 \times \\ &\times FNGL_{LVRG_{it}} + a_6 \times ROA_{it} + \varepsilon_{it} \end{aligned}, \quad (2)$$

где $DVD_{PAID_{TOREV}}$ — отношение дивидендных выплат к выручке компаний i в году t, $SHARE_{GOVERNMENT_{SHARE_{it}}}$ — доля государственной структуры в акционерном капитале компании i в году t; $SHARE_{FIN_{SHARE_{it}}}$ — доля финансового института в акционерном капитале компании i в году t;

$SHARE_{FOREIGNN_{SHARE_{it}}}$ — доля иностранного инвестора в акционерном капитале компании *i* в году *t.* Описание других переменных можно посмотреть в первой регрессионной модели, так как они аналогичны.

Третий этап исследования

Для проверки нелинейности зависимости уровня дивидендных выплат (Н3.1 — Н3.3) мы составили модель с квадратами регрессоров. Так как предыдущие модели являются линейными и отвечают за проверку гипотезы о линейной взаимосвязи. Важным моментом является то, что мы предполагаем, что после достижения определенного уровня доли в руках одного акционера взаимосвязь становится отрицательной. Для проверки этой гипотезы можно использовать квадратичную функцию с отрицательными коэффициентами по аналогии исследований S. Poczter (2016), C. Weiss and S. Hilger (2007). В качестве переменных уровня дивидендных выплат будем использовать те показатели, для которых подтверждена значимость на первом этапе работы.

Базовая модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} &DVD_{PAID_{TOREV}} / Div_{paid_{to\,Assets}} / KF_DVD_PAID = a_0 + a_1 \times \\ &\times SHARE_{GOVERNMENT_{SHARE_{it}}} + a_2 \times SHARE_{GOVERNMENT_{SHARE}}{}^{2}_{it} + a_3 \times \\ &\times SHARE_{FIN_{SHARE_{it}}} + a_4 \times SHARE_{FIN_{SHARE}}{}^{2}_{it} + a_5 \times \\ &SHARE_{FOREIGNN_{SHARE_{it}}} + a_6 \times SHARE_{FOREIGN_{SHARE}}{}^{2}_{it} + a_7 \times \\ &\times REV_{GROWTH_{it}} + a_8 \times FNGL_{LVRG_{it}} + a_9 \times ROA_{it} + \varepsilon_{it} \end{aligned} \quad (3)$$

где — $SHARE_{GOVERNMENT_{SHARE}}{}^{2}_{it}$ — квадрат доли государственной структуры в акционерном капитале компании *i* в году *t*, $SHARE_{FIN_{SHARE}}{}^{2}_{it}$ — квадрат доли финансового института в акционерном капитале компании *i* в году *t*; $SHARE_{GOVERN_{SHARE}}{}^{2}_{it}$ — квадрат доли иностранного инвестора в акционерном капитале компании *i* в году *t*. Описание других переменных можно посмотреть выше, так как они аналогичны.

Список источников

1. *Пирогов Н., Волкова Н.* Дивидендная политика компаний на развивающихся рынках // Корпоративные финансы. 2009. № 4(12) стр. 57—78;

2. *Федорова Е., Завозина Д.* Анализ факторов, влияющих на дивидендную политику в российской федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 44 стр. 26—36;

3. Ayub Khan Mehar. Corporate governance and dividend policy // Munich Personal RePEc Archive. 2002. № 619 pp. 15—27;

4. Governance International Journal of Business in Society. 2016. № 16(1) pp. 135—161;

5. *Bebczuk R.* Corporate Governance and Ownership: Measurement and Impact on Corporate Performance and Dividend Policies in Argentina // Universidad Nacional de La Plata. 2005. № 59 pp. 29—84;

6. *Bin, K.* and Cho, S. Analysis of the Influence of Foreign Shareholders on the Decision-making Related to Dividend and Investment // Investment Management and Financial Innovations. 2005. № 2 pp. 205—2013;

7. *Bradford W.*, Chao Chen, Song Zhu. Cash Dividend Policy, Corporate Pyramids, and Ownership Structure: Evidence from China // International Review of Economics & Finance. 2009. № 27 pp. 445—456;

8. Duc Nam Phung Anil V. Mishra. Ownership Structure and Firm Performance: Evidence from Vietnamese Listed Firms // Australian Economic Papers. 2015. Vol. 55 № 1 pp. 63—98;

9. Erik Lehmann. Governance Structures and Corporate Performance in Germany // Review of Finance.- 2000.-Vol. 4, № 2-pp.157—195;

10. Fauzias Mat Nor, Zunaidah Sulong. The Integration Effect of Ownership Structure and Board Governance on Dividends. Evidence from

Malaysian Listed Firms // Capital Markets Review. 2007. Vol.15, № 1 pp. 73—101;

11. *Gerald R*. Jensen, Donald P. Solberg, and Thomas S. Zorn. Simulataneous Determination of Insider Ownership, Debt, and Dividend Policies // Jornal of financial and quantitative analysis. 1992. Vol.27 № 2 pp. 247—263;

12. *Godfred A*. Bokpin, Zangina Isshaq, Francis Aboagye-Otchere. Ownership structure, corporate governance and corporate liquidity policy: Evidence from the Ghana Stock Exchange // International Journal of Academic Research in Accounting, Finance and Management Science.-2011. Vol. 4 № 3 pp. 262—279;

13. *Филиппов Д.И*. Финансовый рынок Евросоюза в мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 63

14. *Филиппов Д.И.* Вопросы методологии управления операционными рисками банка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 50—55

15. *Филиппов Д.И*. Международный банковский риск-менеджмент в условиях глобализации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 2 (80). С. 82—88.

16. *Филиппов Д.И*. Теоретические аспекты управления страновым риском // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 38—44.

17. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.

18. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

19. *Косов М.Е.* Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

20. *Косов М.Е.* Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14—18.

21. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г*. Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России//Финансы и кредит. № 20 (644). 2015. С. 22—30.

22. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Бизнес-ангельское финансирование инновационных проектов // Финансы и кредит. 2010. № 22 (406).

УДК 347

© А.Т. РАСОЕВ. 2022

Эмпирическое исследование влияния репутационных рейтингов на финансовую эффективность российских компаний реального сектора

Андро Тенгизович РАСОЕВ,
соискатель кафедры финансов и цен Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (студент)
E-mail: ividelmars09@gmail.com

Научный руководитель: Косов Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук
Научная специальность: 5.2.4 — Финансы, денежное обращение и кредит
Для цитирования. А.Т. РАСОЕВ**.** Эмпирическое исследование влияния репутационных рейтингов на финансовую эффективность российских компаний реального сектора **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 57—61.

Аннотация. Важнейшим условием успешного функционирования и развития компании является достижение высокой эффективности. Корпоративная репутация приобретает все большее значение для повышения эффективности деятельности компании, влияя на ее финансовые показатели. Важным показателем корпоративной репутации является участие компании в репутационных рейтингах, а также результаты компании в таких рейтингах.
В данной работе проводится исследование влияния корпоративных репутационных рейтингов на эффективность российских публичных компаний реального сектора, с целью определения наличия и степени такого влияния

Ключевые слова: репутационные рейтинги, корпоративная репутация, финансовая эффективность

An empirical study of the impact of reputation ratings on the financial performance of Russian companies in the real sector

Andro Tengizovich Rasoev,
Student of the Departament of Finance and Pice of the Russian Federation Plekhanov University of Economics
E-mail: ividelmars09@gmail.com

Annotation. The most important condition for the successful functioning and development of the company is the achievement of high efficiency. Corporate reputation is becoming increasingly important to improve the efficiency of the company, affecting its financial performance. An important indicator of corporate reputation is the company»s participation in reputation ratings, as well as the company»s results in such ratings.
In this paper, we study the impact of corporate reputation ratings on the efficiency of Russian public companies in the real sector, in order to determine the presence and extent of such influence

Keywords: reputation ratings, corporate reputation, financial efficiency

Для целей исследования зависимости репутации и финансовой эффективности компании может быть использован ряд подходов. В работах, описанных в предыдущей главе, представлен широкий спектр методик, от метода проведения опросов (Minetal., 2017) до метода событий (Krüger, 2015; Wang, Chen, 2017). При этом среди разобранных работ наиболее популярен метод регрессионного моделирования с использованием пространственных и панельных данных.

Каждый из методов, используемых современными авторами, имеет свои преимущества в контексте анализа влияния репутации на финансовую эффективность компании. Однако не все эти методы могут использоваться для

изучения качественного влияния репутации на результаты деятельности компании. Так, метод событий в изученных работах фокусируется на изучении изменения цен акций компании в связи с теми или иными новостями в области КСО и корпоративной репутации. Эти работы могут быть полезны с точки зрения понимания восприятия инвесторами в разных странах факта «признания» компании как ответственной и фокусирующейся на обеспечении устойчивого развития (в том понимании, которое было сформулировано Комиссией ООН по окружающей среде и развитию). Однако они не отвечают на вопрос, насколько повышение репутации компании способствует повышению эффективности ее деятельности.

Метод проведения опросов, при наличии ряда преимуществ, в значительной мере отражает субъективное восприятие того или иного вопроса респондентами. Этот метод может быть полезен при исследовании влияния репутации компании на приверженность ее бренду, но не эффективности в целом.

Представляется, что наиболее частое использование метода регрессионного анализа на панельных данных при исследовании влияния корпоративной репутации на финансовую эффективность объясняется рядом преимуществ этого метода по сравнению с другими. Этот метод, как и в целом метод регрессионного анализа, позволяет выявлять систематическое влияние объясняющего фактора на тот или иной показатель, понять направление и степень влияния в сравнении с другими факторами. Панельные данные, которые представляют собой пространственную выборку из множества объектов, по каждому из которых представлено множество наблюдений в несколько периодов времени. Это обеспечивает увеличение количества наблюдений и число степеней свободы, снижает зависимость между объясняющими переменными, а также стандартные ошибки (Ратникова Т.А., 2006, 271). Кроме того, этот метод позволяет изучать те показатели, которые не могут быть изучены отдельно на пространственных и временных данных, что часто встречается в экономике и корпоративных финансов. Например, влияние капитальных затрат, затрат на R&O, а также присуждения репутационного рейтинга может иметь временной лаг от одного года и более, что не учитывается при анализе пространственной выборки, а также при анализе с использованием метода событий. Кроме того, анализ панельных данных обладает рядом специфических эконометрических преимуществ, включая снижение проблемы эндогенности, а также избежание ошибок спецификации модели.

В качестве объясняемых переменных были выбраны показатели Returnon Capital Employed (ROCE), Returnon Equity (ROE), Returnon Assets (ROA), а также показатель рыночной капитализации, нормированный на стоимость активов компании. Этот выбор объясняется рядом причин. Во-первых, это наиболее понятные для интерпретации показатели финансовой эффективности компании, отражающие результативность использования ею капитала и активов. Во-вторых, в условиях нестабильности, которая наблюдалась на российском рынке в 2014—2016 годах, бухгалтерские показатели в меньшей степени были зависимы от политических факторов, а также иностранных санкций, нежели показатели, связанные с капитализацией компаний, а также стоимости их капитала. Кроме того, эти показатели относительно просты в расчете и доступны на ограниченных данных по российским компаниям. При этом решение об исследовании влияния репутационных рейтингов на рыночную капитализацию российских компаний реального сектора было также принято, так как представляется, что эта величина напрямую зависит от показателей корпоративной репутации.

Выбор контрольных переменных основан на опыте предыдущих исследований, как в случае с включением финансового рычага и размера компании в качестве контрольных переменных. Кроме того, включение показателей EBITDA/Sales и Net CAPEX/Sales обусловлено стремлением учесть эти важные факторы для компаний реального сектора в модели, повысив ее объясняющую силу. Объектом исследования являются российские компании реального сектора, среди которых значительную часть составляют компании из капиталоемких отраслей (нефтегазовая, нефтехимическая, горнодобывающая, металлургическая и т.д.), поэтому включение показателя капитальных вложений играет важную роль в обеспечении качества модели. Показатель Net CAPEX рас-

считан как разница между капитальными затратами и амортизацией (Cordis, Kirby, 2016). Показатель операционной эффективности EBITDA/Sales, в свою очередь, является одним из определяющих для финансовой эффективности для Основной причиной решения о включении в работу моделей с исследованием влияния каждого рейтинга в отдельности является существенное различие в методологиях расчета рейтингов, подробнее об этих различиях написано в предыдущей главе. Также приходится отметить, что для рейтингов РСПП и АМР характерна публикация только лидеров рейтинга, без индивидуальных значений. Поэтому для дальнейшего исследования необходимо присвоить каждой компании в каждый период индивидуального значения на основе опубликованной информации.

Описание выборки компаний, по которым предполагается провести исследование:

С целью проведения эконометрического исследования влияния участия в репутационных рейтингах на финансовую эффективность российских компаний реального сектора были собраны данные по 136 российским публичным компаниям в период с 2014 по 2018 годы (5 лет), что дает 680 наблюдений в первичной выборке. Для сбора данных использовались базы данных Bloomberg и Capital IQ.

В выборке преобладают нефтегазовые компании (60%), далее идут компании в области транспорта и инфраструктуры (10%), ритейл (8%), машиностроение (8%), горнодобывающие и металлургические компании (5%). При этом в общем количестве компаний (136) преобладают энергетические компании (31%), горнодобывающие и металлургические компании (17%), компании в области транспорта и инфраструктуры (11%), нефтегазовая отрасль (10%).

В ходе анализа первоначальной выборки из 680 наблюдений были выявлены большие разбросы для показателей ROCE, ROE, Net CAPEX/Sales. Также был проведен первичный графический анализ распределения наблюдений, показавший наличие нескольких «выбросов», что также может привести к снижению объясняющей силы модели и значимости коэффициентов.

Эконометрический анализ выборки. В начале эконометрического исследования были построены классические линейные регрессионные модели (КЛРМ) зависимости показателей финансовой эффективности компаний (ROCE, ROE, ROA) от факторов, указанных в спецификации модели (1). Для ROCE в спецификациях (1) и (2 существует значимое положительное влияние участия в рейтинге WWF и AMP соответственно. При этом для ROE, согласно КЛРМ, влияние рейтингов не значимо, также не значимо влияние рейтингов для ROA. Во всех регрессиях отмечается значимое, положительное и наибольшее по модулю влияние показателя EBITDA/Sales на финансовую эффективность компаний, что говорит об операционной эффективности как об определяющем факторе для общей финансовой эффективности деятельности компании. Кроме того, в случае с ROA и ROE положительное и статистически значимое влияние оказывает показатель Net CAPEX/Sales, что объясняется тем, что в выборке преобладают компании из капиталоемких отраслей, для которых важны постоянные вложения в обновление основных средств. Все регрессии КЛРМ в целом значимы, однако коэффициент детерминации, отражающий объясняющую силу модели, низкий для регрессий ROCE и ROE (8,50% и 5,53% соответственно) и приемлемый для регрессии ROA (32,93%).

Также нужно отметить, что для описанных выше моделей были проведены тесты на мультиколлинеарность (VIF), а также тесты на гетероскедастичность (графический и тест Уайта). Мультиколлинеарность не выявлена, однако выявлено наличие гетероскедастичности для регрессий ROCE и ROE (для ROA выполняется предпосылка о гомоскедастичности). Тест Рамсея на неверную спецификацию модели не выявил пропущенных переменных. Очевидно, что модели КЛРМ не учитывают временную составляющую данных, поэтому далее были построены панельные регрессии для ROCE, ROE и ROA.

Основным результатом построения регрессий стало выявление очень низкой объясняющей силы тех моделей, в которых в качестве зависимой переменной выступают ROCE и ROE. Показатель R-квадрат для этих регрессий находится в диапазоне от 3,58% до 6,81%. При этом коэффициенты при рейтингах (как при дамми-переменных, так и при значениях)

практически во всех регрессиях не значимы. Исключением и для ROE, и для ROCE является показатель участия в рейтингй AMP «ТОП-50 менеджеров по корпоративной социальной ответственности».

Приведенный выше анализ показал, что наибольшей объясняющей силой обладают модели, в которых в качестве показателя финансовой эффективности компании является показатель ROA. В связи с этим принято решение подробнее изучить влияние репутационных рейтингов на этот показатель. Для построенных моделей были проведены тесты на мультиколлинеарность, гетероскедастичнсоть и автокорреляцию. В результате в представленных выше моделях обнаружена проблема гетероскедастичости.

Далее были построены регрессии влияния каждого из рейтингов на показатель ROA по отдельности. Эти модели соответствуют спецификациям (4) — (6). Можно сделать вывод, что значимое положительное влияние на финансовую эффективность деятельности российских компаний оказывает участие и результаты в рейтингах РСПП и WWF, причем влияние последнего выше по модулю. Влияние рейтинга AMP оказалось положительным, но статистически не значимым.

Финальной частью анализа основной выборки компаний стало включение в модель временных лагов 1 год для объясняющих переменных (кроме EBITDA/Sales и Size). Это объясняется возможностью наличия отложенного эффекта для всех объясняющих переменных, кроме операционной эффективности и размера компании. Согласно полученным результатам, отложенное значимое положительное влияние на показатель ROA оказывает участие в рейтинге WWF. Также в моделях с временным лагом увеличивается значимость и положительное влияние показателя Net CAPEX/Sales, также несколько повышается значимость показателей Leverage и R&D/Sales. Представляется, что отражение влияния решений о капитальных инвестициях и структуре капитала более корректно.

Значимое положительное влияние на показатель ROA оказывает участие в рейтингах WWF и AMP, при этом участие в рейтинге РСПП оказывает значимое негативное влияние. R-квадрат регрессии составляет 36,68%. Согласно этой регрессии, участие в рейтинге РСПП при прочих равных снижает показатель ROA компании на 5,01%, а участие в рейтинге WWF увеличивает этот показатель на 4,07%. Участие в рейтинге AMP способствует увеличению ROA на 2,91%.

Согласно модели fixed-effect в спецификации (3) (предпочтительнее по результатам тестов Вальда и Хаусмана), значимое положительное влияние на показатель ROA компаний оказывает улучшение позиций в рейтингах РСПП, WWF и AMP. Согласно этим результатам, увеличение значения рейтинга РСПП на 1 ведет к росту ROA компании на 5,89%, увеличение рейтинга WWF — на 4,74%, AMP — на 4,58%. Однако следует помнить, что шаг значений этих рейтингов значительно меньше 1. Поэтому из представленной выше регрессии можно сделать вывод, что лишь значительный качественный рост позиций в репутационных рейтингах может вести к росту финансовой эффективности компании. Недостатком данной модели является наличие проблемы гетероскедастичности.

После проведения исследования влияния рейтингов на показатель ROA проведено эконометрическое исследование влияния репутационных рейтингов на рыночную капитализацию российских компаний реального сектора. Решение об исследовании рыночной капитализации в качестве зависимой переменной было принято в связи с тем, что ряд прошлых исследований фокусировался на влиянии репутации и соответствующих рейтингов на рыночную оценку компаний, а также изменение стоимости их акций (Krüger, 2015; Wang, Chen, 2017).

Завершая анализ влияния рейтинга «ДаСтратегия» на финансовые показатели эффективности российских компаний реального сектора, можно сделать несколько выводов. Во-первых, это влияние прослеживается только для рыночной капитализации. Во-вторых, влияние участия в рейтинге немного выше, чем влияние повышения позиции в рейтинге. Наконец, наибольшее по модулю влияние рейтинг оказывает на капитализацию компаний черной и цветной металлургии.

Список источников

1. *Анкудинов А.Б., Борисов Д.М.* (2013) Корпоративная социальная ответственность

как фактор долгосрочного роста. // Journal of New Economy («Известия Уральского государственного экономического университета» до 2019 г.), № 1 (45). С. 109—114.

2. *Гизатуллин А.В.* (2007) Корпоративное управление, социальная ответственность и финансовая эффективность компании. // Российский журнал менеджмента, том 5, № 1. С. 35—66.

3. *Гладышева А.А., Кишилова Ю.О.* (2018) Влияние политических связей и государственной собственности на деятельность фирм в России. // Журнал «Корпоративные финансы», № 1(15), с. 20—43.

4. *Ивашковская И.В., Животова Е.Л.* (2009) Общий и стратегический менеджмент. // Вестник Санкт-Петербургского Университета, сер. 8, вып. 4. С. 3—29.

5. *Ковалев В.В.* Финансовая отчетность. Анализ финансовой отчетности // М.: Проспект, 2004. 432 с.

6. *Ратникова Т.А.* (2006) Введение в эконометрический анализ панельных данных // Экономический журнал ВШЭ. № 2. с. 267—316.

7. *Степанова А.Н., Балкина Е.А.* (2013) Финансовая архитектура компаний на разных этапах жизненного цикла: влияние на эффективность российских компаний. // Журнал «Корпоративные финансы», выпуск № 3 (27), с. 4—15.

8. *Черкасова В.А.* (2012) Направления влияния некоммерческих социальных инвестиций // Журнал «Экономический анализ: теория и практика», 31 (286). С. 13—19.

9. *Altman E.I.* (1968) Financial Ratios, Discriminant Analysis And the Prediction of Corporate Bankruptcy. // The Journal of Finance. Vol. 23 (4). P. 589—609.

10. *Altman E.I., Hotchkiss E.S.* (2006) Corporate Financial Distress and Bankruptcy. 3rd edition. John Wiley & Sons, Hoboken, NJ. 368 p.

11. *Anderson C., Garcia-Feijoo L.* (2006) Empirical Evidence on Capital Investment, Growth Options, and Security Returns // The Journal of Finance. Vol. 61, № 1. P. 171—194.

12. *Artiach T., Lee D., Nelson D., Walker J.* (2010) The determinants of corporate sustainability performance // Accounting and Finance. vol.50 (1). p. 31—51.

13. *Bowman E., Mason H.* (1975) A strategic Posture toward Corporate Social Responsibility // California Management Review. Vol. 18. p. 49—58.

14. *Chernev A., Blair S.* (2015) Doing Well by Doing Good: The Benevolent Halo of Corporate Social Responsibility. // Journal of Consumer Research. Vol.41, issue 6. p. 1412—1425.

15. *Филиппов Д.И.* Финансовый рынок Евросоюза в мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 63

16. *Филиппов Д.И.* Вопросы методологии управления операционными рисками банка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 50—55

17. *Филиппов Д.И.* Международный банковский риск-менеджмент в условиях глобализации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 2 (80). С. 82—88

18. *Филиппов Д.И.* Теоретические аспекты управления страновым риском // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 38—44.

19. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.

20. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

21. *Косов М.Е.* Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

22. *Косов М.Е.* Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14—18.

23. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России // Финансы и кредит. № 20 (644). 2015. С. 22—30.

24. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Бизнес-ангельское финансирование инновационных проектов // Финансы и кредит. 2010. № 22 (406).

© В.Д. САМОЙЛОВ. 2022

Вклад русского православия в победу Советского народа в Великой Отечественной войне

Василий Дмитриевич САМОЙЛОВ,
доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор корреспондент Академии военных наук
E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Для цитирования. В.Д. САМОЙЛОВ**.** Вклад Русского православия в победу Советского народа в Великой Отечественной войне // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 62—66.

Аннотация. В статье представлены реальные факты по нескольким событиям в отечественной истории, участниками которых были православные люди, не только прихожане русских православных церквей, но и священнослужители. Начиная от периода победоносных сражений А.В. Суворова, кому *Господь даровал жизнь*, до включения термина *Бог* в Основной закон Российской Федерации (РФ), вклад русского православия в Великую Победу советского народа в Великой Отечественной войне, несомненен

Ключевые слова: русское православие; советский народ; Великая Победа

Contribution of Russian orthodoxy to the victory of the soviet people in the great patriotic WAR

Vasily Dmitrievich SAMOILOV,
correspondent of the Academy of Military Sciences
E-mail: vas.samoylow2016@yandex.ru

Annotation. The article presents real facts about several events in Russian history, the participants of which were Orthodox people, not only parishioners of Russian Orthodox churches, but also clergymen. From the period of victorious battles of A.V. Suvorov, to whom the Lord gave life, to the inclusion of the term God in the Basic Law of the Russian Federation (RF), the contribution of Russian Orthodoxy to the Great Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War is undeniable

Keywords: Russian Orthodoxy; the Soviet people; The Great Victory

«Сберегай в себе природную невинность, пока не окончится твоё обучение. На счёт судьбы своей предай себя вполне промыслу Всемогущего … Мне 60 лет, тело моё изувечено ранами, но Господь дарует мне жизнь для блага государства» [12, с. 1028]. Это письменное обращение А.В. Суворова, выдающегося русского полководца, не проигравшего ни одного сражения генералиссимуса, к своей дочке Наташе, которой он посвятил много писем, повествуя в них о своих боевых подвигах, соблюдая конспирацию.

За свою историю Россия пережила много войн, и полна свидетельств о том, как святые благословляли военачальников перед сражениями, солдаты молились перед боем, привозились чудотворные образа святых, с которыми облетали границы территорий страны. Важную роль в преодолении трудностей войн сыграла Русская православная церковь. Часто именно вера и духовность объединяли русский народ, вдохновляя его на подвиги [1—2].

В частности, архимандрит Александр (Вишняков), потомственный священнослужитель, как патриот своей Родины участвовал в 1-й Мировой войне, наставлял солдат перед боем, навещал в госпиталях раненых, беседовал с ними на духовные темы. Когда в районе села Вишневое был убит командир роты, молодой священник поднял над головой крест, идя впереди атакующих. За этот подвиг его наградили Георгиевским крестом. Да, он был священником и в армии Деникина. Ему пришлось пережить тюремное заключение, пытки, голод,

но он продолжал служить своей Родине [12, с. 1028].

Самой кровопролитной для страны была Великая Отечественная война 1941—1945 г. Под угрозой своему существованию оказался Советский Союз, в котором почти не было семьи, не понёсшей жертв и бед. 22 июня 1941 г. День Всех святых в земле Российской просиявших, объединивший верующих, посетивших храмы, в молитвах и желании победить врага. Церковь утешала верующих в скорби, призывала к трудовой и боевой доблести для защиты Отечества, осуждала дезертиров, приспешников оккупантов. Патриотический настрой укреплял веру в победу, при храмах устраивали перевязочные пункты, оказывая помощь раненым, а также убежища для престарелых и детей [1; 5].

С начала войны на нужды обороны СССР собрали: а) в храмах столицы более 3 млн рублей; б) в храмах Ленинграда — 5,5 млн рублей; в) церковных общинах Нижнего Новгорода за 1941—1942 г. — более 4 млн рублей; д) Новосибирская епархия за первую половину 1944 г. около 2 млн рублей; е) церкви Красноярского края в 1944—1946 г. внесли на патриотические цели и в фонд обороны 965 тыс. рублей. Суммарно, к лету 1945 г. было собрано более 300 млн рублей, а также драгоценности, вещи и продукты [1].

19 сентября 1941 г. фашисты заняли Киев. Перед этим отец Александр, выполняя свои обязанности, крестил евреев, во избежание ими смерти, зачитал послание митрополита Сергия: «Церковь благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу». Священника арестовали фашисты, но потом отпустили в силу его харизмы, отличного владения немецким языком. Он продолжал в храме призывать к отпору оккупантам, за что его повторно арестовали накануне Бабьего Яра. Узнав о плане уничтожения людей, священник одел рясу с Георгиевским крестом. Дело в том, что фашисты призвали девять раввинов Киева обратиться к евреям для сбора на переселение. 28 сентября 1941 г. по всему городу были развешаны афиши: «Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 г. к 8-ми часам утра на угол Мельниковской и Дохтуровской (возле кладбищ)» [1].

Поддерживая обречённых, отец Александр говорил им о будущей победе. На этот раз фашисты и их прислужники из УНА его арестовали, а 6 ноября 1941 г. казнили: привязали к кресту, облили бензином, подожгли крест и сбросили с обрыва. За мученическую смерть вблизи Меноры установлен крест с надписью: «На этом месте 6 ноября 1941 г. были расстреляны священнослужители архимандрит Александр Вишняков и протоиерей Павел за призыв к защите Отчизны от фашистов» [1—2].

Борис Кромаренко протодиакон, единственный из священнослужителей полный кавалер ордена Славы в возрасте 19 лет за боевые подвиги против фашистов за родной Киев. Он же был награждён двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», боевыми наградами Чехословакии и Польши, в освобождении которых он принимал участие [1—2].

Личный вклад в победу внесла Наталья Владимировна Малышева (матушка Адриана), разведчица. В 1941 г. она спасла раненого разведчика, преодолев десятки метров простреливаемой местности. Когда она взмолилась к Всевышнему, то снег повалил крупными хлопьями, что помогло ей перетащить раненого к своим [4]. Генерал К.К. Рокоссовский, командующий ***16 А***, когда давал ей важные задания, наставлял: «Никакого лишнего риска. Ваша жизнь для нас дорога». Из-за владения немецким языком фашисты принимали её за «свою». Например, когда она вела разведку в Сталинграде, фашисты, слыша ее немецкую речь, кричали ей: «Ты немка-предатель!». Ввойну Н.В. Малышева 18 раз переходила линию фронта с молитвой на устах, Господь ее хранил. После Победы она работала в конструкторском бюро С.П. Королева. За боевые заслуги награждена многими орденами и медалями [4].

В Одесском Свято-Архангело-Михайловском монастыре, открытом в 1942 г., инокини организовали помощь раненым бойцам: ухаживали за ними, их обмундированием, обеспечивали едой и медикаментами. Святая обитель за эту деятельность получила благодарственную телеграмму от Правительства СССР, а игуменью Анатолию наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [1—2].

С 1943 г. заслуги церкви начали открыто признавать. Так, Киевский Покровский женский монастырь получил ряд благодарственных писем от военного командования, а настоятельница монастыря игуменья Архелая была награждена орденом за патриотизм. Монахини на свои средства создали госпиталь с необходимым медицинским оборудованием, где работали санитарками и сестрами милосердия. Тайно оказывалась помощь советским военнопленным в Псково-Печерском монастыре. Там игумен Павел прятал в укромном месте рацию, по которой через линию фронта передавали сведения о фашистах, собранные иеромонахами в своих приходах [1].

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) — хирург, профессор медицины и духовный писатель, епископ Русской православной церкви, как специалист по гнойной хирургии стал главным хирургом госпиталя № 15/15 (г. Красноярск). Он лечил тяжелобольных из других госпиталей, лично оперировал, а перед каждой операцией говорил краткую молитву, крестил пациента и обязательно чертил йодом на его теле крест. Работая по 8—9 часов в сутки, он за время войны спас тысячи людей, хотя и сам страдал от своей болезни [5—6].

На вопрос: «Как же вы верите в Бога, если вы его не видели?», он просто ответил: «Я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил». Святителя Луку наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (декабрь 1945 г.), а в 2000 г. его прославила Русская Православная Церковь как исповедника в сонме новом учеников и исповедников Российских [5—6].

1 июля 2019 г. в честь ветеранов и участников боевых действий, по случаю 108-летия со Дня рождения министра обороны СССР Героя Советского Союза маршала Советского Союза Сергея Леонидовича Соколова, были приведены данные социологов о мнениях российской молодежи, которые представлены в таблице [10, с. 70].

Таблица. **Что для Вас наиболее важно сейчас?**

Жизненные ориентиры	*2018*	*2010*	*2004*	*2001*
1. Хорошая семья	49	48	41	44
2. Материальное благополучие	45	38	52	51
3. Реализация своих возможностей	43	41	39	37
4. Достижение успехов в работе, бизнесе	42	42	39	39
5. Здоровье свое и родных	41	52	54	53
6. Дружба (социальные контакты), общение	35	26	32	32
7. Повышение своего образовательного и культурного уровня	29	29	26	24
8. Творчество	22	15	16	16
9. Активная, деятельная жизнь	21	21	21	16
10. Приобретение уверенности в будущем	16	11	24	23
11. Возможность найти хорошую работу	15	25	15	15
12. Личная безопасность	14	10	18	19
13. Одобрение поддержки своих родных и близких	13	10	10	8
14. Жизнь с гармонией с собой и миром	12	8	16	7
15. Вера в бога	8	8	14	12

По итогам социологических опросов репрезентативного числа граждан РФ «Левада-Центром» выявлено, что большинство из них (53%) уверены в усилении «веры в Бога и религиозность» с начала XXI в. [10, с. 68—72].

Л.Н. Аруева посвятила книгу Константину Евгеньевичу Ливанцеву. Примечательно, что: а) на проводах мать зашила в его гимнастерку иконку Божьей Матери; б) первое боевое крещение он принял в рукопашном бою при обо-

роне Ленинграда в районе *Колпино*, где был контужен, но после госпиталя вернулся в свою часть; в) в конце войны участвовал во *взятии Кёнигсберга* [1].

Дед автора, Павел Илларионович Самойлов, до Великой Отечественной войны был участником трёх войн: 1-й Мировой, Гражданской и Советско-финской. В четвёртую войну призван после освобождения *Колпнянского* района Орловской области от оккупантов и завершил войну, участвуя во *взятии Кёнигсберга*. Во время отправки отца автора на фронт до наступления его 18-летия (8.11.1927 г.) пришла весть об окончании Великой Отечественной войны. В конце лета 1945 г. отец вернулся домой, его любимой песней была: «Я пулеметчиком родился, в системе Мàксима, я рос. Огнем, картечью я крестился, когда патроны в бой я нес…». Деда, награждённого в 1-ю Мировую двумя Георгиевскими крестами, 25 июня 1945 г. наградили двумя медалями «За взятие Кёнисберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.«[7, с. 76—78, 80, 84].

При посещении российской военной делегацией Берген-Бельзинского мемориала 5 мая 1993 г., автора, руководителя делегации, сын командующего 12-й Армией фашистской Германии, генерал-полковника танковых войск Вэнка, полковник Вэнк, спросил о моем отношении к увиденному мемориалу. В своем ответе обратил его внимание на то, что свыше 50 тысяч умерщвлённых в этом концлагере советских людей до пленения воевали под пятиконечной звездой. Но многие из военнопленных были православными верующими. *36 курганов* — братских могил, у подножья каждой плита с изображением восьмиконечного православного креста. 36 громад-курганов, у подножий крест Христа. Та Война стала дурманом. Лишь победная Весна мир Европе подарила, что свои и предают [8, с. 66—69].

Каждый человек в мире существует ради своего акта в совершенстве, а также для совершенства окружающего его мира (например, человек живет ради совершенства мира, а мир — ради Бога) [9, с. 44]. Человек — уникальное, постоянно меняющееся сочетание биологического (физического) и психического, которое в своем высшем единстве образует сознание, способное мыслить себя, свои и (возможно) божественные деяния [9, с. 114].

В связи с этим лишь к 9 мая 2005 г. в упрощённом порядке гражданами РФ стали около трёх тысяч подлинных участников Великой Отечественной войны, граждан преданного своими вождями Советского Союза [11, с. 81].

«Исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями»; учитывая, что «Российская Федерация, … сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога»; что: «умаление подвига народа при защите Отечества не допускается», с конституционно-правовых аспектов Основного закона РФ — это несомненно [3, ст. 67, ч. 2 и 3].

Вывод: многие священнослужители, монахи и православные люди были участниками Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., оказывали свое духовно-нравственное воздействие, собирали денежные средства, одежду, медикаменты, продовольствие, создавали госпитали, помогали раненым, вели разведку, участвовали в боях. Совершая подвиги, православные люди внесли свой вклад в Великую Победу советского народа над фашизмом.

Список источников

1. *Аруева, Л.Н.* Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: монография. СПб.: ГУГА, 2010. 367 с.

2. *Зоберн, В.* Бог и Победа. М.: ЭКСМО, 2014. 634 с.

3. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (с измен. от 01.07.2020) // Российская газета — Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. 4 июля.

4. *Короткова, Е.* Матушка из разведки // Московский комсомолец. 2010. 23 апреля.

5. *Лисичкин, В.А.* Лука, врач возлюбленный. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. 454 с.

6. *Святитель Лука* (Войно-Ясенецкий). Праведный суд народа // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 2. [Электронный ресурс]. https://religion.wikireading.ru/h8rQR2aYw5 (дата обращения: 23.03.2021).

7. *Самойлов, В.Д.* Институт семьи России (Самойловы-Масловы): монография. М.: ООО РПК «Ваш формат», 2019. 190 с. С. 76—78, 80, 84.

8. *Самойлов, В.Д.* Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66—69.

9. *Самойлов, В.Д.* Педагогическая антропология: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.

10. *Самойлов, В.Д.* О перспективах института семьи России // Международный журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2020. № 3. С. 68—72.

11. *Самойлов, В.Д., Прудников А.С.* Деятельность Федеральной миграционной службы: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. 288 с.

12. *Самойлов, В.Д., Селезнева, К.В*. Отцы и дети: цифровые конфликты в России XVIII-XIX вв. (прозаико-поэтический аспект) // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сб. докладов VI Всеросс. социологического конгресса (Тюмень, 14—16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020.С. 1027—1033.

References

1. *Arueva, L.N.* The Russian Orthodox Church in the years of the Great Patriotic War: monograph. St. Petersburg: GUGA, 2010. 367 p.

2. *Zobern, V.* God and Victory. Moscow: EKSMO, 2014. 634 p.

3. The Constitution of the Russian Federation of December 25, 1993 (with amendments. from 01.07.2020) // Rossiyskaya gazeta-Federal issue No. 144 (8198). 2020. July 4.

4. *Korotkova, E.* Matushka from intelligence // Moskovsky Komsomolets. 2010. April 23.

5. *Lisichkin, V.A.* Luka, doctor beloved. Moscow: Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2013. 454 p.

6. *St. Luke (Voino-Yasenetsky).* The Righteous Court of the people // Journal of the Moscow Patriarchate. 1944. No.2. [Electronic resource].

7. *Samoylov, V.D.* Institute of family of Russia (Samoylovs-Maslovs): Monograph. M.: LLC RPC «Your Format», 2019. 190p.

8. *Samoilov, V.D.* I appeal to the memory of the living: the extermination of people // Psychology and pedagogy of official activity. 2020. No.1. P. 66—69.

9. *Samoilov, V.D.* Pedagogical anthropology: a textbook for university students. Moscow: UNITY-DANA, 2013. 271 p.

10. *Samoilov, V.D.* On the prospects of the Russian Family Institute // International Journal of Performance Psychology and Pedagogy. 2020. No. 3. P. 68—72.

11. *Samoilov, V.D., Prudnikov, A.S.* The activity of the Federal Migration Service: a textbook for university students. Moscow: UNITY-DANA, 2007. 288 p.

12. *Samoilov, V. D., Selezneva, K.V.* Fathers and children: digital conflicts in Russia of the XVIII-XIX centuries (prose-poetic aspect) // Sociology and society: traditions and innovations in the social development of regions [Electronic resource]: Collection of reports VI Vseross. Of the Sociological Congress (Tyumen, October 14—16, 2020) / Ed. by V.A. Mansurov; ed. by E. Yu. Ivanov. Moscow: ROS; FNISTC RAS, 2020. P. 1027—1033.

© А.А. СЕМИН. 2022

Развитие механизма корпоративной стратегии финансирования в России и мире

Алик Алексеевич СЕМИН,
соискатель кафедры финансов и цен Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (студент)
E-mail: Aliksema7@yandex.ru

Научный руководитель: Косов Михаил Евгеньевич, кандидат экономических наук
Научная специальность: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством
Для цитирования. А.А. СЕМИН. Развитие механизма корпоративной стратегии финансирования в России и мире // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 67—74.

Аннотация. Предметом настоящей работы являются механизмы развития механизма корпоративной стратегии финансирования, обладающего явным преимуществом перед другими формами привлечения средств и активно применяющимся при реализации инфраструктурных, социально-значимых и капиталоемких проектов в таких секторах как энергетика, горнорудная промышленность, нефтехимия, черная и цветная металлургия, коммунальная инфраструктура.

Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что корпоративная стратегия финансирование для экономики развитых стран является наиболее приоритетным в плане диверсификации и долгосрочного устойчивого развития

Ключевые слова: корпоративная стратегия, финансовые ресурсы, финансовый менеджмент компании

Development of the mechanism of corporate financing in Russia and the world

Alik Alexeyvic SEMIN,
Student of the Departament of Finance and Pice of the Russian Federation Plekhanov University of Economics
E-mail: Aliksema7@yandex.ru

Annotation. . The subject of this work is the mechanisms for the development of a corporate financing mechanism that has a clear advantage over other forms of raising funds and is actively used in the implementation of infrastructure, socially significant and capital-intensive projects in such sectors as energy, mining, petro chemistry, ferrous and non-ferrous metallurgy, utility infrastructure.

The relevance of the research problem is due to the fact that corporate financing for the economies of developed countries is the highest priority in terms of diversification and long-term sustainable development

Keywords: corporate strategy, financial resources, financial management of the company.

Корпоративное финансирование представляет собой совокупность финансовых операций, осуществляемых предприятиями по привлечению финансовых ресурсов компании и их эффективному использованию.

Инструментами корпоративного финансирования является проектное финансирование, инвестиционное кредитование, финансирование оборотных средств, синдикации, реструктуризация существующей задолженности, лизинг, факторинг, секьюритизация, размещение облигационных займов, частное размещение акций, прямые инвестиции.

Для корпоративного финансирования характерны: долгосрочный характер вложений, целевое назначение, возвратность, приемлемая процентная ставка по кредитованию, предоставление государственных гарантий, минимизация кредитного риска, разнообразие источников финансирования, предварительная оценка эффективности проекта, создание проектной компании. Так же можно выделить и другие характеристики корпоративного финансирования[1]:

- источником погашения долга являются денежные потоки проекта;

- применятся в основном для крупных проектов стоимостью от 200 млн долл., а также для малых и средних проектов от 5 до 50 млн долл.;
- используются долгосрочные источники финансирования;
- между всеми участниками проекта (партнеры, кредиторы, подрядчики, бенефициары и т.д.) разделяются риски;
- акционеры специальной проектной компании участвуют собственными средствами (обычно, не более 20—40% стоимости проекта);
- активы и обязательства по проекту находятся не у акционеров, а на балансе специальной проектной компании.

Корпоративное финансирование осуществляется посредством использования форм долевого и долгового финансирования. Инструментами долевого финансирования являются как прямые инвестиции различных типов инвесторов, в том числе и «мезонинных», так и квазидолевое финансирование, включающее в себя кредитные инструменты, конвертируемые в ценные бумаги или привязанные к колебаниям их стоимости (привилегированные акции, конвертируемые займы, кредитные и доходные ноты и другие финансовые операции). Долговыми инструментами, наиболее часто используемыми для финансирования инвестиционных проектов, являются различные формы кредита (инвестиционный, синдицированный, субординированный, межбанковский, бридж-кредит и др.), проектные облигации, финансовый лизинг, вендорное финансирование. Езангина И.А. и Хмурова Т.В. в числе перспективных инструментов проектного финансирования выделяют инвестиционный кредит и коммерческий кредит, мезонинное и бридж-финансирование, финансовый лизинг и синдицированное кредитование[2].

Рост масштабов проектной деятельности в современной экономике определяет необходимость поиска оптимальных методов привлечения финансовых ресурсов. Среди них большой интерес представляет как раз механизм проектного финансирования. Использование данной модели привлечения инвестиций наиболее эффективно при реализации крупных, дорогостоящих проектов в условиях высокого уровня рисков и неопределенности.

Отличительной чертой корпоративной стратегии финансирования является целевое расходование средств, направленных на разработку и выполнение конкретного проекта, которые не могут использоваться организацией-заемщиком для ведения финансово — экономической деятельности в целом[3].

Технологии проектного финансирования дают возможность заемщику получить некоторые преимущества. Например, выполнение проекта рассматривается вне рамок операционной деятельности и не требует сокращения масштабов последней. Однако, при использовании модели проектного финансирования заемщик вынужден оплачивать повышенную кредитную ставку, увеличенные транзакционные издержки, осуществлять проектную деятельность при постоянном контроле со стороны кредиторов.

Преимущества кредиторов при использовании механизма проектного финансирования состоят в потенциальной возможности получения высоких доходов. Вместе с тем, кредиторы вынуждены осуществлять дополнительные расходы, связанные с необходимостью проведения детального проектного анализа, привлечения высококвалифицированных консультантов, ведения постоянного контроля за процессом реализации проекта и др., что приводит к увеличению затрат[4].

Проектному финансированию свойственны высокие риски, которые выявляются и распределяются между участниками с учетом возможности эффективного управления ими, поэтому проектное финансирование можно определить как систему разделения рисков между участниками, позволяющую минимизировать волатильность денежных потоков проекта. Несмотря на то, что каждая операция по финансированию проекта уникальна по своей природе, существует четкий алгоритм этапов и процедур, направленных главным образом на оценку, управление и снижение рисков, а также на регулирование отношений между всеми заинтересованными участниками проекта. Такой подход в первую очередь определяется огромной стоимостью и длительностью реализации многих проектов. Таким образом, эффективность управления рисками является ключевой предпосылкой возможного успеха проекта.

Следует обратить внимание, что в пользу проектного финансирования говорит тот факт, что рынок облигаций для развития и обновления инфраструктуры представляется более перспективным по сравнению с акциями. Однако отсутствие достаточного опыта привлечения средств через облигации, делает данный вид финансирования на сегодняшний день мало востребованным[5].

Проектное финансирование как модель привлечения инвестиций успешно используется в мировой практике и составляет значительную часть инвестиционных потоков. В 2019 году общее количество сделок по проектному финансированию увеличилось на 11% и составило почти 2300 проектов на общую сумму 1,2 трлн долларов США (рис. 1).

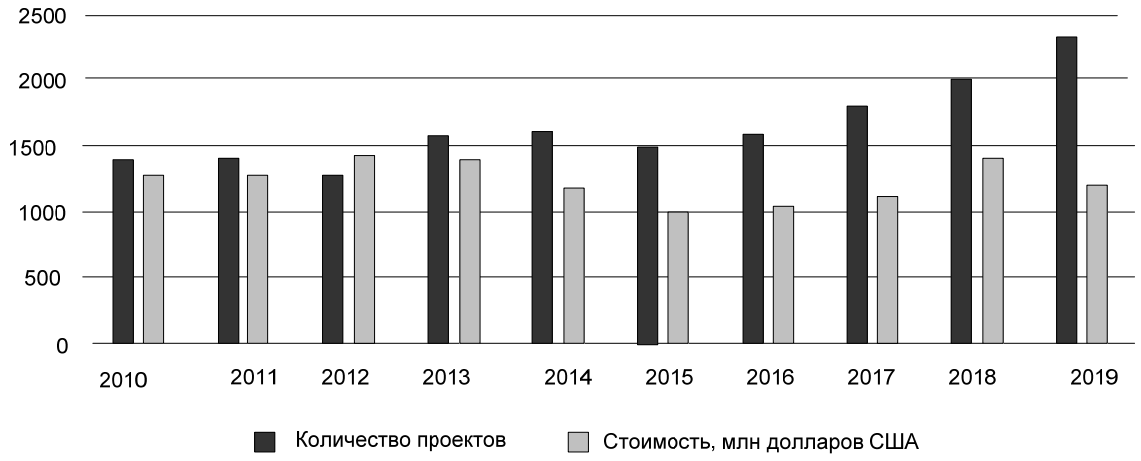


Рис. 1. **Мировой рынок проектного финансирования (количество проектов, млн долларов США)**[6]

Около трети проектов, реализуемых на глобальном уровне, являются трансграничными. Наибольшее количество трансграничных проектов приходится на горнодобывающую промышленность. Инфраструктурные проекты в сфере здравоохранения, образования, водоснабжения, канализации в основном являются внутренними проектами.

В последнее десятилетие на глобальном рынке проектного финансирования выросли инвестиции в возобновляемые источники энергии, которые в 2019 году составили более 50% всех инвестиционных проектов в мире. Это привело к уменьшению средней стоимости проектов за десятилетие более чем на 30%. Достаточно высокой остается доля финансовых ресурсов, направляемых в объекты транспортной инфраструктуры, особенно в развивающихся странах[7].

В результате воздействия пандемии рынок проектного финансирования стал испытывать определенные трудности и прежде всего в области привлечения иностранных инвестиций. В итоге некоторые проекты были приостановлены или отменены. Проекты в сфере транспортной инфраструктуры сократились почти на 70%, а в области возобновляемых источников энергии только на 26%[8]. Одним из признаков кризисной ситуации на рынке проектного финансирования стало уменьшение анонсов новых проектов.

В России наиболее активно проектное финансирование развивалось в 2016 году. Сделки с использованием проектного финансирования в этот год составили чуть более 2,5% ВВП (в предшествующие годы доля таких сделок была менее 0,25% ВВП)[9].

За последние 14 лет, в России было осуществлено около 130 сделок с использованием проектного финансирования, на сумму более 4 трлн руб. Это позволяет сделать вывод о том, что количество проектов, реализуемых в России на основе проектного финансирования

еще невелико, чтобы говорить о существенном их влиянии на развитие страны.

В 2020 году впервые за несколько лет наблюдалось замедление темпов роста рынка инфраструктуры в России. Безусловно, это связано с коронавирусным кризисом, начавшим господство в нашей стране в марте 2020 года. Объем привлеченных в инфраструктуру инвестиций сократился примерно в 2 раза по сравнению с 2019 годом (рисунок 2).

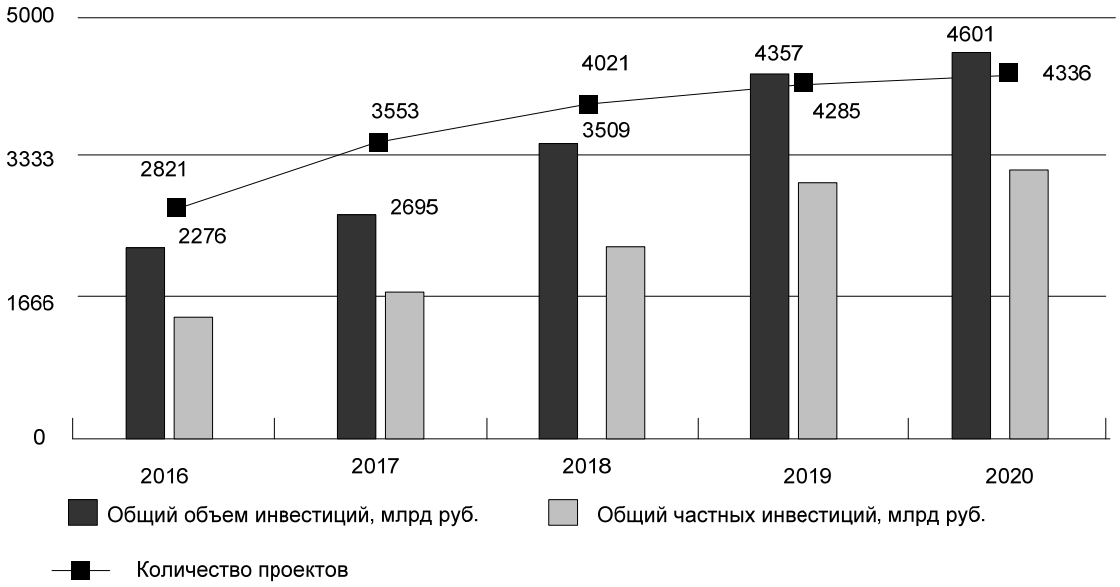


Рис. 2. **Рынок инфраструктурных инвестиций накопленным итогом**[10]

Обращает на себя внимание и общее сокращение числа проектов в стране. Тенденция такого сокращения была устойчивой последние 5 лет, но особенно драматичным стало падение 2020 года (более чем на 80%, рисунок 3).

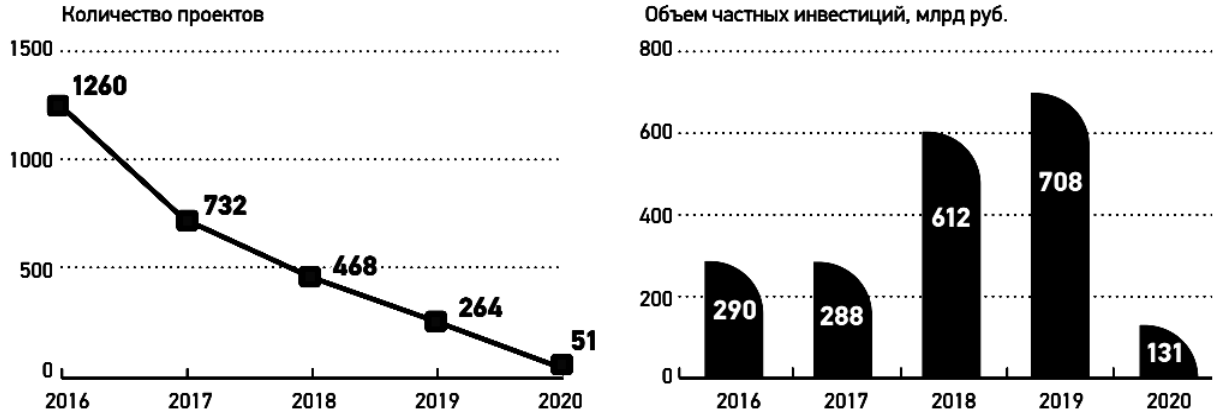


Рис. 3. **Проекты, прошедшие стадию коммерческого закрытия, в соответствующем году**

Увеличение общего объема инвестиций в изучаемых проектах за 2019—2020 годы, по информации «Национального центра ГЧП», составило 1,1 трлн рублей. Почти половина него (47%) пришлась на транспорт, 16% — социальную сферу, 12% — сферу ЖКХ.

Оставшаяся часть инвестиций сформирована, в основном, за счет проектов в сфере информационных технологий[11].

Наибольший объем инвестиций в 2020 году был привлечен в Центральном округе России, на который их пришлось 1 655 млрд. руб. На федеральном уровне или, другими словами, относятся ко всем федеральным округам 2 проекта на сумму 249 млрд. руб., заключенных в 2020 году.

Рис. 4. **Количество реализуемых проектов и объем инвестиций по федеральным округам, 2020 год**[12]

Рынок проектного финансирования в РФ в настоящее время характеризуется следующими особенностями:

- небольшое количество крупных банков, которые являются квалифицированными участниками рынка проектного финансирования;
- небольшое число успешно завершенных сделок;
- слабо развита практика размещения проектных облигаций и долевого банковского кредитования;
- в кредитных отношениях преобладает практика взаимодействия только с одним финансирующим банком на непубличной (конфиденциальной) базе;
- сложность «честного» распределения рисков, надзор и требования регулярной внутренней отчетности со стороны кредиторов, более высокое страховое покрытие;
- недостаточная компетентность технических и финансовых консультантов, малоразвитость аутсорсинга;

В числе особенностей современного рынка проектного финансирования в России, которые носят макро- и микроэкономический характер, можно выделить следующие:

- большая степень государственного влияния на проектное финансирование в России;
- растущий спрос на технологии проектного финансирования в публичном секторе и стратегических отраслях промышленности, вследствие значительного износа инфраструктурных объектов;
- значительная зависимость российской экономики от мировых цен на энерго-

ресурсы, сдерживающая долгосрочные инвестиционные программы;
- высокие административные риски, обусловленные сменой местных органов власти;
- низкая капиталоемкость российского финансового рынка;
- отсутствие в достаточном объеме долгосрочных кредитных ресурсов;
- недостаточная зрелость российской банковской системы.

В целях ликвидации кризисной ситуации следует более активно использовать модель проектного финансирования с участием государства в виде проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). По мнению экспертов, осуществление проектов ГЧП представляет эффективный инструмент уменьшения негативных последствий пандемии. Это связано с тем, что такого рода проекты способствуют росту деловой, инвестиционной и инновационной активности, что позволит преодолеть кризисную ситуацию и обеспечит устойчивое развитие в посткризисный период[13].

Представляется важным в условиях нынешней российской экономики поддержать реализуемые проекты ГЧП, а также стимулировать запуск новых. В первую очередь это касается сложных, долгосрочных проектов, выполнение которых требует применения новейших технологий в виде искусственного интеллекта, сети 5G, интернета вещей, а также проектов, связанных с объектами «зеленой» инфраструктуры.

Особую значимость приобретают различные аспекты управления рисками проектов ГЧП. В кризисной ситуации риски, присущие в основном изначально «проблемным» проектам ГЧП, становятся «типичными» для многих. Запуск новых проектов, а также возврат ранее вложенных инвестиций в проекты ГЧП оказываются в зоне повышенного уровня рисков. Поэтому вопросам оценки проектов ГЧП на предмет устойчивости к кризису и выявления наиболее серьезных рисков следует уделять особое внимание.

Степень воздействия и объем рисков по проектам ГЧП зависят от типа активов (объекта), сферы (отрасли), региона, стадии реализации и обязательств сторон. По мнению экспертов Национального центра ГЧП, положение большинства проектов, реализуемых в форме концессионного соглашения (115-ФЗ) и проектов ГЧП (224-ФЗ), стоимостью более чем 1 млрд руб., определяется как устойчивое. Максимальные потери присущи проектам ГЧП, которые находятся на этапе эксплуатации[14].

В России практические вопросы проектного финансирования координирует «Фабрика проектного финансирования», созданная в рамках «Внешэкономбанка». Целью данной структуры является финансирование инвестиционных проектов в приоритетных секторах российской экономики путем предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа).

Факторами дальнейшего развития модели проектного финансирования в российской экономике являются:
- формирование благоприятного инвестиционного и институционального климата;
- совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы;
- расширение инструментов и структур, доступных для проектных кредиторов;
- развитие методики выявления и оценки рисков проекта;
- распространение лучших практик;
- наличие квалифицированных специалистов, обладающих современными профессиональными компетенциями в области проектного финансирования и др.

Подводя итог по проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы.

Проектное финансирование является достаточно молодым для российской экономики, банковским инструментом, который возымел правовое регулирование достаточно недавно, однако, несмотря на этот факт, проектное финансирование является быстрорастущим инструментом.

Выявленные особенности развития проектного финансирования в России позволяет сделать вывод, что рынок проектного финансирования находится еще в начале пути своего развития, потому что инвесторы пока избегают вкладывать в долгосрочные проекты предпочитая кредитные операции краткосрочного характера.

К условиям развития проектного финансирования в России можно отнести:

- использование опыта ведущих международных финансовых институтов и иностранных банков;
- развитие партнерства между государством и бизнесом;
- улучшение инвестиционного климата и повышение степени защищенности инвесторов;
- развитие инструментов страхования рисков проектного финансирования, а также рынка производных финансовых инструментов, позволяющих распределять и снижать проектные риски;
- создание условий для развития синдицированного кредитования инвестиционных проектов и др.

Очевидно, что по мере развития и укрепления экономики проектное финансирование проявит себя с максимальной эффективностью. Процесс развития проектного финансирования в России будет характеризоваться как правовыми, так и институциональными изменениями, постепенным расширением продуктового ряда проектного финансирования как комплексного инвестиционно-банковского продукта.

Список источников

1. Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП», 2020. URL.: https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf дата обращения (30.05.2021)

2. Аналитический обзор «Проектное финансирование. Поствыборная инфраструктура России», 2018 URL.: https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf дата обращения (20.05.2021)

3. *Езангина И.А., Хмурова Т.В.* Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд// Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20. С. 18—32

4. *Лускатова О.В., Робертс М.В*. Фабрика проектного финансирования — актуальный инструмент реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации// Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2019. № 47. С. 165—173

5. *Никонова И.А.* Проектное финансирование в России: проблемы и направления развития. Москва: Консалтбанкир, 2016. 215 с.

6. *Поташева Г.А.* Проектное финансирование: синергетический аспект: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2015. 382 с.

7. Рейтинг устойчивости инфраструктурных проектов. Аналитический обзор. Infra One Research. 2020. Июнь. 32 с. URL.:https:// infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/rejting_ustojchivosti_infrastruktumyh_proektov_infraone_research.pdf (Дата обращения: 21.06.2021)

8. *Юрьева Т.В*. Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 710—714

9. *Ярушкина Н.А.* Проектное финансирование: оценка состояния и перспектив развития. Томск: Изд-во ТУСУРа, 2019. 115 с.

10. International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2004. Basel Committee on Banking Supervision, Bank for International Settlements. Basel, Press & Communications, 2004. 239 p.

11. World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 thanniver saryedition. United Nations. Geneva. 2020. P. 36.

12. *Филиппов Д.И.* Финансовый рынок Евросоюза в мировой экономике // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 4. С. 63

13. *Филиппов Д.И.* Вопросы методологии управления операционными рисками банка // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 6. С. 50—55

14. *Филиппов Д.И.* Международный банковский риск-менеджмент в условиях глобализации // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015. № 2 (80). С. 82—88

15. *Филиппов Д.И.* Теоретические аспекты управления страновым риском // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2016. № 2 (86). С. 38—44.

16. *Косов М.Е.* О критериях равновесия-неравновесия экономической системы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2.

17. *Косов М.Е.* Экономическая система с позиции концепции равновесия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3.

18. *Косов М.Е.* Три фазы экономического исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8.

19. *Косов М.Е.* Проблемы управления рисками потребительского кредитования в банковском секторе экономики России // Финансы и кредит. 5/2008. № 19. С. 14—18.

20. *Косов М.Е., Ахмадеев Р.Г.* Финансово-банковское регулирование макроэкономических процессов в России // Финансы и кредит. № 20 (644). 2015. С. 22—30.

21. *Косов М.Е., Сигарев А.В.* Бизнес-ангельское финансирование инновационных проектов // Финансы и кредит. 2010. № 22 (406).

[1] *Поташева Г.А.* Проектное финансирование: синергетический аспект: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2015. С. 75.

[2] *Езангина И.А., Хмурова Т.В.* Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд// Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 20. С. 18—32.

[3] International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards. A Revised Framework. June 2004. Basel Committee on Banking Supervision, Bank for International Settlements. Basel, Press & Communications, 2004. С.62—62.

[4] *Юрьева Т.В.* Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. 2020. № 9 (122). С. 710—714.

[5] *Лускатова О.В., Робертс М.В.* Фабрика проектного финансирования - актуальный инструмент реализации инфраструктурных проектов в Российской Федерации// Вестник Томского гос. ун-та. Экономика. 2019.- № 47. С. 165—173.

[6] World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 th anniversary edition. United Nations. Geneva. 2020. С. 36.

[7] World Investment Report 2020. International Production Beyond the Pandemic. 30 th anniversary edition. United Nations. Geneva. 2020. С. 37.

[8] Там же. С. 39.

[9] Аналитический обзор «Проектное финансирование. Поствыборная инфраструктура России», 2018 URL.: https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf - дата обращения (20.05.2021).

[10] Аналитический обзор «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП», 2020 URL.: https://pppcenter.ru/upload/iblock/e5e/e5ec76f7879f853cf317801126597102.pdf дата обращения (30.05.2021)

[11] Там же

[12] Там же

[13] *Юрьева Т.В.* Проектное финансирование как механизм реализации проектов государственно-частного партнерства // Экономика и предпринимательство. - 2020. № 9 (122). С.710—714

[14] Рейтинг устойчивости инфраструктурных проектов. Аналитический обзор. InfraOne Research. 2020. Июнь. 32 с. URL.: https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2020/rejting_ustojchivosti_infrastruktumyh_proektov_infraone_research.pdf (Дата обращения: 21.06.2021)

УДК 336.767.017.2
ББК 65.01

© К.И. СПИРИДОНОВ. 2022

Анализ и оценка финансовых инструментов при составлении инвестиционного портфеля

Кирилл Ильич СПИРИДОНОВ,
студент-магистр финансового факультета, направления корпоративные финансы
и бакалавр финансового факультета, направления банковского дела
в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова

E-mail: rector@rea.ru

Научная специальность: 5.2.1 — Социальные и гуманитарные науки. Экономические науки. Экономическая теория

Для цитирования. К.И. СПИРИДОНОВ. Анализ и оценка финансовых инструментов при составлении инвестиционного портфеля // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 75—81.

Аннотация. Предмет/тема
С развитием финансового сектора все большую популярность на отечественном рынке набирают ценные бумаги, оставляя в прошлом банковские депозиты.
Инвестиционный портфель — комбинация подобранных, с учетом инвестиционной стратегии владельца, финансовых инструментов, которые могут позволить приумножить вложенный в них капитал с большим потенциалом чем банковские вклады при положительном исходе событий.
Риск — это важнейший фактор, который должен учитывается при формировании портфеля ценных бумаг. При отборе активов в портфель инвестор стоит перед выбором: в какой мере допустим рост меры риска при увеличении доходности? Возникает необходимость в сравнительной характеристике инвестиционного портфеля. Одним из способов снижения волатильности портфеля является изменение его состава путем замены актива с высокой волатильностью на актив с низкой волатильностью, а лучше — на безрисковый актив.
Цель/задачи
Цель научного исследования состоит в изучении основ формирования инвестиционного портфеля с учетом проведенного анализа и оценки активов с большей доходностью при соответствующем риске.
В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи:

- проведен анализ показатели, характеризующие волатильность и среднюю доходность акций различных кредитных организаций;
- проведена сравнительная характеристика инвестиционного портфеля, состоящего из обыкновенных акций ПАО Сбербанк и ПАО РОСБАНК и различающегося своей структурой;
- проведен анализ доходности и волатильности портфеля активов;
- проведена оценка риска инвестиционного портфеля.

Методология. При написании работы использовались методы анализа литературных и документальных источников, внутренней и внешней среды, оценки и анализа рисков, применялся метод сравнительного анализа на основе синтеза, проектирования и обоснования управленческих решений.
Выводы/значимость. В статье рассматриваются основные аспекты анализа и оценки финансовых инструментов при формировании инвестиционного портфеля. Дан обзор представлений об инструментарии и показателях измерения изменчивости, неустойчивости, колеблемости во времени рыночных цен акций и их доходности (на примере пяти социально-значимых банков), обоснована необходимость их оценки. Сделан вывод о том, что в условиях экономического кризиса высокую актуальность имеет оценка вероятности потери дохода.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, оценка риска, методы, минимизация, финансовые инструменты

Analysis and evaluation of financial instruments in the preparation of an investment portfolio

Kirill Ilich SPIRIDONOV,
is a Master's student of the Faculty of Finance, Corporate Finance and Bachelor
of Finance, Banking at the Plekhanov Russian University of Economics

E-mail: rector@rea.ru

Annotation. Subject/topic
With the development of the financial sector, securities are gaining more and more popularity in the domestic market, leaving bank deposits in the past.
An investment portfolio is a combination of financial instruments selected, taking into account the owner»s investment strategy, which can allow to increase the capital invested in them with greater potential than bank deposits with a positive outcome of events.

Risk is the most important factor that should be taken into account when forming a securities portfolio. When selecting assets for a portfolio, an investor is faced with a choice: to what extent is an increase in the risk measure acceptable with an increase in profitability? There is a need for a comparative characteristic of the investment portfolio. One of the ways to reduce the volatility of a portfolio is to change its composition by replacing an asset with high volatility with an asset with low volatility, or better — with a risk-free asset.

Purpose/objectives

The purpose of the research is to study the basics of the formation of an investment portfolio, taking into account the analysis and evaluation of assets with higher profitability with appropriate risk.

In accordance with this goal , the following tasks were set:

- the analysis of indicators characterizing the volatility and average profitability of shares of various credit institutions has been carried out;
- a comparative characteristic of the investment portfolio consisting of ordinary shares of Sberbank PJSC and ROSBANK PJSC and differing in its structure has been carried out;
- an analysis of the profitability and volatility of the asset portfolio was carried out;
- the risk assessment of the investment portfolio was carried out.

Methodology. When writing the work, methods of analysis of literary and documentary sources, internal and external environment, risk assessment and analysis were used, the method of comparative analysis based on synthesis, design and justification of management decisions was used.

Conclusions/significance. The article discusses the main aspects of the analysis and evaluation of financial instruments in the formation of an investment portfolio. An overview of the concepts of tools and indicators for measuring the variability, instability, fluctuation in time of stock market prices and their profitability is given (using the example of five socially significant banks), the need for their evaluation is justified. It is concluded that in the conditions of the economic crisis, the assessment of the probability of loss of income is highly relevant.

Keywords: investment portfolio, risk assessment, methods, minimization, financial instruments

Современные методы долгосрочного инвестирования предоставляют возможность получить больший доход, чем от хранения средств на депозитном счету, а также это способ для государства стимулировать свою экономику.

Внедрение в практику новых финансовых инструментов и технологий, постановка новых практических задач в области формирования инвестиционных портфелей (инвестирования) требуют разработки новых подходов к измерению финансового риска[1].

Традиционно любая неопределенность характеризуется с помощью ряда статистических измерителей колебаний и взаимосвязи финансовых величин во времени.

В финансово-экономической литературе, современном финансовом анализе для измерения изменчивости, неустойчивости, колеблемости во времени рыночных цен акций, их доходности и других финансовых показателей наибольшее распространение получил показатель, получивший название волатильности [1].

Волатильность измеряют с помощью[2]:

- стандартного или среднеквадратического отклонения (σ)

$$\sigma = \frac{\sqrt{\sum_i^n (xi - x)^2}}{n-1};$$

- дисперсии (σ^2)

$$\sigma^2 = \frac{n}{n-1}\left(\frac{\sum_i^n x_i^2}{n} - x^{-2}\right).$$

Волатильность, определяемая посредством расчета указанных показателей, чаще всего используется как непосредственная мера риска. Однако в последние годы волатильность применяется в качестве важнейшей величины, используемой в более сложных методиках измерения финансового риска, таких как определение чувствительности цен активов и стоимости под риском (VAR) [2].

При сравнении показателей волатильности, относящихся к разным финансовым инструментам, особое значение уделяется коэффициенту вариации (v), поскольку стандартное отклонение и дисперсия характеризуют только изменчивость, но не масштаб самих экономических показателей, на основе которых они получены [3].

$$V = \frac{\sigma}{x}100\%.$$

По биржевым данным в таблице 1 рассчитаны показатели волатильности и средней доходности шести финансовых активов.

Таблица 1. **Показатели, характеризующие волатильность и среднюю доходность акций различных кредитных организаций, за период с 2019 г. по 2020 г.**[3]

Показатель	*ПАО Сбербанк*		*Банк ВТБ (ПАО)*	*ПАО «Промсвязь банк»*	*ПАО «Московский кредитный банк»*	*ПАО РОСБАНК*
	Обыкновенные акции	*Привилегированные акции*				
Средняя доходность, руб.	176,15	141,03	63,38	73,58	4401,51	57,80
Средне-квадратическое отклонение	22,35	22,83	5,18	2,46	120,58	5,67
Дисперсия	499,59	521,08	26,87	6,04	14539,28	32,15
Коэффициент вариации	12,69	16,19	8,18	3,34	330,32	9,81
Наименьшее значение	138	110,21	46,45	53,1	4203	50,20
Наибольшее значение	230,69	194,97	74,19	78,3	4626	74,20

Информация, представленная в таблице 1, свидетельствует о том, что доходность акций ПАО «Московский кредитный банк» значительно превышает доходность акций остальных четырех банков, но и волатильность доходности акций этого банка заметно выше волатильности доходности акций остальных банков. Следовательно, несмотря на высокую доходность акций ПАО «Московский кредитный банк», риск вложения в его акции высок.

Средняя доходность привилегированных акций ПАО Сбербанк ниже обыкновенных акций и показатели волатильности их доходности выше, чем у обыкновенных. Это значит, что риск вложений в них более высок по сравнению с риском вложений в обыкновенные акции. Поэтому в дальнейшем за базу для сравнения уровней доходности примем доходность обыкновенных акций ПАО Сбербанк.

В условиях нестабильной экономической конъюнктуры не следует вкладывать свободные средства в один актив, а лучше формировать инвестиционный портфель, состоящий минимально из двух, а предпочтительнее — из нескольких активов. При отборе активов в портфель инвестор стоит перед выбором: в какой мере допустим рост меры риска при увеличении доходности?

Величина волатильности необходима при измерении влияния диверсификации портфеля, то есть распределении общей инвестиционной суммы между несколькими активами. Диверсификация применяется в инвестиционных решениях в качестве одного из важнейших приемов сокращения риска. С изменением состава портфеля изменяется суммарная дисперсия дохода, и в некоторых случаях ее можно свести к минимуму. Изменять состав портфеля можно за счет его масштаба и за счет замены высокорискового актива (с высокой волатильностью) безрисковым активом или дополнить портфель этим активом.[4]

Структура портфеля заметно влияет на его доходность и волатильность доходности (см. таблицу 2). Увеличивая долю высокодоходного актива в структуре портфеля каждый раз на 10% растет доходность и волатильность портфеля в целом, но цепные темпы роста доходности ниже цепных темпов роста волатильности. Исходя из величины коэффициента вариации, инвестор предпочтет выбрать портфель, состоящий из 20% обыкновенных акций ПАО Сбербанк и 80% обыкновенных акций ПАО РОСБАНК. После проведения аналогичных расчетов для портфелей из пары активов банков, приведенных в таблице 1, был сделан вывод, что инвестор решит сформировать портфель из 20% обыкновенных акций ПАО «Московский кредитный банк» и 80% акций ПАО «Промсвязьбанк». Доходность такого портфеля составит всего 0,098 руб., а мера риска — 3,53. При этом соотношение между доходностью и риском будет самым низким из рассмотренного ниже портфеля — 2,77.

Но не только структура портфеля активов влияет на его доходность и меру риска. Одним из способов снижения волатильности портфеля является изменение его состава путем замены актива с высокой волатильностью на актив с низкой волатильностью, а лучше — на безрис-

ковый актив. Так, замена обыкновенных акций ПАО Сбербанк на акции ПАО «Московский кредитный банк» привела к снижению волатильности на 23,4 %, а доходности — на 32,4 %.

Таблица 2. **Сравнительная характеристика инвестиционного портфеля, состоящего из обыкновенных акций ПАО Сбербанк и ПАО РОСБАНК и различающегося своей структурой**[5]

Структура портфеля, %	*Коэффициент вариации, %*	*Доходность*		*Волатильность*	
		Руб.	*Темп роста, %*	*Руб.*	*Темп роста, %*
		69,64	-	5,28	-
20 : 80	7,25	81,47	85,5	5,91	111,9
30 : 70	7,83	93,31	114,5	7,31	123,7
40 : 60	8,67	105,14	112,7	9,12	124,8
50 : 50	9,52	116,98	111,3	11,14	122,1
60 : 40	10,32	128,81	110,1	13,29	119,3
70 : 30	11,02	140,65	109,2	15,50	116,6
80 : 20	11,65	152,48	108,4	17,76	114,6
90 : 10	12,2	164,32	107,8	20,05	112,9

Таким образом, замена одного актива на наиболее малорисковый снижает меру риска в целом для портфеля, и инвестора интересует цена риска такой замены, то есть соотношение, связывающее доходность активов и волатильность портфеля

В данном случае цена риска замены обыкновенных акций ПАО Сбербанк на акции ПАО «Промсвязьбанк» будет равна 11,92. Добавим в исходный портфель акции ПАО «Промсвязьбанк». Тогда структура нового портфеля будет такова (рисунок 1).

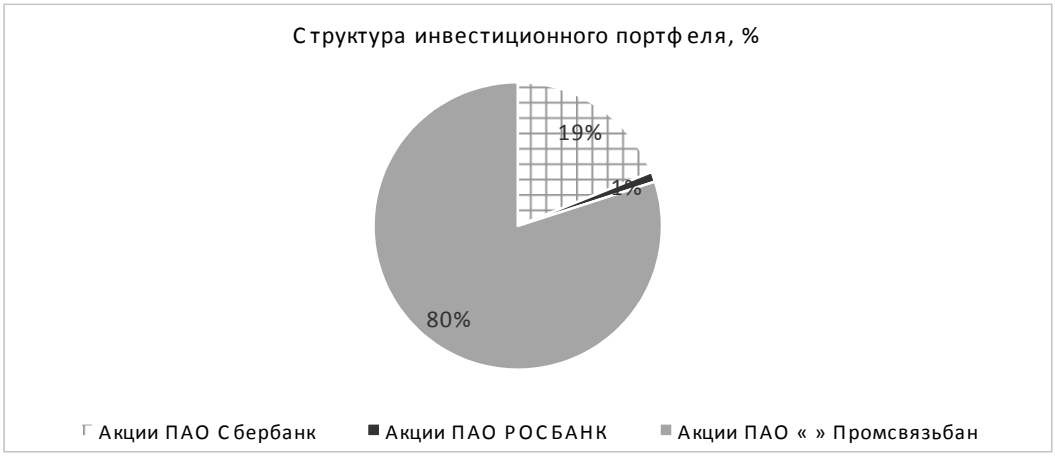


Рис. 1. **Структура инвестиционного портфеля, %**[6]

К чему приводит включение менее рискового актива в портфель, наглядно видно из таблицы 3. Прежде, чем рассчитать доходность и волатильность нового портфеля, необходимо определить его структуру[7].

Включение в исходный портфель акций ПАО «Промсвязьбанк» (см. таблицу 3) приведет к увеличению доходности портфеля на 14%, а волатильность, то есть риск возрастет на 51,5% и рекомендуется включение в порт-

фель безрисковых ценных бумаг, например, государственных облигаций.

Таблица 3. **Доходность и волатильность портфеля активов**

Активы	*Доходность*	*Волатильность*	*Структура портфеля, %*	*Вариант с введенным менее рисковым*
			Исходный вариант	
Акции ПАО Сбербанк	176,15	499,59	20	19
Акции ПАО РОСБАНК	57,80	73,58	80	1
Акции ПАО «Промсвязьбанк»	32,15	6,04	0	80
Итого			100	100
Доходность портфеля			81,47	92,91
Волатильность портфеля, %			5,91	18,03

При инвестировании в акции кроме волатильности в виде стандартного отклонения широкое применение нашел такой показатель, как бета коэффициент (ß)[8]. Величина данного коэффициента позволяет инвестору ориентироваться на рынке акций, но не измеряет размер финансового риска. Значения ß-коэффициентов можно легко найти путем построения линейного уравнения регрессии, характеризующую связь доходности конкретной акции с доходностью другой акции. В общем виде уравнение регрессии записывается так:

$$y = a0 + a1x + \varepsilon;$$

где a1 и есть ß-коэффициент;

ε — случайная величина, равная отклонению значения y от линии регрессии. В качестве базы сравнения взяты доходности акций ПАО Сбербанк.

Введем обозначения:

- У — доходность акций ПАО Сбербанк;
- x1 — доходность акций Банк ВТБ (ПАО);
- x2 — доходность акций ПАО «Промсвязьбанк»;
- x3 — доходность акций ПАО «Московский кредитный банк»;
- x4 — доходность акций ПАО РОСБАНК.

Приведем построенные уравнения регрессии и соответственно ß-коэффициенты (см. таблицу 4). Число наблюдений n = 55.

Таблица 4. **Значения ß-коэффициентов**[9]

Банк	*Уравнение регрессии*	*ß-коэффициент*	*t-факт*
Банк ВТБ (ПАО)	Y= 373,4985—3,1136x	–3,1136	–16,54
ПАО «Промсвязьбанк»	Y= –9,0132 + 2,5166x	2,5166	4,56
ПАО «Московский кредитный банк»	Y= –0,2755 + 0,0401x	0,0401	3,51
ПАО РОСБАНК	Y= 207,6674—0,5453x	–0,5453	–2,21

Проверка существенности параметра уравнения регрессии a1 по критерию Стьюдента показала, что ß-коэффициенты во всех уравнениях статистически значимы, так как все фактические (расчетные) значения t-статистики Стьюдента больше по абсолютной величине ее табличного значения (t табл (0,05;53) = 2,006).

Следовательно, рассчитанные ß-коэффициенты инвестор может использовать при принятии решения о покупке акций. По абсолютной величине ß-коэффициентов судят

о том, как акция, в которую инвестор собирается вложить свой капитал, реагирует на рынок акций или изменение доходности акции, выбранной для базы сравнения. Следовательно, ß-коэффициенты являются самым простым индикатором степени чувствительности доходности выбранной для приобретения акции или портфеля акций к доходности рыночного портфеля акций или доходности акции, выбранной в качестве базы сравнения[10].

Анализ данных таблицы 4 выявил в рассматриваемом периоде опережение в 1,5 раза доходности акций ПАО «Промсвязьбанк» по сравнению со средней доходностью акций ПАО Сбербанк. В то же время рассчитанные отрицательные значения ß-коэффициентов по данным о доходности акций Банк ВТБ (ПАО) и ПАО РОСБАНК свидетельствуют об отставании доходности их акций от средней доходности за анализируемый период обыкновенных акций ПАО Сбербанк, причем доходность акций Банк ВТБ (ПАО) отстает более чем в 2 раза.

Таким образом, при решении вопроса об инвестировании средств в акции, необходимо просчитать всевозможные варианты и выбрать тот, у которого был бы меньший риск, но при достаточной и приемлемой доходности.

Список источников

1. *Буркальцева Д.Д., Ногас И.Л.* Формирование портфеля финансовых инвестиций на принципах современной портфельной теории // Друкеровский вестник. 2016. № 1 (9). С. 98—105. DOI: 10.17213/2312-6469-2016-1-98-105 (дата обращения 05.01.2022)

2. *Гарафутдинов Р.В., Гурова Е.П.* Об одном подходе к формированию инвестиционного портфеля Марковица с применением фрактального анализа // Финансы и бизнес. 2021. № 1. С. 77—93. DOI: 10.31085/1814-4802-2021-17-1-77-93 (дата обращения 05.01.2022)

3. *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. 2-е изд. М.: Алпина Бизнес Букс, 2004. 291 с.

4. *Дедюхин В.А.* Проблемы применения модели CAPM для оценки стоимости собственного капитала на российском фондовом рынке // Коллоквиум журнал. 2019. № 9 (33). С. 43—46.

5. *Омран Ш., Семенкова Е.В*. Стратегии инвестирования в условиях волатильности и неопределенности // Финансовая экономика. 2020. № 7. С. 106—111

6. *Омран Ш.* Оценка волатильности на российском рынке акций: эмпирический анализ // Банковские услуги. 2020. № 6. С. 21—26.

7. *Симонов П.М., Гарафутдинов Р.В.* Моделирование и прогнозирование динамики курсов финансовых инструментов с применением эконометрических моделей и фрактального анализа // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Т. 14, № 2. С. 268—288. DOI: 10.17072/1994-9960-2019-2-268-288 (дата обращения 05.01.2022)

8. *Печенова Е.А*. Оценка эффективности управления инвестиционным портфелем // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 46—52.

9. *Тайлак А.Е.* Концептуальные основы портфельного инвестирования // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 518—521. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/117/ 31745/ (дата обращения 05.01.2022)

10. *Якушин Д.И., Юдин С.В*. Применение статистического последовательного анализа к оценке качества управления инвестиционным портфелем // Концепт. 2017. № 5. С. 1—14.

11. *Филиппов Д.И.* Оценка влияния цифровых валют на развитие финансового рынка // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 834—839.

12. *Филиппов Д.И.* Вопросы методологии оценки странового риска

// Российское предпринимательство. 2019. Т. 20. № 4. С. 817—832

13. *Филиппов Д.И.* Финансовые инновации и цифровая трансформация бизнес-среды // Международная торговля и торговая политика. 2018. № 3 (15). С. 31—50

14. *Филиппов Д.И.* Инновационные регулирующие технологии: переосмысление финан-

сового надзора // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2018. № 5 (101). С. 54—68

15. *Филиппов Д.И.* Распространение инноваций на финансовом рынке: теоретический аспект // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 4 (94). С. 74—86.

[1] *Дамодаран А.* Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов / пер. с англ. 2-е изд. М.: Алпина Бизнес Букс, 2004. 291 с.

[2] *Буркальцева Д.Д., Ногас И.Л.* Формирование портфеля финансовых инвестиций на принципах современной портфельной теории // Друкеровский вестник. 2016. № 1 (9).

[3] *Омран Ш.* Оценка волатильности на российском рынке акций: эмпирический анализ // Банковские услуги. 2020. № 6. С. 21—26.

[4] *Печенова Е.А.* Оценка эффективности управления инвестиционным портфелем // Московский экономический журнал. 2019. № 6. С. 46—52.

[5] *Омран Ш.* Оценка волатильности на российском рынке акций: эмпирический анализ // Банковские услуги. 2020. № 6. С. 21—26.

[6] *Якушин Д.И., Юдин С.В.* Применение статистического последовательного анализа к оценке качества управления инвестиционным портфелем // Концепт. 2017. № 5. С. 1—14.

[7] *Симонов П.М., Гарафутдинов Р.В.* Моделирование и прогнозирование динамики курсов финансовых инструментов с применением эконометрических моделей и фрактального анализа // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Т. 14, № 2. С. 268—288. DOI: 10.17072/1994-9960-2019-2-268-288 (датаобращения 05.01.2022)

[8] *Тайлак А.Е.* Концептуальные основы портфельного инвестирования // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 518—521. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/117/31745/ (дата обращения 05.01.2022)

[9] *Гарафутдинов Р.В., Гурова Е.П.* Об одном подходе к формированию инвестиционного портфеля Марковица с применением фрактального анализа // Финансы и бизнес. 2021. № 1. С. 77—93. DOI: 10.31085/1814-4802-2021-17-1-77-93 (дата обращения 05.01.2022)

[10] *Дедюхин В.А.* Проблемы применения модели CAPM для оценки стоимости собственного капитала на российском фондовом рынке // Коллоквиум журнал. 2019. № 9 (33). С. 43—46.

УДК 336.14
ББК 65.26

© К.Р. АТАЕВА, А.М. БЕРНИКОВА. 2022

Фонд национального благосостояния: история становления и перспективы развития

Кавсарат Руслановна АТАЕВА,
студентка бакалавриата Финансового факультета, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kavsarat.ataeva@mail.ru

Александра Михайловна БЕРНИКОВА,
студентка бакалавриата Финансового факультета, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: aleks.bernikova@yandex.ru

Научная специальность по публикуемому материалу: 5.2.4 — Финансы, денежное обращение и кредит
Для цитирования. К.Р. АТАЕВА, А.М. БЕРНИКОВА**.** Фонд национального благосостояния: история становления и перспективы развития // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 82—92.

Аннотация. Суверенные фонды являются одним из важнейших инструментов сглаживания системных рисков общественных финансов, источниками возникновения которых могут являться ухудшение торгового и платежного баланса, нестабильность на валютном рынке, замедление ВВП, изменение возрастной структуры населения и так далее. Внутренние и внешние шоки, вызванные эпидемией коронавируса и предопределившие изменения в финансовых и экономических системах, а также масштабные проекты Правительства по реализации национальных целей развития до 2030 года обусловливают актуальность изучения данного вопроса. В данной статье рассматривается эволюция управления рисками в России посредством Суверенных фондов, дается оценка динамики, структуры и состава Фонда национального благосостояния и определены дальнейшие перспективы развития и управления средствами Фонда национального благосостояния

Ключевые слова: фонд, Фонд национального благосостояния, Резервный фонд, бюджет, нефтегазовые доходы, инфраструктурные проекты

National Welfare Fund: the history of formation and prospects of development

Kavsarat Ruslanovna ATAEVA,
is a bachelor's student of the Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: kavsarat.ataeva@mail.ru

Alexandra Mikhailovna BERNIKOVA,
s a bachelor's student of the Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation
E-mail: aleks.bernikova@yandex.ru

Annotation. Sovereign funds are one of the most important tools for smoothing the systemic risks of public finance, the sources of which may be the deterioration of the trade and balance of payments, instability in the foreign exchange market, a slowdown in GDP, changes in the age structure of the population, and so on. Internal and external shocks caused by the coronavirus epidemic and predetermined changes in financial and economic systems, as well as large-scale Government projects to implement national development goals until 2030 determine the relevance of studying this issue. This article examines the evolution of risk management in Russia through Sovereign Funds, assesses the dynamics, structure and composition of the National Welfare Fund, and identifies further prospects for the development and management of funds of the National Welfare Fund

Keywords: Sovereign Wealth Fund, National Welfare Fund, Reserve Fund, budget, oil and gas revenues, infrastructure projects

Суверенный фонд как инструмент бюджетной политики

Начавшийся в 2020 году кризис вновь поколебал уверенность в совершенстве рыночной модели и выявил множество проблем, как социальной ответственности, так и ответственного отношения к окружающей среде и качеству управления, требующих активного вмешательства государства. В этих условиях важно создать не только краткосрочные компоненты роста,

направленные на выход страны из кризисной ситуации, но и создание долгосрочной компоненты роста, обусловленных рядом эндогенных (обеспеченность страны факторами производства и их производительность) и экзогенных (географическое положение, ресурсная обеспеченность, развитость институтов) факторов. Данные факторы в разной степени и различными способами оказывают воздействие на текущее положение страны и потенциал ее экономического роста.

Государство как публично-правовое образование может оказывать существенное воздействие на экономические процессы посредством социальных, политических, финансовых инструментов, с целью придания протекающим внутри страны процессам организованный характер, в целях обеспечения соблюдения законов и интересов всего общества. Наиболее мощными финансовыми инструментами государственного регулирования являются налоги и такие неналоговые методы регулирования, как государственные закупки, резервы, государственные заимствования, бюджетные инвестиции, социальные и межбюджетные трансферты и т.д.

Основу современной политики государства составляют бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, требующая соответствующей координации. Эта необходимость возникает в силу разнонаправленности денежно-кредитного и бюджетно-налогового регулирования как в краткосрочной перспективе, так и долгосрочной. При этом государство преследует цель по обеспечению макроэкономической и социальной стабильности через сглаживание системных рисков, поскольку именно системные риски несут в себе наибольшую опасность для стабильности экономики государства.[3]

Анализируя инструменты управления системными рисками важное значение представляет формирование и использование суверенных фондов.

Россия уникальная страна, с огромным запасами природных ресурсов. Данное преимущество делает государство уязвимым перед внешними шоками, колебаниями цен на сырьевых и товарных рынках, приводящих к формированию значительной доли конъюнктурных доходов в бюджете.

Тут можно обозначить критику касательно политики государства, треть бюджета которого по-прежнему складывается из нефтегазовых доходов и их снижение предполагается очень замедленными темпами (35,6% в 2021 году, 38,1% в 2022 году, 36% в 2023 году, 33% в 2024 году), а сектор добычи ресурсов находится в гораздо более благоприятном положении, чем обрабатывающий сектор экономики и сфера услуг.[11] Наша страна имеет значительные человеческие ресурсы, которые страдают из-за недофинансирования и становятся жертвой деградации науки, выступающей драйвером профессионального и инновационного развития. Таким образом, проблема ценностного выбора стоит наиболее остро, чем наличие большого ресурса. Однако данная проблема является актуальной не только для России, но и для большинства развивающихся нефтедобывающих стран.

Для того, чтобы сгладить возможные риски, страны, имеющие большую долю доходов от добычи сырья, проявляют огромный интерес к формированию специальных резервов — Суверенных фондов. Не смотря на то, что существуют и иные подходы к формированию фондов, при определении этапов развития Суверенных фондов, можно заметить, что бурный рост их числа и совокупного объема приходится именно в периоды роста цен на энергоресурсы [4].

Так, 1 этап (1950—1960-е гг.) связан с появлением первых суверенных фондов в Кувейте, США и Канаде.

2 этап (1970—1990-е гг.) связан с сокращением добычи нефти на фоне арабо-израильского конфликта, что привело к росту цен на нефть более чем в четыре раза. И Правительствами государств, в первую очередь стран Персидского залива, было принято решение сформировать соответствующий стабилизационный фонд.

3 этап (2000-е гг. — н.вр.) обусловлен кризисом 2008 году, который стал результатом небывалого роста цен на нефть до 140 долл. США за баррель и созданием новых и активной деятельностью уже действующих Суверенных фондов. Стабилизационный фонды показали свою действенность и помогли избежать краха финансовой системы большого числа стран.[4]

Необходимо также отметить, что первоначально созданные фонды имели узкоцелевую направленность. Так можно выделить четыре вида Суверенных фондов, которые имели свое предназначение:

- стабилизационный фонды создавались с целью сглаживания влияющих на бюджетную систему внутренних и внешних факторов, средства данных фондов направлялись на поддержание стабилизационной политики;
- пенсионные резервные фонды обеспечивали функции государства в области пенсионного обеспечения населения;
- перераспределение неиспользованных ресурсов, выраженных в денежном эквиваленте обеспечивали сберегательные фонды;
- поддержка стратегически важных отраслей экономики, промышленности и населения обеспечивалась за счет средств фондов развития.[4]

В условиях трансформации рыночной экономики, смены экономического курса в денежно-кредитных и бюджетно-налоговых направлениях существование такого количества фондов не актуально.

До 2017 года в Российской Федерации существовало существует два Суверенных фонда: Фонд национального благосостояния и Резервный фонд.

В целях предупреждения кризисных явлений, вызванных снижением поступлений от нефтегазовых доходов в бюджет страны, а также поддержания стабильного экономического роста был создан Резервный фонд. В начале 2018 года Резервный фонд был расформирован и остатки средств были переведены на счета Фонда национального благосостояния.

По состоянию на 2021 год Фонд национального благосостояния является единственным суверенным фондом в России и осуществляет функции по созданию эффективного механизма пенсионного обеспечения граждан.

То есть основными целями Суверенных фондов Российской Федерации являются:

1. поддержание стабильного развития финансовой системы;

2. аккумулирование средств необходимых для покрытия расходных обязательств в кризисных и посткризисных условиях;

3. обеспечение сбалансированности федерального бюджета в период сокращения поступлений нефтегазовых доходов;

4. регулирование уровня государственного долга;

5. формирование сбережений с последующим их перераспределением и инвестированием с целью поддержания населения и увеличения доходности фондов и т.д.

Анализ Фонда национального благосостояния

В предыдущем разделе были определены основные цели формирования Суверенного фонда в России. В настоящее время для их материального обеспечения в соответствие со статьей 96.10 Бюджетного кодекса предусмотрены следующие источники формирования Фонд национального благосостояния:

- дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в соответствии с порядком, установленным Правительством Российской Федерации;
- доходов от управления средствами Фонда национального благосостояния.[1]

По состоянию на 1 ноября 2021 года объем Фонда национального благосостояния составляет 13 945, 07 млрд. руб. Первое зачисление на счет ФНБ был произведен в январе 2008 года в размере 782,8 млрд. руб. С этого момента в результате разделения Стабилизационного фонда в России существовало два Суверенных фонда: Резервный фонд и ФНБ [17].

Основным источником поступлений средств в Фонд национального благосостояния являлись избыточные нефтегазовые доходы федерального бюджета, если их отчисления в Резервный фонд превышали норматив величины фонда, а также доходы от размещения средств ФНБ.[2]

Так, основу поступлений в 2008 году составили сверхдоходы от продажи нефти (рис. 2). Средняя цена 1 барреля нефти марки Urals в 2008 году составила 94,4 долл. Однако в результате кризиса конца 2008 года среднегодовая цена упала до 61,6 долл. за баррель и основным источником поступлений являлись доходы от размещения средств ФНБ на депозитах во Внешэкономбанке. Не смотря на предназначение ФНБ как источника софинансирования добровольных пенсионных накоплений

граждан, во время кризиса средства СФ были направлены на антикризисную поддержку экономики во Внешэкономбанк для того, чтобы банк мог выдавать кредиты бизнесу. В результате чего объем ФНБ вырос на 92,54 млрд. руб. В последующие годы средства ФНБ ежегодно направлялись на софинансирование добровольных пенсионных накоплений.

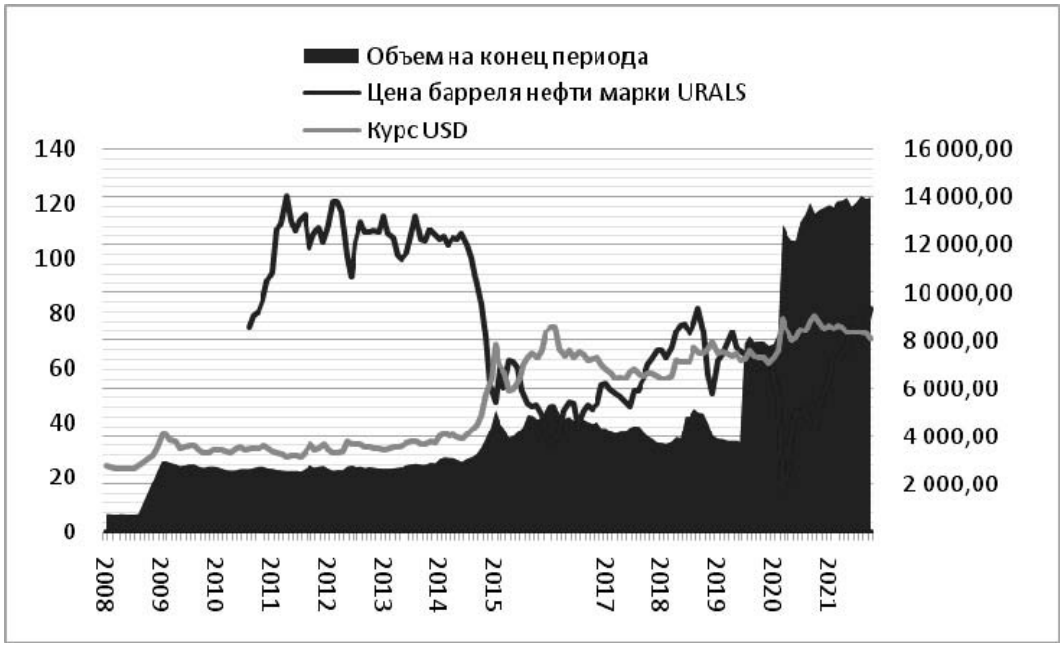


Рис 1. **Динамика курса USD/RUB, среднегодовой цены нефти марки Urals и объема ФНБ за 2008—2021 гг., млрд руб.**

Рис. 2. **Объем ФНБ, величина поступлений и изъятий за 2008—2021 гг., млрд руб.[17]**

Как известно формирование и управление средствами ФНБ осуществляется в соответствии с Бюджетным кодексом.

Федеральным законом внесенным Правительством в 2012 году были представлены соответствующие изменения в Бюджетный кодекс. Устанавливалось поступление конъюнктурных доходов от продажи нефти в Резервный фонд по достижению им норматива в размере 7% прогнозируемого объема ВВП. Сверх этого объема средства направлялись в ФНБ.[14]

Однако на протяжении нескольких лет объем ФНБ не изменялся. В результате чего Минфином было принято решение внести изменение в порядок управления средствами. Первоначально было предусмотрено два варианта управления средствами фонда: 1) приобретение иностранной валюты и размещение ее на счетах в Банке России; 2) приобретение долговых обязательств иностранных государств, а также размещение депозитов в иностранных кредитных организациях.[14]

В 2013 году было решено создать две основные предпосылки для дальнейшего развития: 1) расширение круг иностранных финансовых активов; 2) направление средств ФНБ в долговые обязательства российских организаций, связанных с самоокупаемыми инвестиционными проектами. Также был установлен порог в размере 10% фонда, сверх которого средства не могли направляться в высокорисковые активы. Таким образом в 2014—2015 году за счет средств ФНБ были приобретены привилегированные акции Россельхозбанка, Банка ВТБ, ГПБ, РЖД, Атомэнергопрома, а также выпуски облигаций российских эмитентов (ОАО «Ямал СПГ», ООО «ЗапСибНефтехим», облигаций ООО «Инфраструктурные инвестиции-3» и облигаций ООО «Инфраструктурные инвестиции-4»).[14,17]

В 2014 году был принят закон предусматривающий направление до 10% средств ФНБ в российские кредитные организации на субординированные депозиты или в субординированные облигации. Таким образом в соответствии с антикризисным планом Правительства была оказана поддержка российским организациям, получившим инфраструктурные кредиты в ОАО «Банк ВТБ», Газпромбанке, а также дополнительные меры по поддержки финансовой системы РФ через предоставление Внешэкономбанком российским кредитным организациям субординированных кредитов (по ставке 6,5%).[14]

Как видно из Рисунка 1 объем средств ФНБ в период с 2014 по 2015 год вырос на 2 трлн. 328 млрд. рублей. Источником роста стала девальвация рубля, в результате роста курса доллара и падения цен на нефть.[17]

В 2017 году в Бюджетный кодекс были внесены изменения, определяющие новый механизм «бюджетных правил» вступающих в силу при формировании бюджета на 2019 год.[14] Ранее базовая цена, сверх которой средства отчислялись в Суверенный фонд, определялась на очередной финансовой год как среднегодовая цена в долл. за баррель нефти за предшествующих 5 лет, включая текущий год, с ежегодным увеличением периода на один год до достижения десятилетнего срока. Такая политика играла проциклический характер, то есть не оказывала сдерживающего воздействия на динамику расходов в период колебания цены на нефть. Согласно новому «правилу» объем расходов федерального бюджета при формировании бюджета на очередной финансовый год и плановый период не может превышать сумму нефтегазовых доходов, рассчитанных исходя из базовой цены на нефть (базовая цена устанавливалась на уровне 40 долл. за баррель нефти марки Urals и индексируется каждый год на 2%), прогнозируемых обменного курса доллара США к рублю, объема ненефтегазовых доходов и объема расходов на обслуживание государственного долга. На 2022 год базовая цена составляет 44,2 долл. за баррель.[6,14]

Также были внесены изменения согласно которому ФНБ и Резервный фонд объединяются в единый Суверенный фонд. Таким образом с 1 января 2018 года функционирует только Фонд национального благосостояния, который аккумулирует все конъюктурные доходы от продажи нефти и выполняет две основные функции:

1) осуществление софинансирования пенсионных накоплений граждан;

2) покрытие за счет средств фонда дефицита государственного бюджета.

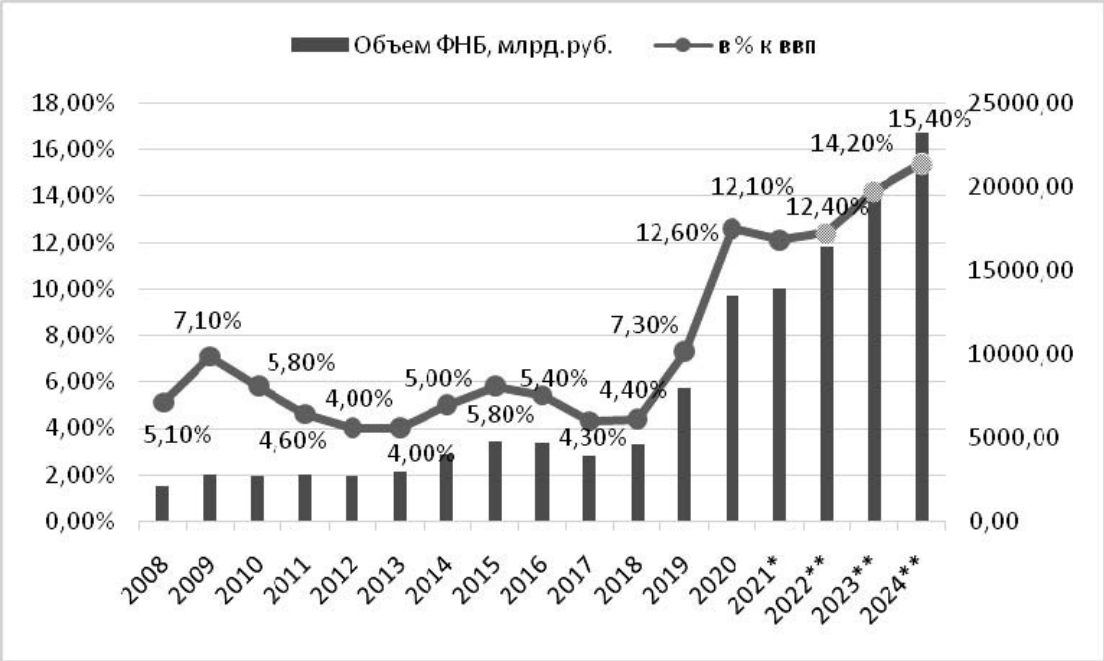
Однако в ходе обсуждения процесса слияния двух фондов мнения разделились. Кто-то выступал за слияние фондов на базе Резервного

фонда, а некоторые придерживались мнения Минфина в лице Силуанова А.Г. По мнению министра финансов, что для обеспечения стабильной работы пенсионной системы и Пенсионного фонда, а также в целях обеспечения инвестирования средств в инфраструктурные проекты, предпочтительнее сделать объединение фондов на базе ФНБ.[2]

Председатель Счетной палаты, Алексей Кудрин, считает, что для поддержания высокой ликвидности свободных средств, необходимых на случай проявления кризисных явлений, предпочтительнее объединение на базе Резервного фонда.[10]

Так начиная со 2 октября 2017 года средства ФНБ ежегодно направляются в федеральный бюджет для обеспечения сбалансированности бюджета Пенсионного фонда РФ.

Также ряд изменений в Бюджетный кодекс были в части совершенствования порядка управления средствами ФНБ. До достижения объема ликвидной части Фонда национального благосостояния размера равного 7% прогнозируемого ВВП средства могут направляться исключительно на финансирование инвестиционных проектов (начаты до 1 января 2018 года) и приобретение паев Российского фонда прямых инвестиций (не более 290 млрд. рублей). [17] В другие финансовые активы средства ФНБ могут направляться исключительно только после превышения ликвидной части свыше 7% прогнозируемого ВВП и при этом такие финансовые активы не уменьшают эту долю (рис. 3).



*Оперативные данные с сайта Минфина на 1 ноября 2021 г.

**Данные представленные в Проекте Федерального закона о Федеральном бюджете на 2022 год и плановый период. [7,17]

Рис. 3. **Динамика объема ФНБ за 2008—2021 гг. и плановый период 2022—2024 гг.**

Однако не существует какого-либо точного расчета порога ликвидной части ФНБ. Это лишь предполагаемая величина, полученная в результате опыта кризисов 2008 и 2014 годов. Как показал этот опыт, величина 7% ВВП будет гарантировать стабильность исполнения расходов бюджета в течение 3-х лет в случае наступления очередного финансового кризиса. Однако, что касается этого показателя, то 17 ноября 2011 года Государственная дума приняла закон, согласно которому ликвидная часть ФНБ увеличивается до 10% ВВП.[9] По оценке Минфина эта доля будет достигнут лишь к 2024 году.

Таким образом, средства ФНБ используются по 3 направлениям:

1. финансирования дефицита ПФ РФ в условиях демографической ямы;

2. покрытие дефицита федерального бюджета;

3. софинансирование инфраструктурных проектов через Внешэкономбанк (превышение ликвидной доли ФНБ более 7% ВВП). [2]

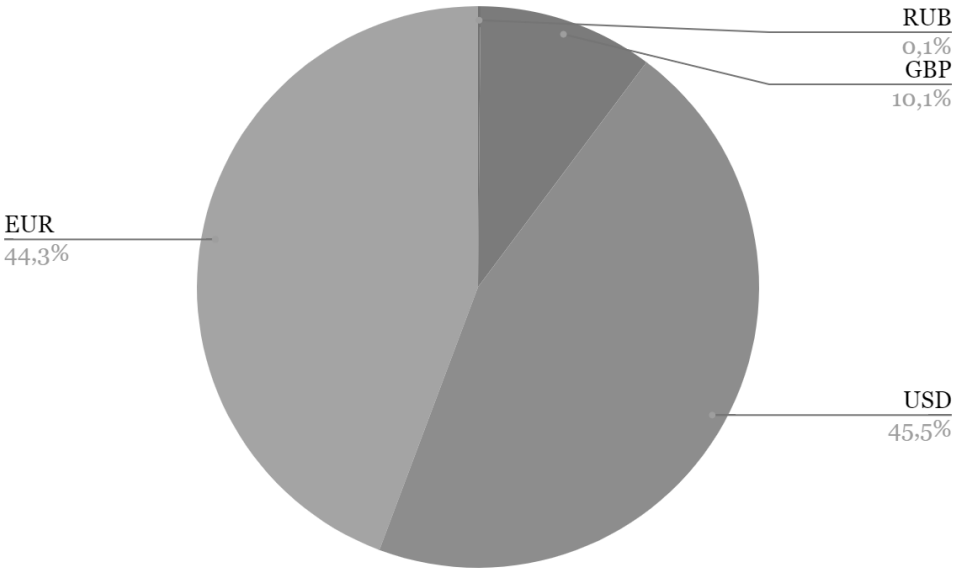
На рисунке 2 мы видим, что объем ФНБ значительно вырос в период с конца 2019 по конец 2020 года. В составе фонда с апреля 2020 года учитываются обыкновенный акции ПАО «Сбербанк», а с октября 2020 акции ПАО «Аэрофлот». В результате этих действий объем ФНБ вырос в значительной степени.[17]

2020 год несомненно был одним из сложнейших не только для российской экономики, но и для всего мира. Всемирный локдаун в результате короновируса привел к заморозке экономической активности во всех секторах экономике, срыву сделки ОПЕК+, падению цен на нефть и курса рубля (рис. 1). Таким образом федеральный бюджет недополучил значительную часть доходов в виде налоговых, экспортных пошлин и иных нефтегазовых доходов (падение на 9,1%), при этом Правительство нуждалось в большом объеме средств на покрытие расходов на здравоохранение и поддержку всех слоев населения и отраслей экономики в период кризиса (рост расходов на 21,2%). Однако финансирование дефицита бюджета в размере 4 102,5 млрд. рублей производилось главным образом за счет внутренних и внешних заимствований.[7,11]

Из ФНБ в результате падения цен на нефть до 42,3 долл. за баррель с 28 августа 2021 года осуществлялись перечисления в размере 289 млрд. рублей в целях финансирования дефицита федерального бюджета.

Таким образом, объем ФНБ по результатам 2020 года увеличился на 5,772 трлн. руб., причем за счет переоценки активов в ходе роста курса валют объем вырос на 1,8 трлн., а за счет роста цен акций ПАО Сбербанк и ПАО Аэрофлот на 942 млрд. рублей.[17]

На XXIV Петербургском международном экономическом форуме, проходившим в июне 2021 года, министр финансов Российской Федерации Силуанов А.Г. заявил об изменении структуры ФНБ в течении летнего периода времени.



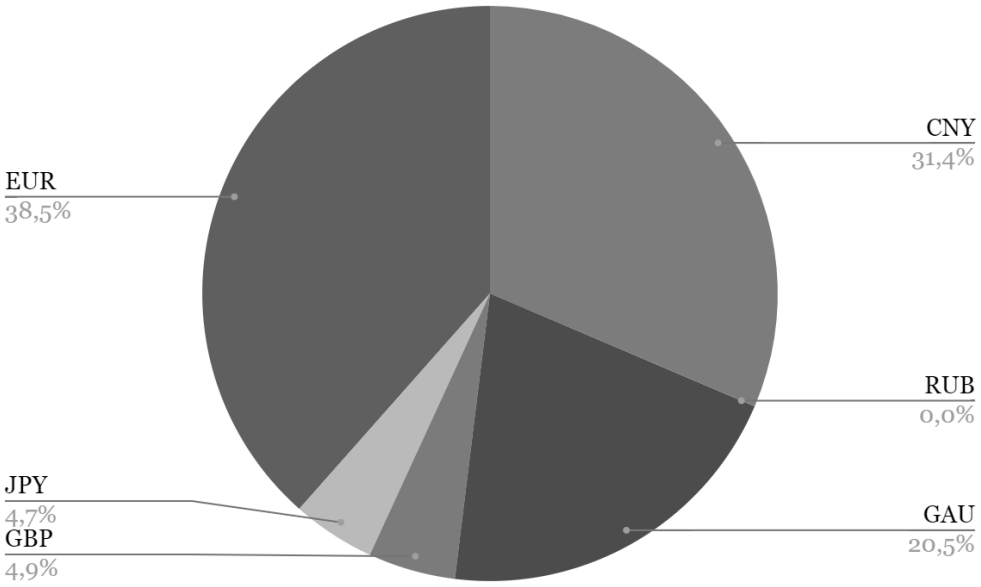
*Оперативные данные с сайта Минфина на 10 ноября 2021 г.

Рис 4. **Структура ФНБ за 2020 г. (в процентном соотношении USD/RUB)**

Таким образом, доля евро (EUR) в структуре ФНБ в 2021 году сократилась на 5,8%, доллар США (USD) был полностью исключен из структуры ФНБ по состоянию на ноябрь 2021 года. Инициатива исключения доллара США по словам Силуанова А.Г. оправдана

нарастанием санкционных угроз в отношении России со стороны США. Кудрин А.Л. заявил о том, что отказ от доллара в структуре ФНБ не должен сказаться на обороте доллара в России.

Приобретение золота в обезличенной форме в целях управления средствами ФНБ за счет фунтов стерлингов (GBP) в 2021 году привело сокращение доли фунтов стерлингов (GBP) по отношению к 2020 году на 5,2%.



*Оперативные данные с сайта Минфина на 10 ноября 2021 г.

Рис 5. **Структура ФНБ за 2021 г. (в процентном соотношении USD/RUB)**

По состоянию на ноябрь 2021 года в структуру ФНБ также входят: китайские юани (CNY), которые составляют 31,4% от общей структуры ФНБ, японские иены (JPY) составляют около 5% и доля рублей (RUB) в 2021 году сократилась на 0,1% по отношению к 2020 году и составила 0,003% от общего объема средств ФНБ [17].

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.05.2021 г. № 765 средства ФНБ можно размещать на банковских счетах в Центральном банке России в драгоценных металлах, соответственно, доля золота в обезличенной форме в структуре ФНБ, по состоянию на ноябрь 2021 года, составляет 20,5% от совокупного объема средств ФНБ [12].

В 2021 году Правительство Российской Федерации утвердило перечень из 42 стратегических инициатив социально-экономического развития до 2030 года, в рамках которых будет оказана поддержка 6 направлениям. На финансирование данных проектов предусматривается порядка 4,6 трлн рублей из средств Федерального бюджета и внебюджетных средств, а также из средств ФНБ будет выделено дополнительно около 230 млрд рублей на реализацию программы в ближайшие три года.

К тому же Правительство активно отбирает инфраструктурные проекты, в которые также будут направлять средства из ФНБ. На данный момент отобраны 7 основных инфраструктурных проектов общей стоимость 4,9 трлн. руб. для софинансирования из ФНБ.[8]

- Выделение средств РЖД для строительства восточной Байкало-амурской магистрали в целях обеспечения вывоза угля из Якутии (188 млрд руб.);
- Покрытие дефицита средств РЖД на строительство, реконструкцию новых станций московского метро, развитие инфраструктуры Московских центральных диаметров и модернизацию железнодорожной инфраструктуры (105 млрд руб.);

- Софинансирование строительства Автодором скоростной автодороги Москва-Казань (150 млрд руб.);
- Выделение средств Автодору на софинансирование строительства автодороги Казань-Екатеринбург (50 млрд руб.);
- Предоставление средств на приобретение подвижного состава ГУП «Петербургский метрополитен» (97 млрд руб.);
- Выделение средств Фонду реформирования ЖКХ на модернизацию систем тепло и водоснабжения, очистных сооружений (150 млрд. руб.). Доля заемного финансирования в каждом проекте может достигать 80%. Предварительно уже одобрены заявки ресурсоснабжающих организаций Мурманской и Нижегородской области общей стоимостью 2 млрд руб.[13].
- Финансирование проекта Минэкономразвития по опережающему развитию Ангаро-Енисейского макрорегиона, в который входят Красноярский край, Иркутская область, Республики Тыва и Хакасия (155 млрд руб.).

Таким образом, средства ФНБ направляются в наиболее значимые инфраструктурные проекты. Инвестиции в инфраструктуру имеют важную роль по всему миру, а для России и вовсе имеет особое значение, в силу огромной протяженности территорий, которые должны быть объединены современными транспортными инфраструктурными хабами. Вопрос тут стоит относительного того насколько эффективно будут освоены полученные средства и даст ли это соответствующий мультипликативный эффект развития всей экономики в целом. Но пока государство ограничивается лишь финансированием инфраструктурных проектов, не принимая во внимание тренды ESG повестки, развитие био- и нано-технологий, искусственного интеллекта и т.д.

Как можно заметить, Правительство ставит достаточно жесткие условия при отборе проектов. Максим Решетников выступая на форуме «Россия зовет!» отметил, что под лозунгом развития некоторые ведомства приносят убыточные проекты в целях покрытия убытков текущей деятельности. По данной причине необходимо уделять больше внимания к отбору проектов для софинансирования, чтобы не подорвать доверие к институту инвестирования средств Фонда национального благосостояния.[15] Таким образом, выдвигая жесткие условия, в конечном счете деньги ФНБ достаются крупным государственным монополиям и отраслям, которые нуждаются в этих средствах в наименьшей степени.

Перспективы развития Фонда национального благосостояния

Как уже говорилось ранее Фонд национального благосостояния является важнейшим инструментом государственной власти в решении вопросов связанных с социально-экономическими задачами внутри государства. То есть ФНБ выполняет функции сберегательного и стабилизационного фонда. Предполагается, что для развития инфраструктуры и создания мультипликативного эффекта в экономике страны вкладывать денежные средства в ФНБ необходимо на долгосрочную перспективу. На данный момент этот вопрос и ряд других остаются дискуссионными.

Финансирование исключительно долгосрочных проектов из средств ФНБ может не оказать должного эффекта из-за ряда факторов. Например, пандемия COVID-19 оказала значительные эффекты на экономическую и геополитическую структуру не только нашей страны, но и всего мира. Оказание социальной поддержки граждан должно быть ощутимо и ныне живущему поколению. Необходимо распределять средства на наиболее перспективные проекты, которые будут давать наиболее положительный эффект на экономический рост нашей страны как долгосрочной перспективе, так и краткосрочной [16].

В 2021 году был повышен лимит сверх доходов ФНБ до 10% ВВП, однако не существует единой методологии дальнейшего распределения данных средств [9]. По мнению Кудрина А.Л. средства ФНБ не должны направляться в инфраструктурные проекты, поскольку они являются высоко рискованными, и для развития инфраструктуры необходимо создать дополнительный фонд, средства которого будут направляться на реализацию данных проектов.

На наш взгляд создание дополнительных фондов может только усилить неэффективное распределение бюджетных средств и усложнит контроль за их расходованием и админи-

стрированием. Фонд национального благосостояния имеет своим предназначением поддержание социального развития государства, следовательно выделение части средств ФНБ на инфраструктурные проекты предположительно будут оказывать положительный эффект на развитие экономики. Это подтверждается тем, что говорилось ранее: Правительство Российской Федерации задействует в реализации программы социально-экономического развития до 2030 года часть средств из ФНБ. Однако на наш взгляд, нужно выйти за рамки инвестирования средств исключительно в инфраструктурные проекты и выдвигать на рассмотрение высокотехнологичные проекты био и наноинженерии, софинансирования расходов на НИОКР, зеленых инвестиций. Однако многое зависит и от потока тех проектов, которые приходят к финансировании.

Из проведенного анализа в предыдущем разделе можно сделать вывод о том, что большая часть средств ФНБ находится в иностранной валюте. Средства ФНБ имеют консервативный стиль управления и не инвестируются в ценные бумаги, которые могли бы приносить дополнительный доход за счет курсовых разниц. Большая часть средств ФНБ размещена на валютных счетах в Банке России. По договору с Центральным банком доходность от иностранной валюты составляет такую же доходность как при вложении в долговые обязательства иностранных государств [16].

Допущение более либеральной политики со средствами ФНБ в части их инвестирования может значительно увеличить объем фонда, если, например, часть средств будет вкладываться в долгосрочные облигации, а также акции российских и иностранных эмитентов.

Высокие требования, предъявляемые к малому и среднему бизнесу коммерческими банками при выдаче кредитов снижает уровень кредитования реального бизнеса через ВЭБ, что не дает полноценному развитию данных отраслей. Улучшение денежно-кредитной политики, а также поддержка малого и среднего бизнеса за счет средств ФНБ окажет мультипликативный эффект на развитие экономики.

Более прозрачная отчетность ФНБ поможет сделать более обоснованные выводы о деятельности фонда и о качестве управления активами. Поскольку на сегодняшний день информация о более детальном распределении средств ФНБ практически отсутствует, на наш взгляд, нужно внедрить механизм по форме «Бюджет для граждан», где будут публиковаться основные результаты по управлению средствами ФНБ и перспективы дальнейшего распоряжения средствами фонда на финансовый год и плановый период.

Кроме того, выбор проектов для софинансирования из ФНБ осуществляется без соответствующего пояснения со стороны Правительства. В силу развития на сегодняшний день инициативного бюджетирования к процессу отбора проектов можно активно привлекать заинтересованных граждан.

Развитие любого государства зависит от выбора инструментов денежно-кредитного и бюджетно-налогового регулирования, которые могут оказать как положительный так и отрицательный результат в долгосрочной и краткосрочной перспективе.

В развивающихся странах в решении вопросов по управлению системными рисками важное значение имеет формирование и использование суверенных фондов.

С 2017 года в Российской Федерации функционирует единственный суверенный фонд — Фонд национального благосостояния, важнейшие функции которого заключаются в поддержании стабильного и эффективного социально-экономического роста государства.

Глобальные события, происходившие в 2020 году, значительно повлияли на социально-экономические процессы всего мира. По состоянию на 1 ноября 2021 года объем Фонда национального благосостояния составляет 13 945,07 млрд. руб., в структуру которого в большем объеме входит иностранная валюта и золото в обезличенной форме.

В настоящее время ФНБ сталкивается с постоянной критикой как со стороны политических деятелей, так и со стороны экономистов. Для дальнейшего развития ФНБ необходимо решить ряд задач:

1. Распределение средств в перспективные проекты, в том числе и проекты, в области высоких технологий, которые будут оказывать максимальный мультипликативный эффект на экономику страны;

2. Замена консервативного стиля управления средствами ФНБ на либеральный стиль;

3. Поддержка малого и среднего бизнеса через механизм льготного кредитования и предъявления минимального набора условий;

4. Представление более полной отчетности по управлению средствами Фонда национального благосостояния;

5. Привлечение граждан к отбору проектов, предъявляемых к софинансированию из Фонда национального благосостояния.

Список источников

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 29.11.2021)// СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/

2. *Кислова, Е.Г.* Роль фонда национального благосостояния в современной экономике России / Е.Г. Кислова // Вестник экспертного совета. 2020. № 2-3(21-22). С. 55—60.

3. *Солянникова, С.П.* Системные риски общественных финансов: как определить и минимизировать? / С.П. Солянникова // Аудиторские ведомости. 2020. № 2. С. 74—81.

4. *Солянникова, С.П.* Тенденции развития суверенных фондов как инструмента бюджетной политики / С.П. Солянникова, Н.О. Бондаренко // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 1. С. 57—67. DOI 10.26794/1999—849X-2019—12—1-57—67.

5. Брифинг Министра экономического развития Максима Решетникова // Официальный сайт Правительства РФ URL: http://government.ru/news/43456/.

6. Бюджет-2022: Текущий позитив не отражен // Инвестиционный банк Синара URL: https://investfunds.ru/analytics/273131/download/

7. Бюджет для граждан к проекту федерального закона о федеральном бюджете на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов // Официальный сайт Министерства финансов URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/10/main/BDG_proekt_2022—2024.pdf.

8. Власти выбрали первые проекты для финансирования из ФНБ // РБК URL: https://www.rbc.ru/business/24/05/2021/60aa820f9a7947369e08407d.

9. Госдума приняла закон о повышении до 10% объема ликвидных средств ФНБ // РИА Новости URL: https://ria.ru/20211117/gosduma-1759438081.html.

10. Кудрин выступил за слияние суверенных фондов на базе Резервного фонда // РБК URL: https://www.rbc.ru/finances/10/07/2017/59635f7a9a79477885a08b0e.

11. Правительство внесло в Государственную Думу проект бюджета на 2022—2024 годы // Правительство России URL: http://government.ru/docs/43386/.

12. Правительство закрепило возможность инвестирования средств ФНБ в золото // Официальный сайт Правительства РФ URL: http://government.ru/news/42279/.

13. Правкомиссия предварительно одобрила заявки двух регионов на 2 млрд рублей из средств ФНБ // ТАСС URL: https://tass.ru/ekonomika/13157739?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

14. Раздел Документы // Официальный сайт Правительства РФ URL: http://government.ru/docs/.

15. Решетников: ряд ведомств под лозунгом развития экономики приносят убыточные проекты для финансирования из ФНБ // Интерфакс URL: https://www.interfax-russia.ru/main/reshetnikov-ryad-vedomstv-pod-lozungom-razvitiya-ekonomiki-prinosyat-ubytochnye-proekty-dlya-finansirovaniya-iz-fnb?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D.

16. Фонд национального благосостояния Как формируется бюджет фонда и куда он тратит деньги // Тинькофф журнал URL:https://journal.tinkoff.ru/guide/national-wealth-fund/.

17. Фонд национального благосостояния Статистика // Официальный сайт Министерства Финансов URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/balances/2020/?id_38=129640-svedeniya_o_dvizhenii_sredstv_po_schetu_federalnogo_kaznacheistva_v_banke_rossii_po_uchetu_sredstv_fonda_natsionalnogo_blagosos

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.А. ЛОБАНОВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, Е.С. АНЯНОВА. 2022

Международно-правовой вклад органов международной уголовной юстиции в процесс укрепления современного правопорядка

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, доктор экономических наук, профессор, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники Москва, Россия

E-mail: professor60@mail.ru

Сергей Александрович ЛОБАНОВ,
Заведующий кафедрой правового регулирования топливно-энергетического комплекса Международного института энергетической политики и дипломатии, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России; профессор кафедры международного права Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета доктор юридических наук, доцент

E-mail: Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Рубен Амаякович КАЛАМКАРЯН,
Профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД им. В.Я. Кикотя; профессор кафедры «Международное право и внешнеэкономическая деятельность» Юридического института имени М.М. Сперанского Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых доктор юридических наук, профессор

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Екатерина Сергеевна АНЯНОВА,
кандидат юридических наук, Legum Magister, Doctoriuris юрисконсульт ООО «Балторг»

E-mail: anyanova@mail.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, С.А. ЛОБАНОВ, Р.А. КАЛАМКАРЯН, Е.С. АНЯНОВА**.** Международно-правовой вклад органов международной уголовной юстиции в процесс укрепления современного правопорядка **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 93—99.

Ключевые слова: Российская Федерация, верховенство права, международная уголовная юстиция, международная законность и правопорядок, юридическая безопасность субъектов международных правоотношений на морских пространствах

International legal contribution of international criminal justice bodies to the process of strengthening the modern legal order

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
professor department of the civil and labor law, civil process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot», professor of the Department of Private Law of the State University of Management, doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology

E-mail: professor60@mail.ru

Sergey Alexandrovich LOBANOV,
Head of the Department of Legal Regulation of the Fuel and Energy Complex of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy, Professor of the Department of International Law at the Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; Professor of the Department of International Law, Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University Doctor of Law, Associate Professor

E-mail: Lobanov-sa.lobanov@yandex.ru

Ruben Amayakovich KALAMKARYAN,
Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V. Ya. Kikot», Moscow, Russian Federation; Law Institute named after M.M. Speransky Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletov, Vladimir, Russian Federation

E-mail: mp_ved.vlsu@mail.ru

Ekaterina Sergeevna ANYANOVA,
PhD in Law, LegumMagister, Doctoriuris legal adviser of Balttorg LLC

E-mail: anyanova@mail.ru

Keywords: Russian Federation, rule of law, international criminal justice, international law and order, legal security of subjects of international legal relations in maritime areas

Миростроительство в аспекте позитива правоприменительной практики мирового сообщества по достижению устойчивого мира и поступательного развития на всем пространстве созидательного взаимодействия государств установлено в режиме всестороннего соблюдения целей и принципов Устава ООН на универсальном уровне.

Современный миропорядок как миропорядок на основе верховенства права показательно обозначает значимость феномена международной уголовной юстиции (далее: МУЮ) как фактора по поддержанию юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) субъектов мореплавания.

В этом плане неотвратимость наказания за преступления в порядке осуществления морехозяйственной деятельности определяет себя в качестве неотъемлемого элемента универсальной международной безопасности.

Международно-правовая включенность международной уголовной юстиции в систему современных международных правоотношений в объективном порядке обозначена завершением деятельности международных трибуналов adhoc, позиционированием Международного уголовного суда (МУС) на пространстве корпуса органов международного уголовного правосудия.

Деятельность МУЮ как фактор обеспечения правосудия и верховенства права в международных отношениях призвана содействовать поддержанию целостности системы международного права.

По обстоятельствам предпринятого исследования обоснована востребованность повышения значимости деятельности органов МУЮ на пространстве современного миропорядка. Позитив правоприменительной практики мирового сообщества здесь обозначен формированием упорядоченной на основе права взаимосвязанной системы универсальных и региональных действующих систем международного уголовного правосудия. Представлены концептуально обоснованные заключения относительно расширения их предметной юрисдикции, посредством ее распространения на отдельные преступления, совершаемые на море.

В порядке заявленной Российской Федерацией приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г.; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.) предметно обозначена международно-правовая значимость вклада России в решении проблемы упорядочения деятельности всего корпуса органов МУЮ.

Академический позитив предпринятого исследования установлен по факту объективной констатации международно-правовой включенности в систему современных международных правоотношений корпуса МУЮ, в том числе МУС, Международного трибунала по морскому праву, равно как юридической результативности задействованности органов МУЮ в пресечении международных преступлений, обеспечении в режиме оптимизации международной законности и правопорядка.

В ходе проводимого исследования при написании работы использовались такие методы исследования как сравнительно-правовой, системного анализа и синтеза. Методом сравнительного анализа были выявлены преимущества и недостатки отдельных элементов МУЮ.

Постановочную теоретическую базу исследования составляют концептуальные подходы, изложенные в трудах Российских и зарубежных ученых в области международного права, а именно: Волеводза А.Г., Вылегжанина А.Н., Кибальника А.Г., Лазутина Л.А., Лихачева М.А., Лукашука И.И., Наумова А.В., Энтина М.Л., Мегре М., Вывер Й., Бартельс-Лейпольд Б. Положения и выводы, сформулированные в работе, опираются на анализ нормативных актов, регулирующих международные отношения в сфере международно-правового

регулирования МУЮ, обеспечение юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов субъектов) системы мореплавания.

Нормативно-правовую базу исследования составляют международные соглашения, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативные документы международных организаций в том числе резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных наций (СБ ООН), доклады Генерального секретаря ООН, его Специального советника, отдельные законодательные акты Российской Федерации и зарубежных стран в области международно-правовой деятельности органов МУЮ.

Позиционирование юридического предписания прямого предметного действия о неотвратимости наказания по всему кругу преступлений в системе международного уголовного права установлено по обстоятельствам системного анализа корпуса юридических актов в формате Правил Международного Трибунала ООН по морскому праву, Римского статута, Статута Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии 1991 г. (МТБЮ), Устава Специального суда по Сьерра-Леоне.

Многоформатность и разноплановость юридической результативности функционирования органов МУЮ делают объективно востребованным повышение эффективности деятельности международных трибуналов adhoc и совершенствование работы МУС.

Показательным юридическим фактором обеспечения действенности включенности органов МУЮ в современный миропорядок обозначена востребованность универсальной задействованности государств-членов мирового сообщества в деятельности органов МУЮ.

Свою юридическую значимость здесь имеет прогрессивное развитие корпуса норм по проблематике МУЮ, в том числе, в вопросах юрисдикции.

Концептуально, юридически обоснованным представляется заключение в плане придать дополнительную юрисдикцию органам международного правосудия в области охраны мореплавания.

При обстоятельствах, когда в настоящее время в заявленной области преобладают односторонние меры без должного учета сотрудничества государств, раздельная глобальная политика государств в сфере МУЮ представляется контрпродуктивной и недопустимой, поскольку возникает опасность нивелирования роли международного права. В этой связи требуется налаживание полноформатного международного сотрудничества в области МУЮ.

Концептуальный академический позитив представленного исследования определяет себя объективной констатацией востребованности международно-правового строительства целостной, всесторонне юридически упорядоченной системы органов международного уголовного правосудия, в частности, в области обеспечения юридической безопасности всего процесса международного мореплавания.

Институционно-обустроенная целостная по своей юридической сущности, система органов в сфере международно-правового сотрудничества, органично встроенная в систему МУЮ, обозначена в порядке констатации своей востребованности в режиме современного миропорядка на основе верховенства права. Международно-правовое позиционирование МУС, других международных органов правосудия,по обстоятельствам введения соответствующих юридических новаций в систему современного международного права, призвано содействовать процессу содействия эффективности и юридической результативности деятельности МУЮ.

Позиционно определяет себя востребованность выработки корпуса правовых оснований рассмотрения отдельных преступлений, совершаемых на море.

Реализация позитива права в международно-правовых документах (возможные варианты реализации представлены в работе) показательно содействует обеспечению целостности системы права ООН.

Постановочно, международно-правовое позиционирование МУЮ как находящейся в процессе своего развития, относит весь корпус институционно-обустроенных органов права и справедливости к современным органам международного правосудия.

Концептуально, процесс дальнейшего совершенствования деятельности органов международного правосудия обозначен в параметрах укрепления Организации Объединенных Наций (Итоговый документ Всемирного саммита

2005 г., п.146—167), обеспечения целостности системы современного международного права, поддержания действенности его предметной задействованности на всем пространстве мирового сообщества.

Предметно, с точки зрения права, под МУЮ («international criminaljustice») понимается система органов, деятельность которых направлена на осуществление международного правосудия по уголовным делам. Органы международного уголовного правосудия (МУЮ) — это суды, учрежденные международным сообществом на основании международных договоров и осуществляющие рассмотрение по существу уголовных дел в отношении лиц, виновных в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность мирового сообщества (международных преступлений), равно как дел об иных преступлениях, в рамках их юрисдикции.

Отправление международного правосудия обозначено в качестве общей юридической задачи включенности органов международного уголовного правосудия в современный миропорядок.

В настоящее время МУЮ, материализованная впервые в 1945 г. через создание Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, определяет себя в качестве институционно обустроенного корпуса судебных органов по обеспечению целостности системы современного международного права.

Система современного международного уголовного правосудия в контексте создания и функционирования Международного уголовного суда (МУС) по обстоятельствам своей юридической востребованности проявляет себя как результат своего эволюционного прогрессивного развития как на пространстве универсализма (в параметрах всего мирового сообщества), так и в формате регионализма (в рамках конкретного региона). Позитив права здесь предметно обозначен таким общим принципом права (ст. 38 Статута Международного суда), как принцип неотвратимости наказания.

Постановочно, согласно общим предписаниям права, органы МУЮ обозначают себя в параметрах различных форм. Это и институциональная модель международных уголовных трибуналов adhoc, создаваемых СБ ООН в качестве вспомогательных органов, и смешанные трибуналы, создаваемые на основе договоров государств с ООН и формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции.

В равной степени с точки зрения принципа неотвратимости наказания, органы МУЮ включают в себя национальные суды, рассматривающие международные преступления с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, а также центральный элемент современной системы МУЮ — МУС.

Позиционно, в параметрах своего юрисдикционного многообразия (органы) МУЮ призваны содействовать повышению уровня своей международно-правовой включенности в современный миропорядок через последовательное выражение международного права, чтобы, таким образом, непосредственно участвовать в международно-правовых процессах8, формирующих и утверждающих международную законность и правопорядок.

Международно-правовое позиционирование МУЮ в современном миропорядке в параметрах взаимодействия органов МУЮ с мировым сообществом государств по обстоятельствам заявленной приверженности верховенству права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г), обозначено объективно себя проявляющим юридическим действием мирового сообщества по реализации концепции МУЮ по обеспечению международной законности и правопорядка.

Важным достоинством международных судебных органов является их интернациональный характер, проявляющий себя в вопросах учреждения и деятельности на основе международного права, а также в их организации (международные судьи, международные прокуроры (обвинители) и международные защитники (адвокаты).

Судебные учреждения в рамках системы международного уголовного правосудия отправляют правосудие на основании юридических актов международного, а не внутригосударственного права.

Показательным юридическим фактором деятельности учреждений системы международного правосудия обозначена независимость

от внутригосударственной системы права, включая организацию административной и финансовой деятельности.

Позиционно, совокупность представленных здесь обстоятельств предполагают большую степень объективности МУЮ, прежде всего, в ситуациях осуществления уголовного преследования, расследования и рассмотрения дел о преступлениях, посягающих на интересы, охраняемые международным правом.

При обстоятельствах, когда заявленной целью международно-правовой включенности органов международной уголовной юстиции в современный миропорядок обозначено обеспечение неотвратимости наказания за международные преступления, институционно обустроенные учреждения системы международного уголовного правосудия юридически сопоставимы с Международным судом как главным судебным органом Организации Объединенных Наций (ст. 92 Устава ООН), содействующим обеспечению права на всем пространстве современных международных отношений.

Постановочно, в параметрах концептуального восприятия проблематики соотношения и взаимосвязи МУЮ, с одной стороны, и Международного Суда ООН, — с другой стороны, еще при выработке проекта статута Постоянной палаты международного правосудия в 1920 г. был поставлен вопрос о включении в ее компетенцию дел об уголовной ответственности, а в 1950-е гг. создание уголовной камеры Международного Суда ООН обсуждалось в системе международной уголовной юстиции.

Заявленный подход, однако, был, как представляется, справедливо отвергнут по ряду причин, среди которых: трудность внесения изменений в учредительные документы Международного Суда ООН; разная природа функций МУЮ и Международного Суда ООН.

Признавая обоснованный характер доводов в пользу разграничения МУЮ и Международного Суда ООН, следует отметить их взаимосвязь в деле поддержания международной законности и правопорядка, значимость согласования их деятельности. При этом позиционирование Международного Суда ООН как главного судебного органа ООН, его признание в качестве важнейшей юридической составляющей современного миропорядка, расширение предметной сферы дел о межгосударственных спорах, передаваемых на его рассмотрение (в их числе, дела, связанные с правовой помощью и иммунитетами высших должностных лиц, а также дела, имеющие отношение к праву международной безопасности, морскому праву, и др.) позволяет утверждать, что правовые позиции Международного Суда ООН, выраженные в его решениях, подлежит учитывать органам МУЮ, в том числе, при рассмотрении дел о преступлениях в рамках морской деятельности государств. В свою очередь, усиление влияния Международного Суда в системе международного правосудия обозначено значимостью вклада Международного Суда в процесс прогрессивного развития международного права и его институтов.

Позиционно, в параметрах корпуса органов МУЮ, особое место вполне обоснованно занимает Международный уголовный суд (МУС). Международный уголовный суд как орган международного правосудия заседает в Гааге, но, с учетом обстоятельств, может решить провести процесс судебного разбирательства и в ином месте. Процесс ведется в соответствии с нормами Римского Статута в присутствии обвиняемого и является открытым.

Римский Статут МУС был принят на дипломатической конференции 15 июня — 17 июля 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 г.21 после того, как был ратифицирован 60 государством, что произошло 12 апреля 2002 г.

Римский статут был ратифицирован далеко не всеми государствами.

Подпись США была поставлена в последний день, когда документ был открыт для подписания. Впоследствии правительство США отозвало подпись США под Статутом МУС.

Своим отказом ратифицировать документ о создании МУС обозначен односторонний юридический акт отказа США от принятия юрисдикции заявленного института международного уголовного правосудия, что практически исключает согласие осуществлять сотрудничество через МУС в области борьбы с преступлениями на море, в том числе с международным терроризмом или пиратством.

Концептуально значимо установить, насколько международно-правовая позиция США приемлема с точки зрения права применительно к конструктивному участию в решении проблем МУЮ?

Представляется предметным сказать, дорогостоящие и тщательно подготавливаемые военные операции США проходят за пределами их территории и, как правило, действительно сопровождаются несоблюдением США норм международного права. Кроме того, когда США применяет свои инициативы исключительно в одностороннем порядке, они, параллельно с этим предпринимают действия с целью изыскать правовую основу в нормах международного права.

Международно-правовая значимость включенности МУС в систему современных международных отношений обозначена объективной констатацией результативности содействия обеспечения международной законности и правопорядка, показательной возможности реализации государством внешней политики в режиме баланса национальных интересов и предписанием всестороннего соблюдения общепризнанных принципов международного права. Общий позитив права здесь установлен востребованностью обеспечения верховенства права на международном и внутригосударственном уровнях.

Будучи органом по обеспечению права в общих параметрах режима верховенства права суд (в лице Международного уголовного суда) как орган правосудия содействует достижению конечной юридической результативности действий мирового сообщества по поддержанию права и справедливости в системе современных международных отношений.

Список источников

1. *Антипенко В.Ф*. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом: диссертация … доктора юридических наук: 12.00.10. 476 с. Москва, 2004.

2. *Блищенко И.П., Фисенко И.В.* Международный уголовный суд /Под ред. Ю.Н. Жданова. Москва: Институт международного права, 1994. 223 с.

3. *Волеводз А.Г*. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки // Международное уголовное правосудие: Современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 303—323.

4. Ежегодный доклад Международного уголовного суда от 3 августа 2006 // Организация Объединенных Наций. Генеральная Ассамблея. Шестьдесят первая сессия A/61/217.

5. Интервью с Вылегжаниным А.Н. от 14 октября 2012 г. «Вешать пиратов нельзя судить» [сайт] [2012] URL:<http://mgimo.ru/> (дата обращения: 28 декабря 2012 г.)

6. *Каламкарян Р.А*. Право международных договоров. Применение международных договоров во времени и пространстве. Москва: Наука, 2015. 277 с.

7. *Кибальник А.Г.* Куда идет международная уголовная юстиция? // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 2. URL:https://cyberleninka.ru/article/n/kuda-idet-mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya (дата обращения: 02.04.2021).

8. *Котэ Л.* Международная уголовная юстиция: правила игры становятся строже // Международный журнал Красного Креста. 2006. № 861. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-ugolovnaya-yustitsiya-pravila-igry-stanovyatsya-strozhe (дата обращения: 02.04.2021). С. 163—177.

9. *Лазутин Л.А., Лихачев М.А*. Международный уголовный суд и Россия: быть или не быть вместе // Московский журнал международного права. 2019. № 4. С. 46—60.

10. *Лобанов С.А*. Нормативные и институциональные основы уголовной ответственности за военные преступления: международно-правовое исследование. М.: Издательство Юрайт. 2018. 382 с.

11. *Лукашук И.И.* Международное право. Особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Издание 3-е, перераб. и доп. Москва: ВолтерсКлувер, 2005. 544 с.

12. *Лукашук И.И., Наумов А.В.* Международное уголовное право: учебник. Москва: Спарк, 1999. 287 с.

13. *Марусин И.С.* Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Издательский Дом

С.-Петербур.гос.ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петерб.гос.ун-та, 2004. 224 с.

14. Международное право: учебник / под общ. ред. А.Я. Капустина. Москва: Гардарики, 2008. 617с.

15. Международное право: учебник для вузов / отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, 2007. 720 с.

16. *Рабцевич О.И.* Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. N 3 URL: https://center-bereg.ru/o3437.html (дата обращения: 02.05.2021).

17. *Скуратова А.Ю.* Международные преступления: современные проблемы квалификации: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 160с.

18. *Скуратова А.Ю.* Россия и Римский статут Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. 2016. № 4 (104). СС. 125—137.

19. *Смбатян А.С.* Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права. Москва: Статут, 2012. 270 с.

20. *Трикоз Е.Н.* Систематизация международного уголовного права: история и практика: монография. М.: РУДН, 2019. 152 с.

21. *Тузмухамедов Б.Р.* Право и практика Международного уголовного суда/ред. Карстен Стан // Московский журнал международного права. 2015. № 3. С.265—267.

22. *Тункин Г.И.* Вопросы теории международного права. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1962. 330 с.

23. *Энтин М.Л.* Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом: Причины низкой эффективности международно-правового регулирования, пути и перспективы ее повышения // Советский ежегодник международного права. 1988. Москва: Наука, 1989. 357 с. СС. 118—133.

© Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ, Ю.А. ИВАНОВА. 2022

Особенности и перспективы международно-правового регулирования

Нодари Дарчоевич ЭРИАШВИЛИ,
профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор

E-mail: professor60@mail.ru

Григорий Михайлович САРБАЕВ,
адвокат, общественный деятель, член Европейской ассоциации юристов, доктор права

E-mail: Greg@zakonoved.com

Юлия Александровна ИВАНОВА,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности» Российского технологического университета — МИРЭА

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Для цитирования. Н.Д. ЭРИАШВИЛИ, Г.М. САРБАЕВ, Ю.А. ИВАНОВА**.** Особенности и перспективы международно-правового регулирования **//** Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 100— 107.

Аннотация. На протяжении всей нашей истории отношения между странами складывались по-разному. С древнейших времен основой для их возникновения было насилие, выражавшееся в междоусобных войнах. В последствии, когда люди поняли разрушительные последствия таких отношений, привычка решать спор с помощью битв потеряла свою привлекательность. К сожалению, военные конфликты не канули в историю, однако на первый план вышли дипломатия и правовые нормы. При этом право стало основой в регулировании общественных отношений, как во внутренней, так и во внешней политике. Практическая значимость для Российского государства на современном этапе и ее субъектов становится все более жизненным в изучение и применение международного права, поскольку довольно часто возникают такие ситуации, которые могут быть урегулированы только с помощью данной довольно специфичной и сложной отрасли

Ключевые слова: международное право, международное гуманитарное право, источники, отрасль права, Российская Федерация, современное общество, конфликты, ООН

Features and prospects of international legal regulation

Nodari Darchoevich ERIASHVILI,
professor department of the civil and labor law, civil process of the «Moscow University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot», doctor of economics, candidate of law, candidate of historical, professor

E-mail: professor60@mail.ru

Grigory Mikhailovich SARBAYEV,
lawyer, public figure, member of the European Association of Lawyers, Doctor of Law

E-mail: Greg@zakonoved.com

Yulia Aleksandrovna IVANOVA,
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security» of the Russian Technological University — MIREA

E-mail: julia-ivanova-77@yandex.ru

Annotation. Throughout our history, relations between countries have developed in different ways. Since ancient times, the basis for their emergence was violence, expressed in internecine wars. Later, when people realized the destructive consequences of such relationships, the habit of resolving disputes with the help of battles lost its appeal. Unfortunately, military conflicts have not sunk into history, but diplomacy and legal norms have come to the fore. At the same time, law has become the basis for regulating public relations, both in domestic and foreign policy. The practical significance for the Russian state at the present stage and its subjects is becoming increasingly vital to the study and application of international law, since quite often there are such situations that can be resolved only with the help of this rather specific and complex industry

Keywords: international law, international humanitarian law, sources, branch of law, Russian Federation, modern society, conflicts, UN

Формирование государств, как формы организации общества, стало толчком к созданию специального механизма, регулирующего отношения между ними. Долгое время подобный источник власти был неочевиден. Сам процесс его создания существенно усложнялся различными, в том числе, постоянно обновляющимися, формами управления, основой которых являлась идеология, религия либо насилие. То есть, до определенного момента, государственная власть в основе своей строилась с позиции силы. С появлением права ситуация изменилась. Моральные нормы, возведенный до ранга обязательных правил и правовых норм, узаконенных властью, стали эффективным регулятором общественных отношений. Сегодня правовые нормы являются ключевым общественного взаимодействия во всем мире связанные нормами международного права, международного гуманитарного права.

Н.А. Синяева утверждает, что понятие международного гуманитарного права имеет прямое соотношение с международным правом, поскольку оба этих института права признают в качестве основополагающих принципы защиты прав человека, неприемлемости угрозы силой в отношениях между государствами и принцип разрешения споров мирным путем (пункт 4 статьи 2; пункт 3 статьи 3; пункт 3 статьи 1 Устава ООН).[1]

Действие международного гуманитарного права из философского понятия с помощью института современного международного права перешло в формат реальной и ощутимой юридической деятельности как региональных, так и универсальных судебных институтов международного уголовного правосудия.

Международное гуманитарное право есть самостоятельный и независимый институт права, обеспечивающий регулирование внешнеполитических и иных отношений в сфере общих интересов разных стран. Вся система международного права состоит из взаимосвязанных между собой элементов, норм и институтов права, а ее отрасли образуются при различном сочетании таких компонентов.

Современная система международного гуманитарного права является суммой взаимосвязанных элементов, юридических норм, институтов права. Ее отрасли образуются при различной комбинации таких компонентов. Внутригосударственное и международное право не могут существовать в изоляции друг от друга. Особое влияние на нормативную деятельность в данной правовой отрасли оказывают национальные системы. В некоторых европейских странах именно международное право считается основной частью национального законодательства. Например, в российской Конституции, согласно статье 15, закреплен приоритет международного права над правом национальным.[2]

С учетом всестороннего юридического признания режим доминирования права должен стать базовым элементом международно-правового строительства мирового сообщества. При этом, Российская Федерация, являясь активным участником формирования нового правопорядка на мировой арене, целенаправленно придерживаясь стратегии укрепления международной законности и доминирования права, способствует обеспечению необходимой целостности системы современного международного права на основе положений Устава Организации Объединенных Наций.

Среди основных принципов международного гуманитарного права на сегодняшний день следует выделить:

1) принцип недопущения применения силовых методов. Все основные источники международного права выделяют и закрепляют этот принцип. В Хельсинкской декларации обозначено, что участники соглашения должны воздерживаться от применения в отношении друг друга силовых методов или угроз использования таковых. Это применимо как в отношении территориального устройства, так и в отношении политики и любых других отраслей.[3]

То есть, государства, подписавшие данный документ, обязаны будут воздерживаться от любых, прямых или косвенных действий и намерений, способных повлечь за собой применение силы по отношению к другому участнику соглашения.

Таким же образом государства должны избегать применения контрмер или санкций — то есть определенных внешних принудительных мер в отношении политики или экономики других стран. В целом, суть данного принципа в том, что силовые методы в международных отношениях не могут являться средст-

вом урегулирования конфликтных ситуаций или споров.[4]

2) принцип обязанности сотрудничества и взаимодействия стран. В положениях Устава ООН сказано, что государства обязаны принимать меры к взаимодействию при решении различных проблем, в том числе экономических, культурных, социальных, экологических. Кроме того, страны-участники этого договора должны совместно содействовать стабилизации мира и безопасности, для чего им следует принимать высокоэффективные и результативные коллективные меры в этом направлении.[5]

Данные положения находят свое отражение во многих уставах международных организаций, в договорах, а также в различных международных резолюциях и соглашениях. Как именно государству следует осуществлять сотрудничество, в какой форме и объемах – оставлено на усмотрение самих стран-участниц, поскольку зависит это от наличия у них потребностей в развитии, ресурсов и системы внутреннего законодательства.

3) принцип равенства суверенитетов. Каждое государство отличается своей правовой автономией. Данный принцип гласит, что страны обязаны всемерно уважать суверенитет и всех других участников соглашения. Это означает, что в пределах каждой государственной территориальности правительственные и иные органы власти соответствующего государства вправе осуществлять свою судебную, исполнительную и иные виды власти без вмешательства других государств. Также, государства вправе самостоятельно решать, как именно им проводить внешнюю политику. Указанный принцип отражен в 1 пункте статьи 2 Устава ООН и гласит, что суверенное равенство всех участников Организации является ее основой.[6]

Основной задачей сформулированного принципа является обеспечение юридического равноправия для участвующих в соглашении стран. Ведь на территории каждого государства действуют свои, нередко отличные от других, политические режимы, системы экономики, а также социального устройства. А так как все стороны Деклараций или Уставов изначально равноправны, для них определены равные права и обязанности.

4) принцип безукоризненного (добросовестного) выполнения правовых норм. Данное правило международно-правовых отношений напрямую относится к категории «pacta sunt servanda», то есть является основополагающим и его прямой смысл состоит в том, что договоры должны соблюдаться. Эти стандарты взаимоотношений возникли в довольно ранних исторических периодах — практически с момента образования первых государств.[7] Сегодня данный принцип прописывается во многих международных договорах, независимо от количества их участников.

Венская конвенция гласит, что ее участники должны безукоризненно выполнять заключенные ими договоры в сфере международного права. Причем, данное положение касается как общепризнанных правил, так и установленных договорами и иными соглашениями, в которых эти государства принимают непосредственное участие.[8]

Эта правовая норма придает отношениям свойство прогнозируемости, что является весьма полезным для сторон — участников соглашений. Таким образом, стороны точно информированы о том, что требования, прописанные в соглашении, будут соблюдены, а значит, они могут уверенно планировать свою деятельность на определенный период времени и избежать дополнительных расходов на планирование альтернативных действий на случай отказа какой-либо стороны от выполнения установленных норм и обязательств.

Принцип также нашел свое отражение и в Уставе Объединенных Наций, где уделяется большое значение вопросу создания определенных необходимых

условий для гарантированного исполнения всеми участниками обязательств, с целью предоставления равного для всех государств доступа к правам и преимуществам от их членства в данной организации.

5) принцип территориальной общности. Данный принцип сформулирован еще в момент принятия Устава ООН, в котором прописан запрет на силовые методы разрешения конфликтов или намерения, направленные против общности территорий и автономности всех видов политики любых стран. Закрепление и раскрытие данного принципа отражено в Хельсинкском соглашении, в котором ему

дается более подробная формулировка. Так, в соответствии с указанным документом, государства, принимающие участие в международном сотрудничестве, должны всемерно уважать единство территориальной обобщенности, то есть — избегать силовых приемов или угроз их использования в отношении других стран-участниц. При этом, участникам соглашений также запрещается превращение территорий других стран в объекты военной оккупации, или применение иных мер силового (военного) воздействия — как прямых, так и косвенных. Например, любые виды захвата чужих территорий считаются незаконными.

6) принцип равноправия народов и наций. Нормами интернационального сотрудничества также установлены основополагающие принципы уважения к каждой нации, к их свободному выбору пути развития и способам их генезиса.

Статьей 2 Устава Объединенных Наций одним из наиболее важных ориентиров определено последовательное развитие дружественных взаимоотношений народов, основанных на базе равноправия и самостоятельного самоопределения наций и народностей. Данное «кредо» часто встречается в документах Организации — декларациях, пактах по правам человека от 1966 года.[9] В Хельсинкском соглашении упор делается на то, что народы имеют полное право самостоятельно распоряжаться своими запланированными или текущими делами; по своему усмотрению и без внешнего вмешательства могут определять свой политический статус, направление развития своей политики, экономики, социальных и культурных процессов.

7) принцип разрешения межгосударственных споров мирными путями. Это обязанность всех стран разрешать возникающие конфликты без использования насильственных методов воздействия, в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Устава. В документе закреплено право выбора для сторон-участников. При возникновении спора, они вправе сами выбрать формат его разрешения, при условии безусловного применения только мирных способов разрешения конфликтов. Например, в большинстве государств, принято решать спорные вопросы путем политических переговоров, с участием дипломатов или иных представителей.

8) принцип недопустимости вмешательства стран во внутренние дела иных государств. Вообще, нормы международно-правового характера не предусматривают каких-либо вопросов к внутренней политике стран. А потому любое внешнее вмешательство во внутреннюю политику государства может считаться нарушением данного принципа.

Каждое суверенное государство имеет право на самостоятельный выбор внутреннего политического режима, социального устройства, экономической и культурной политики. И ни одна международная организация или правовой институт не вправе организовывать, провоцировать и или создавать условия для вооруженной деятельности, а также изменять установленный в государстве политический или социальный режим с помощью силовых методов.

Система источников международного гуманитарного права состоит из основных международных документов, которые регулируют международные отношения.

Так, Вестфальская система международных отношений[10], сформированная в 1648 г. по итогам Тридцатилетней войны, сложилась на основе идеи баланса сил и сформулировала важный для международных отношений принцип политического равновесия. Заключенные сторонами мирные договоры четко обозначили границы европейских государств и зафиксировали их стабильность. В результате все государства стали считаться равноправными участниками международных отношений, обладающими правом на свою территорию и верховенство на ней.

Например, Вестфальский мирный договор, подписанный странами-участницами, сформулировав целый ряд совершенно новых принципов и институтов международного права, вместе с тем, довольно существенно изменил и ряд ранее действующих (дипломатические представительства, режим иностранцев). Прогрессивное развитие международного права в этот исторический период непосредственно было связано с идеей всеобщего равноправия государств и понятием государственного суверенитета, который также олицетворялся с личностью монарха. Кроме того, многие вопросы экономических международных отношений этого исторического периода регулируются

коммерческими договорами, среди которых выделяют, в том числе, международные договоры о торговле и мореплавании, касающиеся и правового положения иностранцев.

Несмотря на допустимость, в тот период, военного разрешения конфликта между сторонами, Вестфальский договор, все же, уже содержал положения, направленные на обязательность сдерживания военных действий. В нем были сформулированы нормы, непосредственно предусматривавшие именно мирное разрешение международных споров и совместные международные санкции против страны-агрессора.

Таким образом, Вестфальский договор положил начало согласованному совместному решению международных проблем в европейской части света, причем именно на светской, а не на религиозной основе. Огромное значение для прогрессивного развития и становления международного права несомненно имели не только статьи этого договора, но и заложенные в нем идеи.

О настоящей роли Венского конгресса 1814–1815 гг. в развитии источников международного гуманитарного права в Доктрине международного гуманитарного права высказываются различные мнения. Так, по мнению Е.Н. Усенко единственным существенным вкладом Венского конгресса в процесс развития международного права стало принятие Венского регламента, который установил единообразие наименования и старшинства рангов дипломатических представителей.[11]

Есть авторы, которые полагают, что сами акты Венского конгресса безусловно сыграли очень значительную роль в прогрессивном развитии источников международного права, поскольку ими фактически признавались и свобода судоходства по европейским рекам, и постоянный нейтралитет Швейцарии, а также цессия и плебисцит как способы территориальных изменений.[12] С этого момента роль международных договоров в регулировании международных отношений существенно возросла. Государства теперь стали все чаще самостоятельно прибегать к международному арбитражу для разрешения своих внешнеполитических споров. Для регламентации приемлемых средств и способов ведения военных действий созывались международные конгрессы, цель которых и заключалась в упорядочивании законов и обычаев ведения войны.[13]

Начало новому, современному этапу в развитии международного права, положило появление ООН. Особенностью современного международного права является то, что действие его норм вышло за пределы Европы, распространившись на всю территорию земного шара и космос.

Сегодня, субъектами международного права являются все государства, а также межгосударственные организации. Сотрудничество на международной арене стало обязанностью государств, а ведение агрессивных военный действий запрещено юридически. Применение военной силы государствами стало возможным только в строго обозначенных Уставом ООН случаях.

В наше время возросла роль международных договоров в качестве источников международного гуманитарного права, проведено упорядочивание многих институтов и отраслей международного права, а сами права человека были признаны основой современного межгосударственного сотрудничества. Укрепив мировой правопорядок, тем не менее, все это потребовало усовершенствования способов международно-правового сотрудничества. Вместе с тем, после распада Советского Союза и прекращения существования биполярного мира, большинство специалистов высказывают мнение о том, что Ялтинско-Потсдамская система распалась и мы находимся в процессе перехода к совершенно новой системе международных отношений.[14]

Развитие международного гуманитарного право движется в направлении последовательного регулирования взаимоотношений государств внутри отдельных регионов, а также, в направлении отношений между такими региональными объединениями государств, что обоснованно приведет к увеличению количества как двусторонних, так и региональных международных договоров. Поскольку большая часть стран мира выступает за обязательное сохранение суверенитета, вероятнее всего, нормы международного права будут формироваться, как и прежде, путем их всестороннего согласования субъектами международного гуманитарного права.

В научной литературе по международному гуманитарному праву принято выделять в качестве источника и национальное право. Из положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации не следует однозначного вывода о том, что абсолютно все договорные нормы международного права обязательно имеют приоритет над нашим национальным законодательством.[15] Таким приоритетным документом является только международный договор Российской Федерации межгосударственного, межправительственного или межведомственного характера, ратифицированный и официально опубликованный.

Несмотря на то, что в Конституции РФ четко не закреплено, что речь идет именно о ратифицированном международном договоре, фактически, лишь такой договор и может выступать в качестве непосредственного источника международного гуманитарного права. Поскольку Россия фактически принимает на себя обязательства по соблюдению международного договора только с момента его ратификации.

Также к источникам международного гуманитарного права следует отнести и решения судов, которые, в этом смысле, больше походят на американский судебный прецедент, являющийся, зачастую, самостоятельным источником права, чем на судебные акты Российской Федерации.

По мнению юристов, подобные решения могут быть значимыми вспомогательными инструментами международных отношений, применяемыми, в том числе, для улучшения понимания специфики правоотношений в том или ином государстве или регионе мира.[16]

Как видно из последовательного анализа существующей на сегодняшний день системы, основные источники международного гуманитарного права довольно разнообразны и специфичны.

В современном мире, среди источников международного гуманитарного права можно встретить и международный обычай. Это могут быть торговые обычаи, которые своими корнями уходят в далекое прошлое. Как известно, международные торговые отношения берут свое начало с территории государств древнего Востока.

Несмотря на различия в культурных и религиозных верованиях, разделяющие границы, опасность и незнание языка, люди с древнейших времен стремились в неизведанные территории, под предлогом торговли. Было ли это жаждой наживы, поиском приключений, интересом исследователей, первооткрывателей, доподлинно неизвестно. Вероятнее всего присутствовали все виды мотива. Однако, именно постоянный товарообмен между разными народами на протяжении всей истории стал движущим фактором развития мирового хозяйства, цивилизаций и истинным показателем культуры народов.

Духовный и материальный обмен еще в давние времена способствовал сближению стран, и, вероятно, посеял семена глобализации, дающей государствам возможности всестороннего прогрессивного развития, но в то же время принес немало проблем, связанных с непременным расширением сфер международного сотрудничества, регулирование которого всегда было делом непростым.

Необходимо отметить, что торговцы всегда находили способы взаимовыгодного заключения сделок и, тем самым, формировали определенные правила торговли, направленные на защиту интересов участников сделки еще до официального регулирования этих отношений на государственном уровне. Речь идет о таких видах торговых взаимоотношений, как обычаи купеческой торговли, морские обычаи, различные торговые правила.

Впоследствии, с целью снижения рисков для ведения торговли, расширения экономических связей, между странами стали заключаться международные договоры и соглашения.[17]

Несмотря на широкое применение договоров в торговых отношениях, при возникновении споров, их урегулирование часто сопровождалось трудностями, особенно в сфере применения обычаев или правовых норм государств, как тех, в которых имело место нарушение, так и тех, гражданами которых были субъекты правоотношений.

Более детальная работа над упорядочиванием международного торгового обычая началась в 30-е гг. XX века, но ускорило этот процесс стремительное развитие экономической политики стран после войны, включение все большего числа государств в международную

торговлю, совместное формирование общих рынков, создание абсолютно новых отраслей и технологий, и многие другие неизбежные изменения в послевоенном мире.

Статьей первой Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров закреплено, что в основе международных договоров лежит факт расположения коммерческих организаций участников сделки на территории разных государствах.[18] В документ включен ряд очень важных общих вопросов, таких как: порядок заключения международной торговой сделки, понятие товара, перечень объектов купли-продажи, в отношении которых Венская конвенция не применяется, а также определение видов договоров и услуг, на которые ее действие не распространяется. Создатели документа планировали, что все, не оговоренные Конвенцией, не включённые и нерегулируемые ею вопросы, будет разрешаться с помощью специальных актов, которые будут приниматься ЮНСИТРАЛ (основной правовой орган в области права международной торговли).

Кроме того, Венской Конвенцией были установлены также: основные права и обязанности участников соглашения, единообразная форма договора купли-продажи, необходимые средства правовой защиты, применяемые в случае одностороннего нарушения договора и определенный порядок исчисления убытков, а также правила регулирования отношений участников договоров в случае, если одна из спорящих сторон не является участницей Конвенции. Действие Конвенции, по смыслу ее положений, распространяется только на международные договоры. Вместе с тем, в ней отсутствуют положения о ее обязательном применении к другим международным соглашениям. Если коммерческие предприятия торгующих сторон находятся в государствах — участницах иного международного соглашения, то к ним применяются положения только этого соглашения. Анализируя роль Конвенции в современном мироустройстве, стоит отметить что, до тех пор, пока в торговле первостепенное место отдают договорам купли-продажи товаров, регулируемым Венской конвенцией, она будет оставаться значимой.[19]

По сути, заинтересованными сторонами в договорах международной купли-продажи являются не сами государства, а их юридические и иностранные физические лица, поскольку именно их деятельность регулирует указанная Конвенция. Есть вероятность, что на дееспособность и признание Конвенции в Мире сказывается предоставленная ею возможность избежать необходимости выбирать применимое право на основе коллизионных норм, существенное облегчение процесса разрешения споров по внешнеэкономическим контрактам, и, соответственно, облегчение ведения международной торговли. Кроме того, гибкость в устранении пробелов свода устанавливаемых стандартов, признание обязательности согласованных обычаев и устоявшейся практики, позволяет ей получить признание и принятие многих государств.

Вместе с тем, применение положений Венской конвенции способствует соблюдению в международной торговле принципов равенства и уважения сторон, без умаления значимости национальных систем. Статьи 6 и 9 документа дают возможность сторонам как исключить ее применение полностью, так и отступить от любого из ее положений или изменить его действие, а также, в качестве альтернативы, применить обычай.

При этом, по мнению С.Н. Лебедева, одна Конвенция сама по себе не может являться исчерпывающим сводом правил.[20] Ее сила как раз в том, что она дает возможность ее применения всеми государствами при решении важных вопросов международной торговли.

В связи с тем, что содержание Конвенции 1980 г. видится очень малым по сравнению с базовой совокупностью внутреннего национального права стран-участниц Конвенции, периодически возникают трудности с толкованием некоторых терминов, а потому возникает необходимость в поиске дополнительных актуальных средств толкования, к числу которых можно отнести подготовительные материалы. Можно предположить, что слабой стороной Конвенции является ее толкование, а не содержание.

Следовательно, становится очевидным, что необходимо использовать некие общие для всех средства, учитывающие международный характер норм и способные избавить от необходимости различного толкования исходя из норм национального права. То есть, для еди-

нообразного применения норм необходимо их, прежде всего, единообразно толковать. Но в Венской конвенции на этот случай не содержится каких-либо правил, а поэтому отсутствует механизм обеспечения единообразного толкования ее норм. При этом, само правосознание судей формируется национальным правом. Данные обстоятельства являются причиной различного толкования положений Конвенции в государствах мира.

Список источников

1. *Ефремова А.Б.* Основные принципы международного права // Вестник права. 2017. № 56. С. 17.

2. *Жуков С.Ю.* Основные аспекты реализации норм международного частного права в современной жизни // Законность. 2018. № 3. С. 45.

3. *Краснокутский В.Н.* Международное право: учебник. М., 2018. С. 63.

4. *Лебедев С.Н.* Торговые обычаи в международном праве // Вестник права. 2018. № 36. С. 12.

5. *Моисеев Е.Г.* Нормы международного права // Государство и право. 2018. № 25. С. 14.

6. *Синяева Н.А.* Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права // Международное право. 2019. № 36. С. 22.

7. *Чернявский В.И.* Обычаи в международном праве // Международное право. 2019. № 36. С. 92.

[1] *Синяева Н.А.* Взаимодействие международного гуманитарного права и международного права // Международное право. 2019. № 36. С. 22.

[2] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (ред. от 14.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

[3] Декларация Хельсинской встречи на высшем уровне. Человеческое измерение (Хельсинки, 1992 г.) // Действующее международное право. Т. 2.

[4] *Жуков С.Ю.* Основные аспекты реализации норм международного частного права в современной жизни // Законность. 2018. № 3. С. 45.

[5] Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.

[6] Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.

[7] *Ефремова А.Б.* Основные принципы международного права // Вестник права. 2017. № 56. С. 17.

[8] *Моисеев Е.Г.* Нормы международного права // Государство и право. 2018. № 25. С.14.

[9] Устав Организации Объединенных Наций (Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.) // Действующее международное право. Т. 1.

[10] Вестфальский мирный трактат состоял из двух подписанных 24 октября 1648 г. договоров: Оснабрюкского и Мюнстерского. Первый был подписан императором Священной Римской империи с союзниками, с одной стороны, и Швецией с союзниками — с другой. Мюнстерский договор подписали император Священной Римской империи и Франция с союзниками. Гарантом Вестфальского мира со стороны Швеции выступил Великий князь Московский.

[11] *Усенко Е.Н.* Очерки теории международного права. М.: Норма, 2018. С. 74.

[12] *Ritter K.* In this article are considered the concept and classification of the international contracts (перевод на русск. язык). М., 2019. С. 102.

[13] *Капустин А.Я.* Право международных организаций: перспективы развития в XXI веке // Будущее международного права. 2017. С. 139.

[14] *Шумилов В.М.* Международное право. М.: Международные отношения. 2019. С. 29.

[15] Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (ред. ФЗ от 14.03.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

[16] *Краснокутский В.Н.* Международное право: учебник. М., 2018. С. 63.

[17] *Чернявский В.И.* Обычаи в международном праве // Международное право. 2019. № 36. С. 92.

[18] Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 1994. № 1.

[19] *Лебедев С.Н.* Торговые обычаи в международном праве // Вестник права. 2018. № 36. С. 12.

[20] *Лебедев С.Н.* Торговые обычаи в международном праве // Вестник права. 2018. № 36. С. 12.

© Р.С. ТАМАЕВ. 2022

Рецензия на книгу: «Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2022. 527 с.»

Руслан Сугаипович ТАМАЕВ,
профессор доктор юридических наук

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования. Р.С. ТАМАЕВ**.** Рецензия на книгу: «Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование): Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2022. 527 с.» // Международный журнал гражданского и торгового права. 1/2022. С. 108—110.

Аннотация. В рецензии обращено внимание на результаты первого в Российской Федерации монографического историко-правового исследования закономерностей развития правоохраны в Российской Федерации с 1991 г. и по нынешнее время, а также в целом дана их позитивная оценка

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция Российской Федерации, систематизация законодательства, право, правоприменение, правоохрана, теория, теория правоохраны, виды правоохраны, надзор, судопроизводство, организационное обеспечение деятельности судов общей и специальной юрисдикций, обеспечение государственной безопасности, осуществление уголовного расследования, противодействие преступности, исполнительное производство, обеспечение исполнения уголовных наказаний, правоохранительный орган, прокуратура, судебные органы, органы по обеспечению деятельности судов общей и специальной юрисдикций, органы государственной безопасности, органы уголовного расследования, органы внутренних дел, таможенные органы, уголовно-исполнительные органы, органы принудительного исполнения, правоприменительные органы, содействующие правоохране, финансовые органы; судебно-экспертные учреждения; нотариальные органы; органы записи актов гражданского состояния, органы судейского сообщества, третейские суды, товарищеские суды, адвокатура, частный нотариат, частные детективные и охранные службы, негосударственные судебно-экспертные учреждения

Book review: «Galuzo V.N. Theory of law enforcement in the Russian Federation (historical and legal research): Monograph. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2022. 527 p.»

Ruslan Sugaipovich TAMAEV,
professor doctor of law

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The review draws attention to the results of the first in the Russian Federation monographic historical and legal study of the laws of the development of law enforcement in the Russian Federation from 1991 to the present time, as well as their overall positive assessment.

Keywords: Russian Federation, legislation, normative legal act, Constitution of the Russian Federation, systematization of legislation, law, law enforcement, law enforcement, theory, theory of law enforcement, types of law enforcement, supervision, judicial proceedings, organizational support of the activities of courts of general and special jurisdictions, ensuring state security, criminal investigation, combating crime, enforcement proceedings, enforcement of criminal punishments, law enforcement agency, prosecutor»s office, judicial bodies, bodies for ensuring the activities of courts of general and special jurisdictions, state security bodies, criminal investigation bodies, internal affairs bodies, customs bodies, penal enforcement bodies, enforcement bodies, law enforcement agencies assisting law enforcement, financial bodies; forensic institutions; notary bodies; bodies civil status records, judicial community bodies, arbitration courts, friendly courts, advocacy, private notary, private detective and security services, non-governmental forensic institutions

Правоохрана продолжает оставаться фактически неисследованной в Российской Федерации. Именно поэтому рецензируемая монография В.Н. Галузо[1] позволяет, разумеется, частично восполнить этот пробел.

Первоначально фактически представлены истоки данной монографии и приведен перечень многочисленных публикаций одного и того же издательства, в конце концов воплотившихся в монографию: «… в 2000 г. впервые вышел в свет авторский учебник В.Н. Галузо «Система правоохранительных органов России: Учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2000. 287 с.». В последующем при активном соавторстве В.Н. Галузо было опубликовано несколько учебников по курсу «Правоохранительные органы»: «Правоохранительные органы: Учебник для вузов / Под ред. О.А. Галустьяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.381 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.А. Галустьяна, А.П. Кизлыка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. 383 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.А. Галустьяна, А.П. Кизлыка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. 383 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. О.А. Галустьяна, А.В. Ендольцевой,А.П. Кизлыка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. 398 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 6-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.В. Ендольцевой, О.А. Галустьяна,А.П. Кизлыка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2009. 447 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 7-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой,О.А. Галустьяна. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2010. 479 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 8-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой,Р.С. Тамаева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012. 471 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 9-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2013. 471 с.»; «Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. 10-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.». … в 2019 г. вышел в свет авторский учебник В.Н. Галузо: Правоохранительные органы: Учебник для студентов вузов. М.: ЮНИ-ТИ-ДАНА, 2019. 447 с.» (страницы 11—12).

Автором оригинально систематизирован материал в виде четырех разделов: «раздел I «Теория правоохраны в системе социогуманитарных наук»; раздел II «Правоохрана, как разновидность государственной деятельности»; раздел III «Органы, осуществляющие правоохрану (правоохранительные органы)»; раздел IV «Органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы)».В разделе I подчеркивается значимость теории правоохраны, в том числе и в связи с принятием приказа Министра науки и высшего образования РФ «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093» № 118 от 2 февраля 2021 г. В разделе II предпринята попытка определения видов правоохраны. Разумеется, представить исчерпывающий перечень таковых не представляется возможным, ввиду формирования в Российской Федерации новых общественных отношений. В разделе III представлен исчерпывающий перечень правоохранительных органов. При этом их организация и деятельность основаны на действующем законодательстве. Причем, расположение правоохранительных органов также не случайно и предопределено характером научных разработок. Первоначально рассмотрена прокуратура, как правоохранительный орган, призванный обеспечивать единообразное исполнение законодательства (но не абстрактного понятия «закон») всеми государственными и негосударственными органами. Далее рассмотрены государ-

ственные судебные органы, бесспорно, являющиеся правоохранительным органом. Ведущиеся «дискуссии» о месте государственных судебных органов в системе правоохранительных органов бесплодны и подтверждают лишь научную несостоятельность их дискутантов. В этом же разделе (в главе 7) проведено разграничение между органами уголовного расследования и органами предварительного расследования. Именно органы уголовного расследования (Следственный комитет Российской Федерации и его территориальные органы; Следственное управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации и его территориальные органы; Следственный департамент Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальные органы) необходимо рассматривать в качестве право-охранительного органа. При этом характер взаимосвязи между ведомствами и соответствующими следственными подразделениями следует показать при помощи предлога «при». Соответственно: Следственное управление при (!) Федеральной службе безопасности Российской Федерации и его территориальных органах; Следственный департамент при (!) Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах. Именно это обеспечит процессуальную независимость следственных подразделений: соответственно от Федеральной службы безопасности Российской Федерации и его территориальных органов и от Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов. В разделе IV представлены органы, содействующие правоохране (правоприменительные органы). Иначе говоря, всякий правоохранительный орган является правоприменительным органом, но не всякий правоприменительный орган может быть отнесен к правоохранительным органам. Перечень право применительных органов к тому же динамичен и разнообразен. Монография завершается несколькими рубрикаторами: «Заключение»; «Литература» (с тремя подрубрикаторами: «1) Перечень публикаций В.Н. Галузо», «2) Перечень рецензий на книги В.Н. Галузо», «3) Литературные источники, использованные при подготовке монографии»); «Послесловие» (на русском и на английском языках); «Алфавитно-предметный указатель»; «Именной указатель» (страницы 13—14).

Таким образом, автору рецензируемой монографии впервые в Российской Федерации действительно удалось представить теоретическое обоснование правоохраны в самом широком смысле, преодолев как узковедомственные подходы, так и имевшие место односторонние предоставления о содержании данного правового явления.

Неполный перечень достоинств монографии «Теория правоохраны в Российской Федерации (историко-правовое исследование)» заслуженно оценен управомоченными государственными органами и общественными объединениями: «Рекомендовано к изданию Международным учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» в качестве монографии»; «Рекомендовано к изданию Научно-исследовательским институтом образования и науки в качестве монографии».

[1] *Галузо В.Н.* Теория правоохраны в Российской Федерации. Историко-правовое исследование: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2022. 527 с.